

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

ЗАПРЕДЕЛЬНЫЕ
СИЛЫ

Андрей Степанов
Запредельные Силы

«Автор»

2023

Степанов А. В.

Запредельные Силы / А. В. Степанов — «Автор», 2023

Причудливые монстры, которые внезапно появились в маленьком городке, могли всколыхнуть весь мир, если бы не два "но": таинственная компания, решившая, что может использовать это ради собственной выгоды, и старик с говорящим псом. А вот Лешке, самому обычному парню, выпала нелегкая доля оказаться в самой гуще событий. Ему и его друзьям предстоит узнать цену дружбы и понять, насколько реально сверхъестественное и как легко можно изменить себе. Внимание! Содержит книги цикла "Противостояние", "На пути к истреблению" и "Бесконечное прошлое"

© Степанов А. В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Противостояние	5
Глава IX	41
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Андрей Степанов

Запредельные Силы

Противостояние

Глава

I

Антон сжимал в ладони сверкающий камень размером с пятирублевую монету. Что-то в нем было странное и притягательное. И страшное. А самое страшное – сны. Глубокие и тяжелые, в которых под мрачным серым небом не было ничего, кроме булыжников, валунов и каменных громад.

Эти сны истощали. Буквально за месяц Антон из перспективного студента четвертого курса скатился в должники по всем предметам. Внешне он тоже переменялся до неузнаваемости. Нельзя было сказать, что Антон был красив, но некоторые находили привлекательным его вытянутое лицо, высокий открытый лоб и нос с горбинкой. Теперь он потерял не меньше восьми килограммов веса. Кожа обтянула скулы и побледнела, глаза запали и вокруг них теперь темнели круги.

Антон догадывался, что все это – из-за камня. Он пробовал от него избавиться, но не мог: мысль и желание внезапно терялись, стоило ему лишь подумать об этом. Случайная находка действовала на него угнетающе. Попалась она ему прямо посреди улицы – неопределенная форма, небольшие размеры. Все бы ничего, но загадочный блеск манил магнитом. Хорошо, что это была не самая оживленная улица.

Вот уже три дня Антон ни с кем не связывался. Не звонил ни друзьям, ни родителям. Старый бабушкин дом позволял с головой погрузиться в себя. Он снова посмотрел на камень. Тот едва слышно жужжал и иногда потрескивал, а стоило его сжать в ладони, как начинал почти незаметно вибрировать. Антон поднял усталый, полубезумный взгляд на человека на стуле напротив с немым вопросом.

– Ваши родители беспокоятся о вашем поведении, молодой человек, поэтому я здесь. – Сказал мужчина средних лет с короткой бородой на лице. – Похоже, небезосновательно.

– Я ждал, когда вы придете, доктор – еле слышно произнес Антон. – Вы должны мне помочь. Я плохо сплю. Скатился в учебе.

– Думаю, я смогу вам помочь. – Доктор поерзал на стуле и поморщился, когда тот скрипнул. – Я разговаривал с вашей мамой. Она утверждает, что в вашем поведении произошли резкие изменения. Я в этом убедился, когда увидел вас. В деканате я тоже побывал. Вы перестали общаться с людьми, забросили все учебные проекты. – Он окинул взглядом темное помещение – Наркотики?

– Нет, нет, нет – обреченно покачал головой Антон. – Никогда.

– Понимаю. – Доктор сочувственно кивнул, но вряд ли поверил. – Иных разрушительных воздействий я не замечаю. Разочарование в жизни? Проблемы в общении?

– Ничуть. – Антон хрипло хмыкнул и от этого у доктора пробежали мурашки по спине. Теперь его пациент казался настолько обреченным человеком, что доктор едва не рванул с места спасать его от возможного самоубийства.

Молодой человек привстал с кровати. Неровный стон десятков пружин был едва различим. Антон подошел к занавешенному окну и отдернул ткань в сторону. На улице светило яркое летнее солнце. Доктор поразился его необычайной бледности, но предпочитал держаться от потенциально опасного пациента на расстоянии. Но, воспользовавшись случаем,

снова посмотрел на комнату в поисках типичного содержимого: пакетиков, коробок, резинок – однако ничего не нашел.

Это была обычная маленькая комната, которую никто не приводил в порядок уже длительное время. На стульях была развешена одежда – некоторая достаточно грязная и пыльная, как будто в ней работали на стройке, другая совершенно нетронутая.

– Так в чем же дело? – Доктор был в легком недоумении, ведь пациент никак не вписывался в стандартные рамки социофобов или наркоманов.

– Все дело в нем – сказал Антон, закрыл занавеску и разжал ладонь. На ней слабо светился камень непонятной формы.

– Что это? – с недоверием спросил доктор и привстал, чтобы получше рассмотреть объект.

– Это Он. Из-за него я не могу нормально спать. Он – причина моих проблем в учебе. – Антон закрыл глаза и по сухой коже лица прокатилась слеза. – Я так больше не могу.

Доктор подошел к Антону и серьезно посмотрел на него – немало его пациентов были адекватными лишь внешне. Он сделал над собой усилие.

– Я готов вам помочь. Но вы должны рассказать, о Нем – и указал на камень.

– Нет, доктор. Я не могу. Он опасен! – с мольбой в глазах Антон мягко отвел в сторону протянутую руку доктора, которой он хотел коснуться таинственного камня. – И он может вам навредить.

– Если бы вы позволили... – продолжил доктор, не оставляя аккуратных попыток рассмотреть камень поближе, но Антон сжал ладонь и опустить руку вниз. В комнате повисло молчание. Парой секунд спустя зазвенели стекла, бревенчатый дом слегка вздрогнул, а затем по улице пронесся мотоцикл.

– Хотя, знаете, я, наверное, мог бы... – Антон делал над собой заметное усилие, казалось, что каждое слово дается ему с трудом. Доктор уже не мог сохранять невозмутимость, адреналин в крови разгонял сердце и оно гулко стучало в груди. Загадочная болезнь молодого человека вот-вот будет разгадана. Надо лишь немного подыграть ему.

– Не сомневайтесь, что вместе мы сможем преодолеть ваш недуг, – нервно затараторил доктор, уже уверенный, что он выбрал верный путь. – Вы смело можете мне показать причину вашего состояния.

Антон кивнул и медленно перебирая ногами, почти без сил, двинулся к выходу из сумрачной комнаты. У двери он повернулся к замершему возле окна доктору:

– Идемте. Оно во дворе, – все тем же слабым голосом произнес он и вышел на улицу.

Обуреваемый сомнениями, но движимый безумным любопытством, доктор не мог устоять на месте и, вытерев вспотевший лоб, двинулся следом за Антоном. Они вышли из дома, пересекли небольшую лужайку, заросшую буйными сорняками, и остановились перед прочным кирпичным гаражом с большими ржавыми воротами, достаточными для того, чтобы через них мог проехать трактор.

– Это здесь, – Антон уже достал ключ и ковырялся в замке. – Думаю, вы правы.

– О чем вы? – доктор вздрогнул.

– Мы сможем решить эту проблему. Вместе. – Замок глухо звякнул и дверь приоткрылась. Антон зашел внутрь. – Вы идете?

Доктор ощущал легкую дрожь в ногах. Боязнь темноты и кипа собственных фобий, которые годами забивалась профессиональной деятельностью, внезапно вылезла наружу. Левая нога задрожала.

– Доктор? – из гаража выглянул Антон. Его бледное изможденное лицо выглядело обеспокоенным. – Что с вами?

– Все... Все в порядке. Все хорошо, я иду, – пробормотал доктор, непроизвольно вздрогнул и шагнул в гараж.

Посреди стеллажей, банок и канистр, прямо на бетонном полу лежала невзрачная серая гряда гранита. Доктор подошел ближе и потрогал будто бы обточенные водой, скругленные булыжники. Мысль о серьезной болезни пациента пронзила его одновременно с мощным ударом по затылку. Стеллажи покачнулись, весь гараж поплыл перед глазами и доктор рухнул на пол.

Ему повезло не потерять сознания и он, перевернувшись на живот и сдерживая тошноту, пополз в сторону.

– Мы еще не решили мою проблему, доктор, – голос Антона звучал отдаленно. Доктор простонал и начал быстрее перебирать руками, цепляясь пальцами за любой выступ на полу.

– Нет, не надо... – рука после очередного движения уперлась в кирпичную стену. Громыкнула железная дверь гаража, на секунду стало темно, а затем раздался щелчок и под крышей вспыхнула старая лампочка на 60 ватт. Доктор обессиленно лег на полу и постарался перевернуться на спину, но его голень внезапно сдавила чудовищная сила.

В углу тихо заиграла бодрая музыка, недостаточно громко, чтобы скрыть хруст кости, но вовремя повернутый регулятор громкости удачно заглушил вопль боли и отчаяния. Доктор изо всех сил вцепился в стеллаж, но пальцы сорвались и больше не могли удерживать тело, которое медленно, но верно тянула к себе глыба гранита.

– Не сопротивляйтесь, доктор, – раздался голос над его ухом. Тот повернул окровавленное лицо и посмотрел на чудовище, которое улыбалось, растягивая высохшие губы в кошмарной ухмылке. – Иначе будет еще больнее.

Словно по щелчку боль пронзила оба бедра, да так, что гараж на несколько секунд потемнел. Сдирая кожу с пальцев, доктор старался сдвинуться с места, но это было бесполезно. Рот раскрылся в немом вопле, лицо перекосило гримасой адской боли.

– Голем тебя не отпустит. – Музыка внезапно стала громче, а тело с удвоенной силой потащили назад.

Грохот барабанов и рев гитар отлично заглушал хруст костей. Между валунов последней лопнула голова, забрызгав гранит густой кровью. Через пару минут на них не осталось ни следа.

– Хороший мальчик, – процедил Антон сквозь зубы, глядя на заляпанный рукав рубашки. Валуну хрустнули в последний раз и затихли.

Молодой человек выключил в гараже свет, музыку, вышел на улицу. Запер ворота и направился обратно в дом. По скрипучим половицам добрался до ванной, где тщательно осмотрел одежду. Он присел на корточки и испачканную кровью рубашку бросил в корзину для белья, стоявшую под раковиной. Затем поднялся и посмотрел в зеркало. Оттуда на него ухмылялось молодое, не тронутое никакими проблемами лицо.

– Спасибо за помощь, доктор.

Глава

II

– Итак, вы – Филимонов Александр? – строго спросил следователь, вглядываясь в человека лет тридцати пяти, сидящего на противоположной стороне его рабочего стола. Мягкие черты лица и безучастное выражение раздражали с первой минуты, как его доставили в участок.

– Все верно, – последовал ответ. Приведенный с любопытством изучал разложенные по столу бумаги и папки. Взгляд задержался на необычной ярко-красной ручке с надписью, которая выбивалась из общей строгости вещей.

Следователь опустил глаза в паспорт и нахмурился. Что-то тут явно не сходилось. С фотографии в документе на него смотрело то же самое лицо, что и у человека напротив. Но возраст?

– Здесь написано что вам, – последовала секундная задержка, – шестьдесят девять лет?

– Ммм, – неопределенно промычал задержанный. – Получается, что так.

Следователь закрыл паспорт, осмотрел его со всех сторон, затем пролистал и отдельно изучил каждую страницу. На это у него ушло минуты три. Затем он отложил паспорт в сторону и, сделав максимально серьезное лицо, взглянул на Александра. Ярко-зеленые глаза имели по-детски невинное выражение. Обычных правонарушителей, даже мелких хулиганов следователь Сергейцев видел насквозь. Но здесь не было даже намека на жадность, страх, скрытую агрессию. Мужчина не льстил и не нервничал. Он будто бы и вовсе не понимал, что за поддельный документ можно получить большой срок. Если только...

– Вы же понимаете, что у вас – поддельный документ? – наставническим тоном начал следователь.

– Как поддельный? – искренне удивился Александр. – Нет, нет, я получал его, как и все, в УФМС, в 1994 году. Все правильно.

– Послушайте, – терпеливо начал следователь, – я все понимаю, что могла быть ошибка, но...

– Никакой ошибки здесь нет, паспорт – настоящий, – с легкой ноткой настойчивости заявил Александр.

Следователь сжал губы. Он не любил, когда его перебивают.

– Я сделаю несколько звонков, чтобы уточнить детали, но пока что я вынужден вас задержать на сутки, – он снова посмотрел на искренне детские зеленые глаза и зачем-то добавил – Извините.

Следователь сделал знак и сержант, до сего момента тихо стоящий в углу комнаты, подошел и взял мужчину за руку чуть выше локтя. Тот не сопротивлялся, тихо встал, не отрывая пронзительного взгляда от Сергейцева, и послушно ушел вместе с сержантом. В комнате повисла мертвая тишина. Спустя пару минут сержант вернулся.

– Надо покурить, – кивнул ему следователь и они оба покинули кабинет.

Курилка была в стороне от здания, проветриваемая, с прочной металлической крышей, дающей отличную защиту от зноя. Сергейцев чиркнул зажигалкой и задымил. Сержант стоял рядом.

– Ну и, что ты думаешь насчет этого? – спросил следователь, щурясь от сигаретного дыма.

– Купил паспорт? – предположил сержант.

– Я тоже об это подумал, но если так давно, то должен был понимать, что пора заменить. А если купил сейчас, то не мог не заметить такой даты. Семьдесят лет ему исполнится через 3 месяца, представляешь? – покачал головой Сергейцев.

Сержант хмыкнул. Растерянного Филимонова он привел в отделение после того, как задержал его на ж/д станции. Тому не хватило денег на билет, а большая часть предложенных контролеру купюр оказались еще советскими, что вызвало недопонимание и, как результат, поездку в отделение.

– Дремучий он какой-то, – сказал он наконец.

– Какой-какой? – переспросил его следователь.

– Дремучий. Одет так, как сейчас уже лет 15-20 не ходят. Джинсы старые, вытертые. Кеды. Футболка – таких я даже в магазинах не видел.

– Может мы с тобой по таким местам не ходим, а он ходит, – попытался оправдать его следователь. – Мало ли сейчас стилей. Вот деньги и документы – другое дело. А внешний вид... Он странный, я согласен. Что-то здесь не так.

– Он прилетел к нам на машине времени из прошлого – попробовал пошутить сержант Пакин.

– Так и напиши в рапорте: «был снят с машины времени за недостаточей денег на билет до 2050 года».

Сержант довольно загоготал, смял окуроч и выбросил его в урну. Сразу же туда улетела недокурочная сигарета следователя.

– Не терпится узнать, что же здесь нечисто, – сказал он и стремительно вышел из курилки.

Он вошел в кабинет, завернул за стол, с размаху опустился в офисное кресло и побарабанил в нетерпении пальцами по столу. Пробрить паспорт труда не составляло, можно было даже позвонить старому другу без официального запроса и уже через полчаса узнать ответ о странном человеке. Только он протянул руку к стационарному телефону, как он издал пронзительный звон и следователь вздрогнул, но взял трубку.

– На лесопилке рабочий пострадал, – на другом конце провода был дежурный. – Сильно пострадал, говорят, возможно это даже не несчастный случай. Кого бы отправить?

– Я пошлю сержанта Пакина, – сразу же ответил Сергейцев. – У меня тут задержанный.

– Хорошо, – трубку повесили.

Следователь отправил Пакина на служебном мотоцикле на другой конец населенного пункта. Тот нехотя умчал, оставив начальника одного в отделении. Сергейцев решительно направился к камерам в другом конце здания. Прочная железная дверь была надежно заперта. Погремев ключами, следователь вошел внутрь.

Три камеры располагались вдоль стены. Толстые решетки из крашеной арматуры в палец толщиной давали надежную защиту от буйных и опасных преступников, которые сейчас уже были большой редкостью. Сквозь маленькие зарешеченные окна лился яркий свет, но ртутные лампы под потолком ровно звенели, не оставляя ни одного темного угла в помещении.

Сергейцев сделал пару шагов по коридору и посмотрел в камеры. Темный рисунок футболки удачно маскировал Филимонова на фоне оштукатуренной цементом стены. Он сидел боком, опустив голову. Глубоко вздохнув, он отпер решетку и вошел внутрь. Наставлять провинившихся на путь истинный было его любимым делом.

– Гражданин Филимонов? – постарался он привлечь внимание, – послушайте. Я пока еще никуда не звонил, потому что думаю, что вам не нужны большие проблемы. Ваша история кажется мне очень подозрительной, но думаю, что вы вполне сможете помочь и нам, и себе. Заявление с признанием уменьшит ваше наказание и облегчит нашу работу.

– Это мой паспорт и с ним все в порядке, – Филимонов поднял голову и пристально посмотрел на следователя. Того пробрал холод: необычные ярко-зеленые глаза стали обычными карими.

– М, а... ваши глаза? – слегка запнувшись начал было следователь.

– Что с ними? А, они на солнце всегда ярче, это особенность радужки, – отмахнулся мужчина, продолжая внимательно изучать Сергейцева.

– Хм, – чуть смутился тот, – ну ладно. – Он присел на скамью, но чуть поодаль. – То есть, вам действительно шестьдесят девять лет, хотя я бы дал не более сорока максимум. Я не вижу следов хирургии – черты лица полностью совпадают с теми, что я видел на фотографии в документе. – Теперь он видел задержанного в профиль. Тот посмотрел на потолок.

– Хотите правду, пытливый человек? Вы никогда не верите правде, предпочитая то, что кажется более реалистичным. Я не в первый раз сталкиваюсь с этим.

– Правду? – спросил Сергейцев растерянно. – Конечно, этим вы действительно поможете и себе...

– И вам. Как же. Если я скажу, что мне действительно шестьдесят девять лет, вы поверите?

– Ничуть.

– И правильно. Мне больше. Могу вас шокировать цифрой.

– Двести? – с усмешкой спросил следователь, подозревая в задержанном тихого умалишенного.

– Две тысячи семьсот девяносто восемь лет.

Следователь расплылся в улыбке: другу можно не звонить. Похоже, стоит набрать другой номер и проблема решится сама собой через пару часов. Про документы можно будет не упо-

минать – любое упоминание Филимоновым о паспорте на 69-летнего старика будет воспринято примерно так же, как и его «реальный» возраст.

– Вы, наверное, еще и иго монголо-татар застали?

– А его не было – вполне серьезно ответил Филимонов. – Можно ваш пиджак и ботинки?

– Что?! – от такой дерзости следователь едва не потерял дар речи, но Филимонов повернулся к нему лицом и тот захлопнул рот. Он словно смотрел в зеркало. Рука потянулась к табельному пистолету.

– Не стоит, – спокойно произнес Филимонов-Сергейцев. – Вам это не поможет совершенно. Просто отдайте пиджак и ботинки.

– Что ты такое?? – севшим голосом спросил Сергейцев.

– Вы не поверили в мой настоящий возраст, вы не поверите и тому, что я скажу. Поэтому предпочту не отвечать на данный вопрос. Пиджак, пожалуйста. Ах да, и еще ключи, конечно же.

Следователь скинул пиджак и ботинки, протянул Филимонову связку ключей.

– Вы – добрый человек, да и я не привык делать людям больно. Поэтому я просто запру вас здесь, а ключи оставлю на вашем столе. Не ищите меня. – Филимонов накинул пиджак и направился к выходу из клетки, открыл решетчатую дверь и остановился, посмотрев через плечо. – Прошу вас. Не усложняйте.

Сергейцев опустил дрожащую руку с пистолетом.

– Я оставлю записку на столе. Вас найдут, не переживайте. Просто забудьте об этой встрече. Всем это просто показалось. – Он улыбнулся и вышел.

На выходе попрощался с дежурным и направился восвояси.

Глава

III

Любовь Михайловна, маленькая, сухонькая старушка восьмидесяти пяти лет, прожила в этом городке на пятьдесят тысяч жителей всю свою жизнь. И весь долгий жизненный путь она искала призвание. Сперва это была педагогика, но когда с детьми не срослось, она выбралась на производство и стала ткачихой. Это дело увлекло ее надолго, но к тому моменту, как следовало бы обзаводиться семьей и детьми, она продолжала усердно выработать смены. Вместе с родителями она отстроила в конце 70-х маленький бревенчатый домик, от которого так и не смогла оторваться.

В отличие от большинства таких же одиноких старушек, после смерти родителей и прочих родственников, Любовь Михайлова или баба Люба, как ее называли соседи, не ударилась в религию. Она просто свихнулась. Так решили окружающие, которые смотрели, как она постепенно забрасывает огород, но проводит немало времени на земле: ходит среди яблонь, не обращая внимания на то, что они зарастают сорной травой по пояс, а потом уже и молодой порослью. Последние пятнадцать лет баба Люба целыми днями, с апреля по ноябрь ходила по своему участку. Изредка она пропадала на пару дней, но потом всегда возвращалась.

У многих вызывало удивление, как она может жить на одну пенсию, по сути, не имея собственного огорода. Однако бабушка цвела и внешне совершенно ни в чем не нуждалась. Сухое морщинистое лицо всегда светилось безмятежной улыбкой. Она искренне любила домашних животных, но при этом усердно не любила детей. В особенности тех, что нередко ходили по улице, рвали неспелые ягоды с деревьев возле забора и «причиняли всякий вред». Проявилось это свойство относительно недавно, но среди детей и молодежи баба Люба моментально превратилась в сварливую старуху. Не знай кто о том, какими проклятиями она может осыпать тех, кто без спроса сорвал вишню, подумает, что она просто божий одуванчик.

Витек и Макс, друзья по школе, жившие на той же улице, были забияками и задирами. Они не щадили никого и порой не прочь были поиздеваться даже над животными, но если и делали это, то как можно незаметнее. За таким садистским удовольствием их никто не поймал,

поэтому все считали их хорошими ребятами, немного хулиганистыми, но все же спортсменами и неплохими учениками.

Теплым июньским вечером они задумали очередную шалость – забраться в огород бабы Любы и лично убедиться в том, что она ничего там не выращивает, кроме дичающих яблонь и вишен. Старый деревянный забор не чинили уже много лет, он покосился, многие доски отсутствовали. Но на заросший участок никто не забредал, кроме животных, которые не приносили никакого вреда, поэтому о ремонте бабушка никогда не думала.

Солнце уже касалось крыш домов и отблескивало в окнах многоэтажек в отдалении, когда ребята встретились на улице, где жила бабушка Люба.

– Ты точно хочешь залезть туда? – с недоверием спросил Витек. Они не были здесь с прошлого лета и немного запущенный сад превратился в настоящую чащу, в которую вечером пробивалось совсем мало света.

– Конечно! Или ты струсил? – прищурился Макс. Он не любил, чтобы с ним спорили.

– Да нет, ни капли, правда. Просто и так видно, что здесь заросли какие-то и ничего нет.

– Нет уж, раз решили – идем.

В ветках деревьев захлопали крыльями птицы. Мимо пронеслась стая стрижей, пролетела сквозь заросли сада и умчалась вдаль, громко и пронзительно щебеча. На несколько секунд на улице стало тихо.

– Идем, – приободрил Макс товарища.

Они осмотрелись по сторонам, убедились, что их никто не видит, сдвинули в сторону полусгнившую доску забора и пробрались на участок. Нескошенная трава росла выше пояса так, какой ее не видели в заброшенных полях. Но если поначалу она была мягкой и податливой, то по мере того, как мальчишки пробирались ближе к середине участка, трава становилась более жесткой, царапала ноги и руки. Пройдя не больше десяти метров от края участка, Витек и Макс остановились: идти было очень тяжело, шнурки на кроссовках путались в стеблях травы, которая высотой достигала уже их груди.

– Может, ну его нафиг? – шумно дыша спросил Витек. – Ты посмотри, здесь же ничего нет. Пошли обратно.

– Все нормально! – нарочито громко сказал Макс, хотя понимал, что из этой затеи ничего интересного для них не получится. – Наверняка ближе к дому что-то есть! Все это лишь дурацкая трава... – он схватил стебли травы поблизости от себя, сжал и с силой дернул – Аай!

Юноша разжал ладонь и поднес ее поближе к лицу, чтобы посмотреть – трава оставила несколько глубоких поперечных разрезов почти до кости. По запястью струилась кровь и капала с локтя, смешиваясь с цветом зелени вокруг.

– Ну ничего себе! – воскликнул Витек. – Надо перевязать или сразу же к доктору!

– Я и сам вижу! – огрызнулся Макс. Теперь это место пугало его по-настоящему. – Пошли отсюда, черт с ней, с этой старухой. Возьмем у отца триммер и завтра скосим здесь все. – Он повернулся, собрался сделать шаг, но не смог оторвать ногу от земли. – Да что за...! – пошатнулся и чуть не упал. – Ты можешь оторвать ногу от земли?

– Н-нет, не могу, – испуганно ответил его друг, когда не смог даже пошевелить ногой. – И как здесь этот божий одуванчик ходит?

– Может, она ведьма? – предположил Макс, безуспешно пытаясь пошевелить ногами – больше, чем на пару сантиметров в сторону он не смог сдвинуть ступню.

– Их не существует. А если разуться?

– Попробуй, – скептически ответил Макс, стараясь в остатках дневного света рассмотреть своего товарища и не потерять его из виду в высокой траве.

Витек собрался с духом и попытался присесть на корточки, чтобы дотянуться до кроссовок, но стоило ему опуститься лицом до уровня травы, как он тут же вскочил, держась за левую бровь.

– Да гребаная трава!

Макс залился смехом:

– Надо подумать, как мы это будем завтра объяснять.

– Прежде надо отсюда выбраться! – Витек держался рукой за бровь, закрывая еще и глаз. – Больно как... – другой рукой он поводил рядом с собой и уперся в ствол дерева. Подняв глаза, молодой человек рассмотрел мелкие плоды на фоне темнеющего неба. – О, похоже, это яблоня. Все-таки здесь что-то растет! – Он повернулся в сторону Макса. – Ну так что, как нам отсюда выбираться?

Тот сжимал пальцами запястье, пытаясь остановить кровь, которая продолжала течь.

– Позвони кому-нибудь, Саньку хотя бы. Пусть нас вытащит. Только приходит с косой или ножом!

– Да, да, точно! – обрадовался Витек, сунул левую руку в карман, забыв, что она вся скользкая от крови, вытащил телефон, включил экран. – Что-то не так.

– Что такое? – с притворной усталостью спросил Макс. – Сети нет? Батарея села?

– Нет, нет, с телефоном все хорошо... Но мой глаз, я им не вижу. Совсем.

– Вот же...! Звони давай!

– Да сейчас, сейчас!

Витек стал пролистывать список контактов и размазал по экрану каплю крови. Выругавшись, протянул чистую ладонь к телефону, но не рассчитал, и выбил его из руки. Смартфон, прошуршав через метровый слой травы, еле слышно упал на землю

– Ну, ты звонишь? – Макс слегка ослабил давление на запястье и с тревогой пощупал его – чувствительность ладони пропала. – У меня ладонь ничего не чувствует!

– Нет... – дрожащим голосом ответил Витек. – Я уронил телефон.

– Обезьяна криворукая!

Чуть поодаль хлопнула дверь, скрипнули старые деревянные ступени на крыльце, до мальчишек донесся старческий голос:

– Иду, иду, уже иду. Все слышу... Иду...

– Старуха идет! – полусшепотом произнес Витек.

– Сам слышу. Черт!

Сквозь высокую траву пробивался лучик света. Вскоре стебли раздвинулись и возле мальчишек остановилась баба Люба. Она переводила фонарь с одного на другого и внимательно смотрела на их лица. Перепачканные собственной кровью, испуганные неподвижностью, они не могли сказать ни слова.

– Ну, мальчонки, что вы забыли у меня на участке? – слегка пришепетывая спросила старушка, грозно нахмурившись

– Эт... Баба Люба... да мы... яблочек хотели, – начал было Макс.

Старушка направила луч света ему прямо в лицо и слегка выпрямилась, сделала шаг к нему навстречу.

– В июне? Яблочек? Поганец какой! Опять мой сад обобрать решили!

По ветвям яблони пронесся ветер. Мальчишки переглянулись. Старушка провела ладонью по острой траве, еще раз внимательно осмотрела обоих незваных гостей.

– Мы больше так не будем, честное слово! – Витек решил помочь товарищу.

– Не будете? – переспросила баба Люба.

– Не будем, – хором ответили мальчишки.

– Хммм, – бабушка крепко задумалась.

Почему-то эта маленькая бабушка с белым платком на голове в льняном синем платье в цветочек сейчас казалась Максиму далеко не тем человеком, который просто так их отпустит.

– Мы можем вам помочь с участком, – постарался он выдавить из себя слова, которые могли бы их освободить. Старушка его словно не слышала. Она стояла посреди травы, которая едва не накрывала ее с головой, закрыв глаза, как статуя. Друзья снова переглянулись.

– Не будете, значит, – сказала баба Люба.

– Ага, – кивнул Макс.

– Не будем больше, – добавил Витек.

– А выманывать котят на дорогу тоже не будете больше? – спросила старушка, усилив голос.

– Откуда вы знаете? – у Макса сердце буквально ушло в пятки. Этого не знал никто. Они лишь решили позабавиться и выбросили шумную пушистую игрушку на дорогу рядом с котенком. Тот выскочил на асфальт, а потом трепал игрушку, баловался с ней до момента, пока не проехал первый утренний грузовик.

– Я все знаю, живодеры. – Голос Любовь Михайловны звенел сталью. – А утопленная в пруду собака? Сброшенные с гнезда птенцы? Это вы все тоже не будете?

– Пожалуйста, только не говорите родителям! – взмолились оба семнадцатилетних парня.

– Но мы просто... – начал было Витек.

– Я бы простила вас, если бы вы действительно просто забрались ко мне на участок. Но за ваши проступки, – она сделала шаг вперед и встала буквально в полуметре от ребят, – я вас отпустить не могу. Но я ничего не скажу вашим родителям.

– Смеешь судить нас, старуха?! – гневно закричал Макс, надеясь привлечь внимание людей с улицы. Если там кто-то был.

– Не я, – мирно ответила старушка, – природа, против которой вы совершили все свое зло.

– Сумасшедшая! – он дернулся вперед, но не удержался на ногах и полностью упал в траву.

Витек с ужасом смотрел на то, как колышутся высокие стебли там, где только что стоял его друг. Сдавленные крики затихли практически моментально, а вот трава шевелилась еще пару минут. Он перевел взгляд на бабу Любу. Та стояла с торжествующим видом.

– Ну, а ты что скажешь напоследок?

– Это все не я, это он! – Витек ткнул пальцем в застывшую над телом Макса траву.

– Да ты еще врун и лицемер. Он был твоим другом, а теперь ты обвиняешь его – голос старушки звучал подозрительно тихо. – Неужели ты думаешь, что если я знаю о ваших проступках, то не знаю, что это ты привязывал камень к собаке. Не ты смотрел, как она тонет и рвется. Все люди делают гадости природе. Но такие, как вы, не заслуживаете даже права жить.

Витек застыл на месте, онемев, слушая правду, которой поливала его старушка в платке. Все было правдой, до последнего слова. Он мог лишь смотреть на нее видящим глазом, который застилала слезы раскаяния.

– П-простите, – наконец он выдавил из себя и рухнул на колени.

– Природа тебя не простит, – услышал он напоследок затухающий голос бабы Любы.

Лежа на земле, он закрыл глаза и заплакал. Уколов травы он уже не чувствовал.

Глава

IV

Ранним утром в доме Черновых раздался звонок. Встревоженный владелец лесопилки сообщил о найденном покалеченном сотруднике, которого он обнаружил только что, как пришел на работу.

Это была пятница, начало июня, поэтому Алексей, внук Василия, находился за двадцать с небольшим километров, в университете, расположенном в областном центре. Дед взял трубку. Выявленные после недолгого разговора подробности очень взволновали старика и он вызвался немедленно отправиться на лесопилку.

– Возможно, это просто дикий зверь забрался сюда ночью, – предположил он. – Может не стоит извещать полицию?

– Посмотрим, сперва я хочу увидеть, что там произошло.

Дед Василий был известен своей неумемной энергией. Он знал все и обо всех, регулярно появлялся на большинстве мероприятий. И для своих лет был сложен довольно крепко. По факту ему было шестьдесят пять лет – во всяком случае, так он сказал в свой последний день рождения. Что не мешало ему иметь подтянутую фигуру, как у легкоатлета.

Приехал он сюда издалека, лет десять назад, вместе с внуком. Родителей парня никто не видел. Поговаривали, что он и вовсе усыновленный дедом Василием, некоторые развивали еще более фантастические теории. Семья их просто пропускала мимо ушей, списывая на зависть, чем вызывала уважение со стороны своих многочисленных знакомых, которыми обзавелась после переезда.

Бедными людьми они не были – скорее, людьми с достатком. Сразу по переезду был куплен хороший дом, который длительное время ремонтировали и обставляли. Многие считали загадочным, откуда у человека в возрасте столько денег, но более близкие к Василию люди тонко намекали, что средств здесь достаточно.

Одним словом – во многом местные считались с дедом Василием, поэтому владелец лесопилки первым делом позвонил ему, как только обнаружил покалеченного сотрудника. Не теряя времени тот взял автомобиль и отправился на окраину города, куда свозили лес примерно с половины вырубок. Массивные корпуса были огорожены забором из бетонных плит. Обычно шумное место этим утром было непривычно тихим.

Василий оставил машину у въезда и пешком вошел внутрь. По территории, нервно растирая руки, бродил владелец предприятия, Николай. Увидев старика, он едва ли не бегом бросился к нему навстречу, но тучная фигура не всегда слушалась и, запнувшись о собственную ногу, он растянулся в пыли. Василий стремительно подошел, присел и, протянув ладонь, помог Николаю подняться на ноги.

– Это просто что-то невообразимое, – сплевывая пыль, проговорил он. – Кровищи! – он сделал большие глаза, открыл рот, чтобы продолжить фразу дальше, но Василий нетерпеливо перебил его:

– Показывай.

Николай посеменял вперед, время от времени поправляя редкие соломенные волосы. Он провел старика внутрь одного из корпусов.

– Следов здесь уже не осталось, – тараторил владелец лесопилки. – Кругом песок, ветер, я как открыл, а там... он...

На куче распиленных досок лежало тело, одетое в спецовку рабочего. Грудная клетка была вскрыта, немало внутренностей неприятной кучей лежало рядом. Похрустывая пылью, Василий подошел и, зажав пальцами нос, склонился над телом. Пару минут он изучал его, затем встал и подошел к Николаю, который осторожно держался сзади, продолжая нервно ломать себе руки.

– Вызывай полицию, надо же как-то оформить. Действительно дикий зверь, как будто бы. Но стоит все же уточнить. Сам понимаешь, формальности ради. – Он похлопал хозяина лесопилки по плечу и покинул место.

Таких случаев, как этот, Василий в этом городе не встречал. Похоже, что зверь попался опасный. Или вовсе не зверь. Будучи любителем разгадывать всевозможные таинственные события, дед Василий нередко пропадал за кипой газет и журналов, собирал информацию, порой тратил на это несколько дней подряд, забывая практически обо всем.

Приехав домой, он первым делом заперся в кабинете изучать информацию. Василий всегда считал, что чем лучше подготовиться теоретически, тем проще будет с фактическим решением задачи. При переезде большую часть грузовика составляли архивы его заметок и много-

численная литература, запечатанная настолько тщательно, что даже когда рабочий оступился и уронил один сверток, бумага не разорвалась, чем немало удивила его.

В кабинете, занимавшем примерно 30 метров от средних размеров двухэтажного кирпичного коттеджа, стояло бесчисленное множество книжных полок, тумб и ящиков, несгораемый сейф и тяжеленный письменный стол. Дед нередко намекал, что это фамильная ценность, которой пользовались многие поколения его предков, а порой, заговариваясь в одной из своих историй, упоминал, что столу не меньше трехсот лет.

Телефонный звонок внука вырвал его из кипы бумаг, которые он старательно раскладывал по необъятной поверхности стола.

– Дед, я задержусь, – коротко прозвучал его голос.

– Угу, – хмыкнул дед, продолжая шуршать бумагой.

– Ты опять занят своими исследованиями? – настороженно спросил Алексей.

– Да тут парня одного на лесопилке задрали, – рассеяно проболтал Василий, – надо разобратся.

– Ты не против, что я?...

– Нет, нет, я даже думаю, тебе так будет лучше – с друзьями немного погуляешь, хорошо проведешь время, я же все равно буду занят.

– Хорошо, дед, тогда до завтра.

– До завтра, Леш, – сказал Василий и кинул трубку в дальнее кресло, чтобы та не мешалась на столе. Потом задумался, встал и поднял ее. Держа в руках перед собой, сел обратно за стол.

Поиск в бумагах не дал никаких точных ответов, нужно было больше конкретики. Дед задумался о внуке – парень любил детективные фильмы и наверняка придумал что-то полезное, но сейчас надо было действовать самому. Когда на окраине города находят тело, настолько покалеченное, что даже самое жестокое животное неспособно на такое, медлить нельзя. Василий посмотрел на часы – уже перевалило за полдень, и набрал номер.

Через полчаса к дому уже подъехала темно-зеленая «Нива». Пал Палыч или просто Палыч был известным охотником и нередко пропадал в самой глуши доставая кабанов, дичь, а пару раз даже прихватил волка. Он был лет на семь младше Чернова, но не отказывался от приятной компании и всегда был рад оказать помощь. Те, кто лишь слышали об этих двоих, могли подумать, что они вполне сойдут за пару братьев, но на деле между ними лежала пропасть. Взять хотя бы внешний вид: дед Василий сохранил жесткие темные волосы, строгий прямой нос и глубоко посаженные глаза. Палыч имел округлое лицо, крупный нос и кустистые брови, откуда в любой ситуации глаза сверкали задором. В то же время дед Василий иногда выглядел так, как будто недавно прошел через войну или что похуже.

Проведя гостя в зал на первом этаже, Василий разместил его на диване, сам же сел на кресло возле стола, опустил руки на колени и слегка наклонился вперед. Гость протянулся к чайнику и налил себе чашку свежего черного чая.

– Я хотел спросить у тебя, Палыч, – начал старик. Гость шумно отхлебнул горячий напиток и кивнул. – Не появлялось ли у кого-нибудь из твоих друзей по клубу собаководов новых собак или новых знакомых, которые недавно завели питомца?

– Дай подумать, – Палыч, почетный член местного общества собаководов и человек, неплохо разбирающийся во многих известных породах, отставил чашку на стол и слегка наморщил низкий лоб. – Тебя интересуют необычные породы?

– Скорее просто необычные животные. Умные, послушные. Порода роли не играет.

– Тогда это не так сложно. Тут буквально пару дней назад мне звонил Семен и спрашивал, не потерял ли кто собаку. Большущий кавказец, но умный, жуть. Не старый, знает много команд, понимает практически каждое слово. Ну, во всяком случае, так мне сказал сам Семен,

а он врать не будет, хороший мужик. Вот так-то, – добавил Палыч в конце и снова взял чашку в руки.

– Я бы хотел посмотреть на этого пса. Очень интересная животино. Поехали? – предложил Василий.

Охотник, не отрываясь от чашки, исподлобья взглянул на деда, потом сказал, слегка приподняв бровь:

– Ты же не любитель собак?

– Не любитель. Внуку хотел бы. Заодно может и сам бы привык. Оттого и ищу умную.

– Ладно, – Палыч в один глоток допил еще горячий чай и вытер заслезившиеся глаза. – Может быть, если ты ее себе возьмешь, станешь чуть добрее.

– Может быть, – уклончиво ответил Василий. – Поехали уже, пока твой Семен на выходные не укатил за город.

Он проводил гостя до двери, обулся, вышел тщательно запер дверь и, причмокнув, последовал в машину. Сам он прекрасно знал, что большой и тем более умной – а это значило бы, дрессированной, собаке в этом небольшом городке взяться неоткуда. Все животные следуют своим целям: ищут старых хозяев, еду или пару. Семен, о котором Василий тоже немного слышал, тоже никогда не держал собак. Это было слишком странно, учитывая случай на лесопилке.

И все же, это могло оказаться обычным совпадением, еще одним в череде странностей, которые всю жизнь преследовали Василия.

– Семен же живет в квартире? – спросил Василий, усаживаясь на переднее сиденье. – И каково ему содержать такую псину...

– Если животных любишь, то даже такую можно разместить в маленькой квартирке, – парировал Палыч.

Юркий внедорожник неспешно катился по улицам города, иногда покачиваясь на ухабах. Разогнаться здесь было негде, хотя частный сектор уже давно сменился типичными многоквартирными домами.

– Верится с трудом. И как он, доволен неожиданной находкой?

– Души в ней не чаёт. Дети с ней играют. Лишнего звука не издаст – мои соседи давно бы пожаловались, заведи я шумную собаку, а та... просто находка, а не животино.

– Знаешь, что... Странно все это. Это его дом? – Василий ткнул пальцем на показавшийся по ходу движения трехэтажный дом.

– Да, – Палыч покивал и остановил машину у края дороги возле самого дома и заглушил мотор. – Тебе так хочется посмотреть собаку?

– Говорю же, присматриваю внуку умную псину. – Напомнил Василий и покинул автомобиль.

– Ах, ну да, – пробормотал себе под нос Палыч и отправился следом.

Квартира Семена была на втором этаже. Тихий госслужащий скромно жил с женой и парой детей, держал дома попугая и маленького терьера. Старший сын, Максим, закончил 11 класс, успешно сдал все экзамены и вообще, по мнению семьи, был очень прилежным и усердным мальчиком. Младший пока только перешел в среднее звено. Про таких говорили – стандартная семья. И больше про них нечего было сказать.

Василий поднялся до двери и нажал на кнопку звонка. Внутри квартиру раздалась громкая трель. Шагов не было слышно, дверь никто не открывал. Вежливо выждав с минуту, он постучал.

– Может быть, они гуляют? Все-таки вечер пятницы, – предположил Палыч.

Чернов повернул изогнутую дверную ручку и стальная дверь открылась.

– Как будто не знают, в какой стране живут, чтоб двери не запирают, – еле слышно пробубнил он и вошел внутрь. Палыч поспешил за ним.

– Симпатичненько тут у них, давно не был – озираясь по сторонам, произнес он.

Василий буквально ворвался в центральную комнату, но замер на пороге: на диване, перепачканный кровью, сидел Семен и держал в руках двустволку. Рядом, не сводя умных черных глаз с неожиданных гостей, сидела крупная, странного угольного окраса кавказская овчарка. Палыч поспешил внутрь и столкнулся с Василием.

– Ух ты, – только и смог сказать он, тоже замерев, как статуя чуток позади Чернова.

Собака сидела спокойно, не виляя хвостом и не показывая агрессии. Семен отрешенно смотрел на гостей, не поднимая ружья.

– Ну, здравствуй, Семен, – прервал недолгую тишину Василий.

Тот словно очнулся, покрепче сжал ружье и чуть приподнял его, но не стал целиться в пришедших.

– Я вас не ждал. И не знаю вас. Уходите – бросал он короткие фразы.

– Откуда собака? – перешел в наступление Чернов. Он сделал шаг вперед, отойдя от двери. Палыч остался на месте, чтобы в случае опасности быстро оказаться вне опасности.

– Сама пришла, – глухо ответил Семен. – Уходите, – повторил он чуть позже.

– Вась, – негромко позвал Чернова Пал Палыч. – пошли отсюда. Зачем он тебе сдался со своей собакой? Он вообще не в себе, идем же!

Охотник положил руку Василию на плечо и слегка потянул в сторону выхода. Тот нетерпеливо сбросил руку.

– Еще раз спрашиваю – откуда взялась собака? Где она к тебе подошла? – он говорил уверенно и спокойно. У Палыча в это время медленно вытягивалось лицо. – Это важно, Семен. Важно, потому что мы знаем, что случилось на лесопилке.

– А? Там? Да, это был я... Я сделал... Он попросил... Я сделал...

– Кто он?

Пес угрожающе зарычал и оскалил здоровые зубы, потом спустился с дивана подошел к Василию

– Это все ты, – усмехнулся старик. – А где же твой хозяин? Настоящий хозяин?

Семен медленно задремывал на диване. Палыч старался взять себя в руки. В полнейшей тишине, отдаваясь громовыми раскатами от сводов черепа, взорвалось только

– Прочь!

Пес медленно ушел обратно на диван, заняв место рядом с Семеном. Тот словно ничего не слышал. Палыч издал стон ужаса, схватился за голову и с силой сжал ее, что побелели костяшки пальцев.

– Что за чертовщина? – выдохнул он. – Моя голова... Кто это был? А? – Он схватил Чернова за руку и нервно потряс в ожидании ответа. – Да объясни ты хоть что-нибудь, что это за... Это все собака??

– Собака, собака, – напряженно ответил старик. – Я тебе потом объясню.

– Нам надо пойти в полицию! – Палыч выкатил глаза и хватал воздух ртом.

– Не надо, – Семен подал с дивана голос. – Они едут сюда. Я во всем признался.

– Я не понимаю совершенно ничего! – охотник сел на табурет возле стены и вытер лицо ладонью. – Чернов, ты втянул меня в эту ересь... И что дальше?

Хлопнула входная дверь, через секунду в комнате показался сержант, в пыльной после долгой езды на мотоцикле полицейской форме. Он растерянно осмотрел странную компанию, собравшуюся в комнате, затем заметил ружье в руках Семена и потянулся к пистолету.

– Сеня, – осторожно начал сержант. – Что ты делаешь? – глядя на направленное на него оружие, он опустил руки. – Мы же так долго знаем друг друга, – пытался он его успокоить. – Наши семьи дружат, дети вместе учатся.

– За проступки воздастся всем, – отрывисто говорил Семен. – Все получают по заслугам. Тот парень на лесопилке – он получил свое. И ты тоже! – он повысил голос так, что пес завыл. Палычу показалось, что он улыбается, и тот перекрестился, сползая с табурета на пол. – Все

получат и никто это не остановит. – Он вскинул ружье, повернув голову в сторону Василия. – И ты тоже не остановишь.

Оставались доли секунды до принятия решения и Чернов просто не мог медлить. Он бросился к Семену, чтобы оттолкнуть его. В ту же секунду с дивана на него спрыгнул пес. Они столкнулись. Василий рукой задел ствол ружья и буквально на сантиметр увел его в сторону перед самым падением. Секундой позже он уже лежал на полу, а грудную клетку сдавливал тяжелый пес, рычащий ему в лицо.

– Никто... не остановит, – услышал он Семена и новый выстрел. Пес сорвался с места, разодрав передними лапами рубашку, пару секунд царапал входную дверь, открыл ее и убежал на улицу.

Василий приподнялся и посмотрел вокруг. Стена и потолок позади Семена были густо обрызганы кровью, сам он обмяк на диване без половины лица. Разряженное ружье валялось рядом. Потом он взглянул в сторону сержанта – тот бился в конвульсиях на полу. Палыч сидел рядом – выстрелы привели его в чувство и он пытался зажать кровоточащую рану на шее. Ободранное дробью лицо тоже сочилось кровью. Василий громко выругался и подошел к сержанту. Глаза его закатывались, он хрипел. Палыч посмотрел на друга:

– Скорую? Звони быстрее в скорую!

Сержант дернулся еще раз и застыл на полу, повернув голову набок. Палыч убрал от него руки и встал.

– Умер, – тихо произнес он. – Вась. Что это было?

– Это? Это конец. Семен был прав. Получат все, – устало сказал Василий. – И мы вряд ли справимся с этой чертовщиной. – Он глубоко вдохнул. – Вымой руки, я позвоню Лешке. И поедем ко мне. Надо действовать. – Он помолчал. – И в больницу надо позвонить. Не стоит оставлять их тут.

Палыч с бледным лицом и дрожащими руками стоял возле лужи крови и был совершенно непохож на матерого охотника. Смерть людей была для него совершенно дикой.

– Палыч? Ты сможешь?

– Ты ведь сможешь логично все объяснить?

– Не уверен. Это сложно. Очень сложно. Но времени терять нельзя. – Василий направил Палыча в ванную, а сам сперва попробовал позвонить в больницу, но линия была занята. Тогда он вызвал внука домой. В этой ситуации мог помочь каждый.

Глава

V

По вечерней улице, высунув язык от жары, бежал большой пес. Он точно знал, куда ему нужно теперь, когда одно дело было сделано. Кавказец направлялся к своему настоящему хозяину – тому, кого люди знали, как Филимонова. Пес радовался, как мог. Если бы он мог улыбаться, как люди, он бы тоже улыбался, но все человеческое было ему чуждо. Он ненавидел людей. Они были другими.

Он бы с удовольствием растерзал их всех, особенно тех двоих, которые так бесцеремонно мешали ему, но хозяин запретил трогать тех, кого он не называл. У него были другие помощники и каждый хотел сделать частичку полезного – избавиться от этой мерзкой заразы, от людей.

Хозяин умен. Он знает, как нанести удар максимально сильно. Точно. Быстро. Завтра этот городок проснется совершенно другим. И будет меняться дальше так, как угодно хозяину. Солнце уже почти скрылось за горизонтом. На улицах горели фонари. Где-то перегорели лампочки и там оставались только лишь темные пятна. Пес остановился и сел. Надо чуточку передохнуть.

Он был возмущен этой несправедливостью. Люди не могли видеть ночью. Люди не чувствовали всего богатства ароматов и буйства красок. Они строили уродливые серые дома, поку-

пали вонючие, блеклые автомобили. Как это убого. И при этом они считают себя властителями мира. Могут унижать и уничтожать все прекрасное, что находится рядом с ними.

Но они не смогут пересилить истинную мощь Природы. Им не удастся уничтожить жизнь в том виде, в котором она существовала уже сотни тысяч лет. Или даже миллионы. Пес задумался, сколько зим и лет он видел в своей жизни и сбился со счета. Много. Он едва ли не с самого рождения знал своего хозяина, а тот был стар.

Иногда они общались. Помимо исполнения приказов, просто разговаривали. И каждый раз Пес удивлялся тому, сколько всего можно помнить и знать о прошлом. Поражался, сколько ужасного совершили за свое существование люди. И каждый раз убеждался в справедливости своей ненависти к человеческому роду и каждому человеку в отдельности.

Пес присел на задние лапы возле старого покосившегося забора, за которым виднелся заросший, буйный сад. Зелень разрослась настолько, что часть крыши дома была скрыта листвой. Здесь можно было немного передохнуть. Передняя лапа была покрыта запекшейся кровью – не его, человеческой. Так было надо. Так сказал хозяин и Пес выполнил все, что было нужно. Он никогда не спрашивал, а просто исполнял.

Из глубины сада слышались приглушенные голоса, но Пес не хотел идти в траву. Повернув ухо в сторону источника, он прислушался, но растительность делала звуки едва слышимыми для него – проходящие рядом люди вообще ничего не могли разобрать. Спустя некоторое время звуки стихли. Трава зашуршала и из нее показалась маленькая старушка с палкой в руке.

– Пшел прочь! – крикнула она на собаку и замахнулась палкой. Пес поднялся на лапы, но не ушел. Он умел чувствовать людей. Его насторожил мужчина в квартире, теперь бабка. – Знаю я таких, как ты! – добавила она чуть тише.

Случайный прохожий, повернулся в их сторону в недоумении.

– Женщина, вам помочь? – никто не отреагировал на его предложение и он сделал к ним пару шагов. Пес сразу же оскалился и зарычал, старушка повернулась: – Ты иди, иди, куда шел. Мы сами.

– Ненормальная, – пробормотал прохожий и поспешил поскорее убраться оттуда.

Теперь пес развернулся и, наклонив голову, спокойно взирал на старушку. Она его не тронет. Она – как он, слуга, но другого хозяина. И так же ненавидит людей. К счастью, они не конкуренты друг другу. Пес слабо вильнул хвостом. Старушка опустила палку.

– Иди своей дорогой. У меня нет дел с тобой, – махнула она рукой и скрылась в доме.

Пес недовольно поводит носом. Не сразу распознал истинное лицо этой женщины. Старость, наверное. Он уже достаточно отдохнул и мог двигаться дальше. Опустившаяся ночь была прекрасной. Многочему предстояло свершиться. Пес загрузил по направлению к маленькой придорожной гостинице, где остановился его хозяин.

Филимонов, выбрав себе эту фамилию и перебравшись в глухую деревню, длительное время выжидал наиболее подходящего момента, чтобы нанести удар. Свой план он готовил давно. И, разумеется, он не планировал действовать в одиночку. Не все шло идеально, не все выходило, как он планировал, но процесс двигался вперед.

У него не было национальности. Та нация, в которой он родился, давно была рассеяна по миру, ассимилирована десятками других народов. И не все были такими же, как он, долгожителями. Это была особенность, которая делала его избранным. Давно забытый род, последним представителем которого он являлся, застал множество событий планетарного масштаба, а потому всевозможные шевеления и проекты, которые поражали разум современного чело-

века, для него были пустышкой. Через сто-двести лет никто уже и не вспомнит, для чего строились такие объекты.

Но с каждым годом деятельность человечества становилась все более разрушительной и смертоносной для тех, кто существовал задолго до людей. Филимонов действительно был мягок – более мягок, чем его сородичи, которые не видели серых тонов. И ему совершенно не нравились методы, которыми приходилось действовать, но иного выхода он не видел.

Прятаться, скрываться, оставаться в тени, насколько это позволяла его изменчивая внешность – это было удобно, но сложность этого постоянно росла. Приходилось все чаще использовать Пса – старого товарища, верного слугу. С ним можно было хотя бы поговорить. И даже если его пасть не позволяла произносить звуки в нужном для общения диапазоне, их мозг был отличным преобразователем. Как и мозг любого другого живого существа. Если бы люди об этом догадались...

Филимонов вытащил из кармана старый и помятый паспорт, тот самый, с которым его задержали на железнодорожной станции. Фото он нашел довольно давно, сделать паспорт удалось в период большой путаницы. Он с легким удовольствием вчитался в имя: Александр Платонович. Нет, позволить себе гордиться именем он не мог – это просто набор букв, звуков, которые не значат ничего. Но насколько глобальными для уровня обычного человека, были свершения, которые творили люди с этим именем.

Дверь слегка царапнули снаружи. Александр отпер несколько замков и впустил Пса внутрь небольшой комнатки. Роскоши он себе не позволял, поэтому заселился в самую простую гостиницу с небольшим номером, потрепанной мебелью и даже без телевизора. Ему не было нужно это не самое полезное человеческое изобретение.

– Все получилось, как надо? – спросил он Пса, почесав ему за ухом. Мысленная беседа не требовала от него напряжения. Достаточно было заставить мозг сгенерировать фразу, выбрать адресата и не более. Это было даже проще, чем общаться звуками.

– Да, – Пес поднял лапу, испачканную в крови. – Оба человека мертвы. Но там были другие люди, еще двое мужчин. – Он опустил хвост, словно это была его вина.

– Стоило ожидать, – Филимонов поджал губы. – Но ты не виноват. Это мой просчет. У нас всегда найдутся противники, которые готовы отстаивать свое право погибнуть ради бессмысленного прогресса.

Пес старался понять все, что говорит его хозяин, но удавалось это с трудом.

– Я понимаю, это все сложно. Люди думают, что они – хозяева планеты. Что они всегда здесь жили и потому имеют право разрушать все вокруг себя. И они ошибаются. Они не первые, кто появился в этом мире. – Пес лег на ковер возле кровати. Он любил слушать истории о прошлом. – Хочешь послушать, да? – Филимонов улыбнулся. – Эту историю мне рассказывал мой отец, а ему – его и так далее. Случилось это задолго до того момента, как заканчивается официальная история, а ты помнишь, что дальше, чем на десять тысяч лет назад никто не в состоянии заглянуть. А на самом деле она гораздо шире и глубже, чем люди могут себе представить. Все пещеры с кроманьонцами, неандертальцами, все окаменелости человека – это лишь этап упадка. Упадка для людей, разумеется. Для нас это была возможность мирно существовать с ними после столетий борьбы. Ведь они были дальним и развитым народом, – Филимонов подошел к окну и махнул рукой в сторону неба. – Прилететь издалека сюда, заселиться. Вероятно, свой дом они уже уничтожили. И теперь занимаются тем, что уничтожают наш. – Пес уныло опустил морду на ковер и вздохнул.

– Ну-ну, хоть сейчас нас и стало меньше, тех, кто жил на планете до людей, но мы не сдаемся. И не сдадимся. Мы пытаемся повлиять мирно, но сейчас... – Филимонов опустился на кровать. – Сейчас шансы на то, что мы мирно заставим миллиарды людей отказаться от уничтожения планеты ради собственного комфорта, крайне малы. Кто-то из наших в других

странах пытается пробраться в правительство, но не везде успешно. И это пока слишком малое влияние.

– А почему нельзя, как раньше? Устроить войну, чтобы они сами себя истребляли?

Филимонов улыбнулся.

– Я всегда знал, что ты хороший слушатель. Но нет, мы не можем так больше поступать. Слишком неравномерны страдания. Люди называют это Великой Войной, но их погибло не более трех процентов – а для нас это ничтожно мало. Но они отравили огромное количество земли, воды, взорвали ядерные бомбы – если сейчас повторить тот же сценарий, что люди устроили сто лет назад, мы тоже погибнем. Нет, так мы больше делать не будем. В этом городке у нас новый эксперимент. Мы будем работать точно, а для этого мне потребовалась твоя помощь. – Он подошел к собаке и дотронулся до испачканной кровью лапы. Затем, в течение пары минут он сжался на пару размеров и стал точной копией сержанта. – Настоящий ведь мертв?

Пес медленно закрыл глаза и открыл их снова. В отличие от своего хозяина, формировать фразы и передавать их ему удавалось с большим трудом. Он мог быть отличным слушателем, но много разговаривать не любил.

– Отлично. Следовательно нам больше не мешает, – задумчиво проговорил Александр. – По крайней мере, некоторое время. А пока ты усердно выполнял свою работу, я раздобыл небольшой грузовик. Наш крупный друг не может безопасно перемещаться по городу, нам нужно доставить его на подстанцию. Поедешь со мной. На всякий случай.

Филимонов переделался в одежду подходящего размера и сел в грузовик. Собака расположилась на соседнем сиденье. Крытый автомобиль с вместимостью 3 тонны должен был идеально подойти для перевозки голема и его «хозяина». Слабовольный человек легко поддавался влиянию камушка, а теперь в экстренной ситуации мог стать еще и кормом для каменного гиганта. Но притом он мог стать и хорошим временным слугой. А самое главное, что обо всех манипуляциях он даже не догадывался.

Грузовик плавно катился по ночной улице. Людей вокруг было мало, никакой паники. Новости еще не разошлись и все было относительно спокойно. Филимонов ухмыльнулся – то-то они забегают завтра утром, лишившись энергии и связи. Он подогнал машину к забору одного из домиков, покинул кабину вместе с собакой, окинул взглядом строение, старый гараж. Ощутил близость своего подопечного, втянул в себя свежий воздух, столь долгожданный после утомительной дневной жары.

Александр бодро зашагал к домику и уверенно постучал в дверь. Ждать пришлось долго, но он был терпелив. В проеме показался Антон. Его лицо покраснелось, глаза смотрели куда-то чуть выше плеча гостя.

– Эээ, а вы кто? – протянул Антон и ухватился рукой за дверной косяк.

Филимонов выругался про себя – надо же было выбрать такого тьюфяка, который еще и напьется в первую же важную ночь.

– У меня есть подарок для твоего друга.

– Д-друга? – мутные глаза наконец нашли источник звука. – К-какого друга?

Закатив глаза и шумно выдохнув, Филимонов взял себя в руки. Пес рядом коснулся лапой его ноги.

– Того самого, из гаража. – Он просто терпеть не мог алкоголь и пьяных, однако взять камень обратно себе он не мог – если разорвать связь между человеком и големом, продлившуюся несколько недель, можно очень ослабить гиганта. А такого Филимонов себе позволить никак не мог. Придется терпеть его, пока он протрезвеет.

– Аааа, – выдал Антон и внезапно замолчал. А откуда вы знаете?

– Неважно, – отмахнулся Филимонов. – Одевайся, надо загрузить его в автомобиль.

Антон что-то неразборчиво промычал в ответ и еще больше оперся на косяк. Потом поднял голову:

– А может, лучше завтра? Сегодня я не могу. Никак. – Он замолчал и потом умоляюще уставился на гостя.

Тот протянул ладонь, схватил Антона за рубашку и с силой выдернул его на улицу. Молодой человек успел только охнуть. Свалившись со ступенек, он упал на колени, подняв тучу пыли и содрал ладони.

– Ааай! – Но Филимонов резко поднял его на ноги так, что затрещали швы на рубашке.

– Ты пойдешь со мной, прямо сейчас – с расстановкой сказал он. – Иначе тебе будет еще больнее!

– Хорошо, хорошо... Я только другу позвоню – он, пошатываясь, сунул руку в карман и вытащил телефон.

Филимонов выхватил его и с размаху разбил об открытую дверь. Осколки экрана и корпуса разлетелись на несколько метров. Антон тупо уставился на осколки и в глазах заблестели слезы.

– Ну уж нет, – Александр схватил парня за воротник рубашки и втолкнул обратно в дом. – Через десять минут будь готов. И не заставляй меня применять силу. Понял? – Антон кивнул и Филимонов захлопнул за ним дверь.

– Ну и жалок же он, – сказал он Псу. – Не мог же он быть такой фальшивкой? Или таким слабаком?

Пес упорно смотрел вдаль, затем сказал:

– Надо было подкидывать его другому.

– Ты правда так думаешь? Но он слишком вспыльчивый. А для владения големом нужно спокойствие. Хотя, – Филимонов обернулся в сторону двери, – глядя на это «спокойствие», я действительно начинаю сомневаться в своем выборе. Может, Алексей действительно был бы лучшей кандидатурой. Ты же не хочешь сказать, что я стал плохо разбираться в людях?

– Нет, не хочу, – коротко ответил Пес. – Просто они сейчас не такие как раньше. Другие. Прячутся. Не хуже тебя.

– В каком смысле? – Иногда Пес действительно выдавал интересные мысли и Филимонов не отказывался послушать мнение со стороны. Но это касалось только его.

– Они прячут настоящих себя. Вокруг столько людей – два поколения назад их было чуть ли не втрое меньше. Поэтому люди выравниваются по сравнению с остальными. Наверное, так. – Пес взял передышку, чтобы расслабиться после длинной фразы.

– Наверное, ты прав, – после недолгого раздумья произнес Филимонов. – У них слишком много ориентиров, они теряются. Становятся беспринципными. Путаются в себе. Пьют, – с отвращением добавил он.

– Молодежь и раньше пила не меньше. – Добавил Пес.

– Это не мешает мне нетерпимо относиться к этому процессу. Это убивает мозг. Неудивительно, что они за все время пребывания здесь не смогли научиться общаться, как мы с тобой.

Дверь скрипнула и из дома, все еще пошатываясь, вышел Антон. Он достал из кармана ключи, долго звенел ими, подбирая нужный, под пристальными взглядами Филимонова и Пса. Закончив возиться с замком, он повернулся и махнул рукой.

– Я готов! – гордо добавил он. – Сейчас загрузимся. Он как раз недавно перехватил кое-что, так что все в порядке.

– Может быть, ты не так уж и ошибся, – сказал Пес.

Филимонов пожал плечами. Он подогнал грузовик, открыл заднюю дверцу и голем с шумом и скрежетом камня о металл забрался в кузов. Машина заметно просела – груда булыжника весила чуть больше тонны.

Вот бы все были такими же послушными, как он и Пес, подумал Филимонов. Тогда все было бы гораздо проще. Но вся послушность требует энергии, контроля, а столько сил не хватит даже у него, если придется держать несколько подобных помощников. Отсюда все несовершенство, невозможность максимально точно реализовать все планы.

Закрыв заднюю дверцу, на переднее сиденье грузовика забрался и Антон. Он с любопытством посмотрел на человека за рулем и его лицо показалось смутно знакомым. Алкоголь еще не выветрился из головы. Он поморщился от болезненного удара о подголовник сиденья при рывке автомобиля с места. Сжав голову руками, молодой человек спросил:

– Так откуда вы все знаете? Про него, – он указал пальцем на кузов автомобиля позади себя.

Александр отвлекся от дороги и посмотрел на Антона. Он ощущал наличие маленького камушка, которым человек может управлять глыбой гранита, поэтому ограничился мысленным осуждением глуповатого выражения лица. Но решил ответить.

– Ты же знаешь мифологию, правда?

– Угу, – закивал Антон и снова сморщился, положив ладонь на лоб. – Оой...

Филимонов поймал себя на том, что второй раз за вечер закатывает глаза. Слишком яркое выражение эмоций, которое он считал недопустимым. Надо действительно последить за собой, стараться держать себя в руках. Тем более, что такого помощника он выбрал сам.

– И наверняка слышал о всевозможных существах, которым когда-то поклонялись люди.

– Я только греческие мифы читал, там был Минотавр... А больше сейчас и не вспомню.

– Скудновато, – отметил Филимонов. – На самом деле мир, который вы считаете мифическим, гораздо шире. И если тебе повезет, если ты будешь меня слушаться, то ты сможешь познать его гораздо лучше, чем многие другие.

– Правда? – Антон покосился одним глазом на водителя, с силой сжимая правую сторону лица и головы. Думалось ему в этот момент с трудом.

– Совершенная. – Сам Филимонов не был уверен в том, что такой помощник прослужит ему достаточно долго. – Так вот, на самом деле, большая часть мифов в записанном виде – немного искаженная правда. В основном очень приукрашенная, иногда хвалебная. Но все же правда. И многие существа, непохожие на людей, действительно существуют. А я – своеобразный хранитель на некоторой территории. Слежу, чтобы с ними все было хорошо.

– Аааа... Понял, кажется. А я, стало быть, теперь помощник?

– Именно, – коротко ответил Филимонов. – Будешь толковым помощником – далеко пойдешь. Бестолковые надолго не задерживаются.

– Ты про Демида? – спросил Пес, напомнив о своем присутствии.

– Да-да, – вслух ответил Филимонов и, спохватившись, продолжил также мысленно: – Как раз о нем. – И улыбнулся, растянув губы в плоском подобии человеческой улыбки.

– Что в этом веселого? – недоуменно спросил Антон.

– Забавную вещь вспомнил. Про предыдущего помощника, которому довелось управлять нашим големом. Он был настолько плох, что мы решили отправить его в полет при помощи большой сосны. Это у него получилось гораздо лучше, чем помощь.

– И что, он умер? – на лице Антона застыл ужас.

– Ммм... – промычал Филимонов, вспоминая события. – Да. Но не сразу. Даже не сразу после приземления. Наверное, это было очень неприятно. Ты же понимаешь, что я не просто так тебе это рассказываю? Я не хочу тебя пугать, а просто настраиваю на... как у вас сейчас говорят: продуктивное партнерство.

– Я все понял. Я... Я буду стараться. – голос Антона слегка дрогнул. – Можно вопрос?

– Задавай. – Александр ловко провел автомобиль между двух огромных ям на дороге на выезде из города и направился к единственной подстанции, которая его питала.

– Он часто ест?

– А ты его уже кормил? – приподнял бровь Филимонов, сворачивая на проселочную дорогу. Голем в кузове почти не громыхал, а лишь изредка скрипел, царапая металл.

– Ну... да. Он не оставил ни следа от доктора.

– Так это же великолепно. Сытый голем – как раз то, что нам сейчас нужно. Но нет, ест он нечасто. Раз в пару месяцев. – Чуть позже Филимонов добавил – А ты молодец. Хорошо сориентировался. Надеюсь, он тебя не сильно истощил?

– Так себе, – сказал Антон. – Бывало и лучше. – Его состояние улучшалось по мере выхода алкоголя из крови, а вместе с этим просыпалось здоровое любопытство к абсолютно новому и неизведанному. – Думаю, я вполне справлюсь.

Филимонов и Пес переглянулись. Похоже, что временная слабость к алкоголю, которая превратила его в нечто аморфное, вышла, оставив вполне адекватного человека. Но достаточно ли сильного для контроля, они не могли знать точно.

Александр остановил автомобиль около забора из сетки, который огораживал подстанцию. К счастью, она не охранялась. Все трое вышли из машины и посмотрели на трансформаторы, гудящие впереди.

– Что мы здесь делаем? – поинтересовался Антон.

– Мы строим новый мир. Мир, в котором человечество не будет уничтожать природу в ее естественной форме, не будет убивать самые редкие – он кивнул в сторону грузовика – виды. Голем – один из десятков уникальных созданий. Вполне себе мирных, между прочим. Некоторые даже на мой взгляд излишне кровожадны, но от них мы почти избавились.

– Мы? – переспросил молодой человек, выслушав его монолог.

– Мы. Просто мы. Пока без подробностей. Давай приступим. От этой подстанции не должно остаться и следа.

Антон несколько секунд колебался. Он не был готов к разрушениям – его воспитывали не так, а отданный в жертву голему доктор был скорее необходимостью, чем чьим-то приказом или желанием. Тем не менее, любопытство его подогрело и он намеревался опробовать свои новые возможности.

Дверь грузовика подняли. Из автомобиля на землю выкатилась вереница камней. Они с грохотом вставали друг на друга, образуя подобие человеческой фигуры, но ростом больше двух метров. Ноги и руки заканчивались такими же булыжниками – пальцев не было. Голова состояла из нескольких камней, старательно подогнанных по размеру друг к другу. Он неподвижно стоял на месте.

– Рот можно закрыть, молодой человек, – сказал Филимонов, глядя на своего молодого помощника. – Голем может принимать любую форму, насколько ему позволяет его... эээ, набор элементов. Форма человеческого тела наиболее предпочтительна при практически любой деятельности, кроме бега. Здесь големы не мастера, но все же, – он указал Антону смотреть на каменную фигуру, а сам мысленно сформировал образ гончей.

Булыжники со скрежетом перемещались с места на место, идеально ровная вертикаль спины сместилась и через несколько секунд шумного преобразования человеческая фигура была похожа на собаку. Или волка. Или даже медведя – слишком крупные камни не давали возможности понять, на какое именно четвероногое существо теперь похож голем.

– В таком состоянии он может бегать почти так же быстро, как и Пес. – Добавил Филимонов. – А теперь ты можешь придать ему его прежний облик. Просто подумай об этом. Камень у тебя есть.

Антон сунул руку в карман и вытащил блестящий камушек, который так приманил его когда-то. Он закрыл глаза, напрягся. Ничего не произошло.

– Честное слово, еще секунда и подумал, что ты тут готов обделаться, – с легким раздражением сказал Филимонов. – Легче. Мягче. Идея должна течь внутри тебя. Ведь движение – жизнь. Все остальное из головы выброси.

Парень послушно кивнул. Камень лежал в ладони. Слегка расслабленные пальцы уже не впивались в кожу. Он попытался снова представить тот вид каменного человека, который был перед ним несколько минут назад. По спине побежали мурашки. Впереди послышался скрежет камней.

– Другое дело, – одобрил Александр. – Видишь, я же говорил, что он справится, – добавил он Псу. Тот одобритительно вильнул хвостом и сел возле Антона.

– У меня получилось! – выдохнул он.

– Молодец. Теперь ты знаешь, что делать дальше. Все то же самое. Представь. Расслабься. Ты просто даешь указания.

– С ним ведь ничего не случится? – спросил Антон обеспокоенно.

– Ток ему не навредит, если ты об этом. Действуй.

Парень расслабился, ощутил те же мурашки по коже. Голем зашевелился, поднял ногу, шагнул вперед, затем развернулся и уверенно зашагал в сторону сетки. Не останавливаясь, он буквально прошел сквозь забор, вырвав столб перед собой и согнув два соседних. Сетка-рабица, не выдержав натяжения, рвалась и расплеталась. Сминая катушки трансформатора, голем продвигался дальше. Дождь искр совершенно ему не мешал, а всполохи только оза-ряли восхищенное лицо Александра. Он заворожено смотрел, как каменная фигура эффектно расправляется с достижениями человеческого прогресса. Она расправляла конечности, гнула металл, вырывала с корнем основания, раскалывала опоры, скручивала толстые стальные кабели.

Когда последний трансформатор был уничтожен, воцарилась полнейшая тишина, изредка прерываемая проскакивающими остаточными искрами. Кое-где виднелся дымок, но в остальном все было спокойно.

– Просто отлично, – сказал наконец Филимонов. – Теперь нам пора по домам.

Надо избавиться от этого облика, подумал он. На случай, если кто-то заявит сразу после погрома, он мог бы сразу же представиться местным сержантом, но, похоже, никому до этого не было дела.

Глава

VI

Поздний звонок деда застал Алексея Чернова в компании однокурсников. Компания из пяти человек нередко собиралась в конце учебной недели. Близость сессии не исключала эту встречу. Сегодня на ней не хватало только Антона – как, впрочем, уже последние пару месяцев. Парень болел серьезно, о чем знал уже весь факультет.

– И ты уходишь, – огорченно сказала Маша. – Что там у тебя случилось?

– У деда какие-то неприятности, – пожал плечами Алексей. – Он никогда раньше не говорит, что именно.

– Опять пропадешь на две недели, – добавила девушка и откинула на спину длинные темные волосы. – Как тогда, зимой.

– Тогда, зимой мы уезжали к дальним родственникам. Сейчас этого не предвидится. Тем более, впереди еще один экзамен, – ответил Алексей, уже обуваясь в прихожей.

– И ни одной фотографии не показал нам, – напомнила ему Маша. Она вышла из комнаты в прихожую

– Я ретроград, и получаю удовольствие от событий, а не от их запечатления на фото, – Алексей улыбнулся и девушка, привстав на пальцы, поцеловала его в щеку. – Я пошел. Всем пока!

– Не пропадай надолго.

– Хорошо, – он приобнял подругу и вышел в подъезд.

Легкая тревога тлела внутри с самого звонка. Что-то случилось и совершенно недавно – если бы дед Василий чувствовал близость события, он бы позвонил заранее. Не то чтобы

он был предсказателем, но он знал гораздо больше, чем среднестатистический человек, а это открывало большие возможности.

В последнее время он много времени проводил за книгами, что-то сверял, сравнивал, иногда созванивался с людьми, которых называл коллегами. В помощи Алексея он нуждался нечасто, предпочитая, чтобы тот учился. Поэтому каждый такой случай был особенным. Предстоящий, как посчитал Алексей, спускаясь по лестнице к автомобилю, должен был стать третьим.

Первый случай произошел два года назад – тогда пришлось уехать в столицу, чтобы разбирать кое-какие бумаги. Этот процесс продлился несколько дней и в итоге к ним в дом переехало несколько больших коробок с бумагами и книгами.

Второй случай имел место зимой. В этот раз умирал какой-то старик, который выглядел иссохшей мумией. Присутствие Алексея зачем-то было необходимо, хотя в больнице было много медсестер, да и гостей к старику приходило немало. Это продолжалось две недели.

Помощь деду Алексей считал проявлением уважения к старшим и никогда не отказывал, даже если просьбы были странными. Тем более, что раз в полгода – это не так и часто. И в целом их отношения были гораздо лучше, более ровные, чем у большинства.

Молодой человек сел в автомобиль, завел двигатель. Его рокот совпал с урчанием в животе – внезапный звонок оторвал его от беседы, а вот поесть он не успел. Хорошо бы добраться до какой-нибудь закусочной, подумал Алексей и направился к выезду из города, где располагался небольшой, но достаточно уютный придорожный ресторан. Дед хоть и был хорош, но готовить он совсем не умел.

Потратив несколько минут на светофорах центральных улиц, автомобиль вырвался на объездную дорогу и устремился в сторону маленького городка. До закусочной было буквально несколько минут ходу. Освещенная трасса привела Алексея прямо к яркой вывеске. Он свернул на стоянку – сейчас она была почти пустой. Считанное количество автомобилей. Чувствовался вечер пятницы, когда большинство людей уже отдыхают у себя дома. Выйдя из машины, Алексей потянулся, ощущая свежесть вечернего воздуха. Вокруг была полнейшая тишина. Это было слишком необычно даже для вечера пятницы.

Алексей дернул входную дверь. Заперто. Тонированные стекла не позволяли увидеть, что находится внутри, но свет был включен. Молодой человек взглянул на время работы – как и раньше, круглосуточно.

– Странно, – негромко произнес он, пару раз стукнул костяшками пальцев в стеклянную дверь, выждал несколько секунд и направился обратно к автомобилю.

Звонкий щелчок замка заставил его обернуться. Дверь приоткрылась, из-за нее показалось миловидное лицо Анны. Светлые волосы были собраны в косу от макушки. Алексей прекрасно знал ее – эта девушка работала в кафе с момента его первого появления в городе. Учились они вместе. Но, в отличие от его веселой компании, она предпочитала работать.

– Быстрее, сюда, – она махнула рукой, приглашая его внутрь. Видя его промедление, добавила: – Давай же, Леша!

Он, не теряя времени, быстрым шагом добрался до двери, проскользнул внутрь. В светлом помещении больше никого не было. Аня сразу же заперла дверь.

– Что происходит? – спросил Алексей.

Девушка была бледна под цвет волос, глаза широко раскрыты от испуга. Дрожащей рукой она дотянулась до парня и коснулась его пальцем.

– Ты – настоящий?

– В смысле, «настоящий»? О чем ты? – переспросил он, окинув взглядом пустое кафе.

– Ну, обычный.

– Такой же, как и всегда. Что здесь случилось?

– Это ужасно, просто ужасно, – сказала Аня. – Это страшнее, чем в кино... Все эти люди... Если они люди...

– Подожди, – остановил ее Алексей. – Давай по порядку. Кто здесь был?

Девушка глубоко вдохнула, присела за стол. Алексей занял место напротив. Несколько секунд дребезжали лампы, потом, когда Аня собралась с мыслями, она начала говорить.

– Они пришли буквально полчаса назад. Из ниоткуда. Выглядели, как обычные люди. Потрепанные. Даже сильно потрепанные, – добавила она, слегка задумавшись. Потом сунула руку в карман джинсов, извлекла оттуда пачку сигарет, дрожащими пальцами вытащила одну и закурила. – Их было человек шесть или восемь. Они стали барабанить в стекла и царапать их. Естественно, люди испугались, многие побежали на улицу, к машинам, на дорогу. Кто-то успел добежать до машин. Некоторых они схватили... И... И... исчезли. Словно растворились в воздухе.

Алексей внимательно слушал девушку, стараясь понять, насколько серьезно и правдиво то, что она рассказывает. Если в городе появилась банда похитителей, это очень серьезно.

– Ты же звонила в полицию?

– Да, – кивнула Аня. – Звонила, рассказала все, как есть. Но они не поверили... Наверное. Мне так показалось.

– Тебя нужно увезти отсюда. Идем, я отвезу тебя домой. Моя машина почти у самого входа.

– А если они вернуться, – Аня потушила сигарету и на ее лицо снова вернулся страх. – Ты же мне веришь? Я ничего не выдумала!

– Верю, верю, – успокоил ее Алексей. – Поэтому и предлагаю тебе поехать со мной. Расскажешь эту историю моему деду. Он вроде бы увлекается подобными делами. Но мне кажется, ты просто преувеличиваешь и это были обычные хулиганы. Хотя и наверняка очень опасные.

– Я прекрасно понимаю, что я видела, – девушка укоризненно посмотрела на Алексея.

– Хорошо, – согласился он. – Правда, я надеялся перекусить здесь, но раз такое дело, могу и обойтись. Идем? – он встал из-за стола.

– Да, идем, – решила Аня.

Она выключила свет, все работающие приборы и следом за Алексеем отправилась на улицу. Заперла дверь на ключ и внимательно осмотрелась по сторонам: на стоянке все также одиноко стояло несколько машин.

– Как ты думаешь, это были, ммм, обычные люди? – спросила девушка, когда они сели в машину.

– Понятия не имею. С твоих слов – вроде бы как обычные бродяги. Странные по поведению. И, наверное, сильные, раз утащили людей, – ответил Алексей и завел двигатель.

В стекло с водительской стороны аккуратно постучали. Алексей повернулся и посмотрел на грязное небритое лицо. Человек сделал жест, чтобы Алексей опустил стекло. Тот в ответ покачал головой и медленно откатился назад на стоянке, а затем выехал на дорогу. Человек с небритым лицом стоял на месте. Он был одет в обычные лохмотья непонятного цвета и формы – трудно было сказать, чем это было раньше. Но, во всяком случае, он был одет. На выезде со стоянки Алексей притормозил, чтобы пропустить несколько машин.

– Это один из них? – махнул он рукой в сторону таинственного человека.

– Да, это он! – Аня не отводила глаз от него. Внезапно он сорвался с места и бросился к машине. Девушка истошно закричала.

Алексей бросил быстрый взгляд на дорогу, затем на бегущего человека и нажал на педаль газа. Автомобиль дернулся, стремительно ускорился и выехал на дорогу. Человек перемахнул через небольшой газон, который разделял стоянку и проезжую часть. Он бежал наперерез, но машина разогналась гораздо быстрее. Чтобы добраться до автомобиля, ему пришлось прыгнуть.

Но человек промахнулся, не долетев до машины буквально несколько сантиметров. Он рухнул на асфальт. В зеркало заднего вида Алексей смотрел, как тот поднимается, отходит в сторону и, ненадолго задержавшись на проезжей части, уходит, полностью исчезая из поля зрения.

– Будет, что деду рассказать. Надеюсь, он поверит, – произнес Алексей и ускорил автомобиль. До соседнего города оставалось двадцать минут.

Глава

VII

В припаркованном возле аккуратного металлического забора автомобиле отражался ослепительно яркий фонарь. Машина стояла здесь с самого утра – ее владелец по случаю пятницы прикатил в гости к другу совершить небольшое возлияние. Повод был солидный, а потому и объем выпитого обещал превысить все разумные пределы. К счастью, друзья в этом плане были опытными и потому вели себя настолько тихо, насколько это требовали правила приличия в собственном доме – спорили и разговаривали так, что было слышно даже на улице.

– Не может такого быть! – в очередной раз поднял голос хозяин дома. – Максим, как ты не понимаешь! Все, что есть вокруг – он сделал широкий жест, едва не смахнув с небольшого стола остатки еды и открытую бутылку. – Ну, не здесь, а вообще – он нарисовал дугу еще больше, насколько это позволяли его габариты: а был он мужчиной отнюдь немалых размеров. – Вот все это создано не людьми!

– Опять ты за свое, Паш, – поморщился гость. – Не буду тебя разубеждать, но поверить в это ты меня не заставишь. – Он поднял стопку – Будем?

Хозяин молча чокнулся, но многозначительно поднял указательный палец, намереваясь говорить дальше. Максим опустил стопку, положил ладони на стол и приготовился слушать очередную теорию. За долгие годы дружбы он выслушал их немало и они не отличались оригинальностью. Но Паша был простым и прямым человеком, отчего дружить с ним было куда приятнее, чем с большинством старых знакомых. Несмотря на подобные закидоны по теме бытия.

– Вот я купил дом, – Паша подхватил кружок копченой колбасы с тарелки и мигом отправил в рот. – Буду строить. А все почему?

– Потому что ты работал, как лошадь и накопил на дом, – вздохнул гость и тоже потянулся к еде. – А я только на машину.

– Да-да, ты тоже молодец, видишь, как мы поднялись с тобой, – довольно заулыбался хозяин дома и похлопал друга по плечу. – Только машина твоя людьми создана. А вот это все – земля, деревья вокруг, это же все не человеческих рук дело!

– Наверное, – коротко согласился парень, привыкший не спорить с другом на такие темы. – Все божий промысел?

– Конечно! – религиозный фанатизм в душе Павла порой зашкаливал, особенно когда дела шли хорошо! – Ведь он создал землю и все остальное тоже.

– Угу, – кивнул гость, даже не собираясь спорить.

Он вообще уже планировал заканчивать. Когда возраст перешагнул на тридцать пять, попойки стали не в радость, хотелось тишины и уюта, но и друга оставить одного он тоже не мог. К счастью, тот редко предпочитал алкоголь и их дружеские посиделки зачастую сводились к долгим беседам. В этот раз Паша был в ударе.

– Ну, еще по одной! – он налил другу стопку и уже поднял свою, как с улицы раздался громкий рев, а затем треск досок и грохот сминаемого металла. – Что это еще такое! – расплескав половину содержимого, Паша почти швырнул стопку на стол и вскочил с табурета.

Рост он имел немалый и поскольку во всех бревенчатых домах прошлого столетия потолки были низкими, он едва не касался его макушкой. Слегка пригнувшись, он стремительно, но не совсем по прямой, прошагал в большую комнату, которая окнами выходила на улицу. Максим, слегка неспешный из-за своей тучности, проследовал за ним.

– Вот что за люди! – громко воскликнул Павел, увидев сломанную секцию забора, и выругался. – Сейчас я им устрою!

С улицы снова донесся оглушительный рев, почти у самого фонарного столба в воздух взметнулись клубы пыли. Забор был достаточно высокий и не позволял увидеть из дома происходящее за ним.

– Драться около моего дома... – бормотал он, распахивая шкаф, где он хранил двустволку. – Сейчас я их проучу, деревенщины несчастные.

– Паша, подожди! – но возглас остался без ответа – его друг уже хлопнул дверью и вышел на улицу с ружьем наперевес. Максиму ничего не оставалось, как последовать за ним.

Снаружи рев казался еще громче. В воздухе стоял запах пыли и чего-то кислого. Павел обошел дом, добрался до разломанной секции забора, ногой откинул пару сломанных досок, на которых держался некогда прямой металлический лист и выглянул на улицу. Автомобиль Максима закрывал весь обзор. Прямо за ним, в тучах пыли посреди дороги металась две тени.

– Что за чертовщина... – парень осторожно выглядывал из-за покосившегося кирпичного столба. Спустя секунду, с оглушительным ревом две тени разъединились, вновь сошлись. Вздогнула земля под ногами двух друзей, а затем со скрежетом и звоном стекла новенький автомобиль дернулся в сторону. – Моя машина... – с ужасом в голосе сказал Максим.

– А ну... Прекратить! – дрогнувшим голосом, насколько хватило сил, завопил Паша и нажал на курок, пальнув в воздух.

Возня за автомобилем мгновенно прекратилась. В луч света вошла мощная фигура, косматая, высокая, на две головы выше Павла. Непропорционально широкие плечи и чуть более длинные, чем положено, руки, существенно уродовали гиганта. Могучая грудь медленно поднималась и опускалась в ритме тяжелого, хриплого после драки дыхания. Павел смотрел, не отрываясь, на сплющенное, побитое лицо, которое не иначе, как мордой, назвать было нельзя. Перед ним стоял совсем не человек.

Собравшись с силами, Павел унял дрожь в руках. Он чувствовал, что его друг все еще рядом, но повернуться и убедиться в этом не мог. С трудом оторвал от цевья пальцы и перехватил ружье поудобнее. Гигантская фигура развернулась и направилась за разбитый автомобиль. Паша взглянул на своего друга – тот сидел на корточках, прижав руки к лицу, и еле слышно что-то бормотал себе под нос. Присев рядом, Павел положил руку другу на плечо. Тот никак не отреагировал.

Тем временем фигура скрылась за автомобилем. Сквозь позвякивание осколков разбитых стекол послышался шорох и шарканье. Павел сделал шаг вперед, зацепился ногой за лист железа, споткнулся, чертыхнулся и чуть не упал. Затем он, прихрамывая, вышел на улицу. Он стоял под единственным источником света и видеть вдаль не мог. Где-то на другом конце деревни горел свет в окнах дома, но слишком далеко, чтобы они могли слышать что-либо или помочь.

Павел мельком взглянул на огромную вмятину на боку автомобиля, затем перевел взгляд на разломанный забор и услышал причитания друга. Алкоголь давно выветрился из крови – после увиденного протрезветь было несложно.

– Ну уж нет, – пробормотал он себе под нос. – Это точно никакие не божьи твари. Уродство какое-то... – он сунул руку в карман, дозарядил двустволку. – Эй! – крикнул он во весь голос и сделал шаг в темноту. – Эээй! – он присмотрелся к теням на дороге, вскинул ружье и нажал на курок.

Грохот выстрела оглушил его. Жакан, быть может, и не попал в цель, но Павел снова ощутил себя хозяином на своей земле. Он поковырял пальцем в ухе и замер. Земля под ногами ритмично подрагивала. Собрав оставшиеся силы, он поднял ружье и в миг, когда внезапно исчезли огни дальнего дома, выстрелил в последний раз.

Мимо деревни проехал фургон. Медленно, тяжело и приземисто. Александр, все еще сохранив облик сержанта, закрыл глаза на несколько секунд. Пес встревоженно посмотрел на него и повел ухом в сторону деревни.

– Нам надо сойти здесь, – Филимонов тронул Антона за руку. – Дальше разберешься сам. – Тот кивнул и послушно остановил автомобиль на обочине. – Ничего не спрашивай, – строго добавил он, глядя как Антон уже собирается что-то сказать. – У нас здесь свои дела.

Вдвоем с Псом они вышли во тьму. Дорога проходила недалеко от деревни и была не освещена. Сломанная подстанция обесточила весь город и прилегающие деревни. Александр поднял глаза к звездному небу, которое казалось сегодня необычайно ярким. Он сделал шаг от дороги и мечтательно рассматривал Млечный путь.

– У нас здесь дела? – передал ему мысль Пес.

– В той деревне – Филимонов махнул рукой через поле. – Происходит кое-что странное. Возможно, именно то, ради чего мы с тобой здесь. Вернее, уже произошло. Сигнал был близко. – Пес задумчиво посмотрел на человека. – Идем.

Дорогу выхватили фары стремительно приближающегося автомобиля. Пес по привычке гавкнул и попятился назад. Александр остановился, как вкопанный, прикрыв глаза от слепящего света. Автомобиль пронзительно засвистел шинами по асфальту. Раздался глухой удар, затрещало лобовое стекло. Тело, скатившись с капота, осталось лежать в кювете.

– Вот черт... – еле смог выдать из себя Алексей.

– Леш, мы же убили его! – Анна уже собиралась открыть дверь, но остановилась. – А он был нормальным?

– Нормальным? – ее друг отпустил руль и посмотрел на свои дрожащие пальцы. – А... Ну, он стоял прямо на дороге... Ночью... Вряд ли. – Он шумно вдохнул. – Нам нельзя оставаться на дороге.

– Может, все-таки посмотрим? Вдруг он жив?

– Маловероятно, – покачал головой Алексей. – Но надо посмотреть, что с машиной. Вряд ли те гонятся за нами.

Он открыл дверь, лобовое стекло целкнуло и просело в салон, получив еще с десятков мелких трещин. Ехать дальше было практически невозможно. Алексей обошел автомобиль, посмотрел на повреждения и почувствовал, что ноги у него становятся ватными.

– Смотри, Леш, здесь собака, – услышал он и повернулся. На обочине, подсвеченный единственной фарой, сидел крупный черный пес и внимательно смотрел на происходящее. – Мне страшно!

– Она просто сидит. Если тебе страшно, сядь обратно в машину. Я посмотрю сам.

Аня послушно забралась в машину. Алексей сделал осторожный шаг в сторону пса. Тот, не отрываясь, вглядывался в его лицо, словно гипнотизируя блестящими глазами. В конце концов, юноша остановился. «Верно, человек. Не ходи туда» думал Пес.

– Черт, Ань. Я не могу. Эта псина тоже какая-то не такая.

– Что? – девушка высунула голову. – Что ты говоришь?

– Ненормальное тут все! И эта псина тоже! Нам бы...

– Абсолютно нормальная собака, – раздался вдруг приглушенный голос. Рядом с обочинной зашевелилась трава, над которой поднялся силуэт. – К тому же – это Пес. Мой. – Колоски травы с шелестом раздвинулись и Александр вышел на обочину.

Алексей попятился и, упершись в капот, сел на него. Не удержался и соскользнул на асфальт. Он хотел было спрятаться в автомобиле, но не мог выпустить из виду человека. Мужчина поднялся на дорогу – он был в одних носках – и внимательно посмотрел сперва на Алексея, потом на автомобиль.

– Ничего не скажешь, – развел он руками. – Ботинки мои не видел?

– Не-а, – онемевший от ужаса язык едва ворочался во рту.

– Что ж, жаль. Очень жаль. – Александр бесшумно прошагал к машине и осмотрелся. – Нашел! – Он поднял оба ботинка, благо они лежали недалеко друг от друга, и натянул обувь. – Можно извиниться, – добавил он, подойдя к юноше. – Хотя бы за испачканную одежду.

– Эээ, – промычал тот в растерянности. – Извините.

Он выглядел как провинившийся школьник. Филимонов покрутил головой, как бы осматривая окрестности, затем протянул руку Алексею. Тот с недоверием посмотрел на мозолистую ладонь.

– Ну же, – нетерпеливо добавил Александр и помог юноше подняться на ноги. – Сами целы? – дождался утвердительного кивка. – Ну и славно. Не смею вас задерживать. – Он кивнул Ане, повернулся к Псу. Тот радостно гавкнул, завилял хвостом. – Идем!

Вдвоем они пересекли дорогу в направлении деревни и скрылись из виду. Алексей в оцепенении стоял около капота автомобиля, вглядываясь в темноту, куда ушел незнакомец. Он услышал, как Аня вышла и остановилась рядом.

– Просто чудесно, – сказала она наконец. – Мы со сломанной машиной на полпути к дому. Хорошо еще, что мы его несильно задели.

– Хорошо? – Алексей недоуменно покосился на девушку. – На такой скорости, когда слетает обувь, не выживают. А он через пару минут уже вышел к нам.

– Может, там другой? Пошли, проверим?

– С ума сошла? Еще предложи следом за ним, – он махнул рукой – пойти.

Аня многозначительно посмотрела на своего друга и, сжав губы, тоже отмахнулась.

– Вот уж невезение, так невезение, – бросил Александр мысль Псу. – Тут каждая минута дорога, а столько времени потеряли. Нога, позвоночник, три ребра... Хорошо, что все это можно быстро восстановить, правда, Пес?

– И не болит? – осведомился четвероногий спутник.

– Нет. Это у людей все болит и ноет. У нас нет. Все легко контролировать. – Александр остановился, выйдя из высокой травы. – Ты видишь, куда нам идти дальше?

Пес молча потрусил вперед и мужчина последовал за ним. Вскоре из темноты показались первые дома. Людей на улице не было. Пес остановился и, подняв морду, принялся.

– Пахнет, – услышал Александр. – Кровью и грязной шерстью. Там, дальше по улице.

– Ну, так идем?

– Подожди. – Пес сел и развернулся. – Сзади нас люди. Те двое с дороги. Я могу их прогнать.

– Не надо, – Филимонов покачал головой. – Может быть, так даже лучше. – Он подошел поближе к псу и опустил на одно колено, чтобы почесать его за ухом.

Вскоре в поле замелькали лучи фонариков и вскоре на дорогу вышли Леша с Аней. Они беседовали вполголоса, но было заметно, что разговор шел на повышенных тонах. Они активно жестикулировали, размахивая фонариками, и вскоре до ожидающих начали долетать обрывки разговора. Пес и Александр прислушались. Мужчина расплылся в улыбке. Пес, глядя на него, спросил:

– Что будем делать?

– Кто здесь? – громко крикнул Леша, едва Александр успел подумать над ответом. Луч света промелькнул у него перед глазами. Мужчина прищурился и крикнул в ответ:

– Решили составить мне компанию?

– Здесь есть кто-то еще? – не унимался молодой человек.

– Кто? – Аня дернула его за рукав.

– Другой голос был. Спросил, «что будем делать» – упрямылся Алексей. Он шарил фонариком в темноте. Тот выхватывал контуры бревенчатых и кирпичных домиков, отражался в стеклах, отблескивал от хромированных деталей автомобилей. Но ни одного другого человека он не нашел.

– Брось ты, я ничего не слышала, – сказала Аня успокаивающе.

– Я тоже ничего не слышал, – подтвердил Александр. – Зачем вы сюда пошли?

– За помощью, – вставил Леша свое слово. – Чтобы дотащили до города. У нас тут родственники.

– Ммм, – протянул мужчина. – Ну, удачи. Если вам идти до противоположного конца деревни, то мы можем пройти вместе.

– Да мы... – начал было молодой человек, но девушка перебила его:

– Мы не против. Сейчас темно, а с собакой не так страшно.

– Это Пес, – улыбнулся Филимонов. – Он очень умный. – Он посмотрел на Пса и подмигнул ему.

– Очень, – отозвался тот и, гавкнув, завилял хвостом.

Александр в это время внимательно смотрел на молодежь. На лице Ани играла улыбка, в то время как Алексей с широко раскрытыми глазами крутил головой, переводя глаза с Пса на его хозяина.

– Мне кажется, он тебя слышит, – снова бросил мысль Филимонов. – Похоже, что свой или как-то связан с нами. Будь аккуратнее и старайся говорить четко со мной, хорошо.

Вместо ответа Пес обиженно буркнул. Напрягаться, чтобы говорить с конкретным человеком гораздо сложнее, чем просто отправлять сигнал для всех. Опустив хвост, он пошел по дороге через деревню.

– Кажется, он зовет нас за собой, – пожал плечами Александр и двинулся следом. Молодежь старалась не отставать, но держалась на некотором отдалении.

– Да что с тобой такое? – возмутилась Аня, ткнув Лешу в плечо. – Ты что, головой ударился?

– Говорю тебе, я четко слышал, что говорил кто-то еще.

– Боже мой, тебе просто померещилось, – она закатила глаза. – Потому что я ничего не слышала. И вот он тоже ничего не слышал.

– Да-да, – подал голос мужчина из темноты впереди – Я ничего не слышал. Меня Сашей зовут.

Ребята по очереди представились.

– А у пса правда такая странная кличка, Пес? – не удержалась от вопроса Аня.

– Правда, – одновременно ответили Александр и Пес.

Леша стиснул локоть девушки.

– Что??

– Вот опять. Голос.

– Утром пойдешь в больницу. Похоже, ты очень сильно ударился головой!

– Не переживайте, все пройдет... – снова подал голос Александр.

Его остановил истошный лай Пса, который шел чуть впереди. Собака заливалась и явно не собиралась возвращаться. Мужчина чуть ускорился и уловил кислый аромат, витавший в воздухе. Леша и Аня догнали его. Лучи фонариков уперлись в кучу тряпья в темных пятнах. Александр наклонился и дотронулся пальцем до пятна.

– Что это такое? – сдерживая бешеный ритм сердца, спросил юноша.

– Похоже на кровь, – ответил мужчина, потер пальцами. – Да, кровь.

– Фу, – Аня повернула фонарик в сторону ближайшего дома и все увидели разбитый автомобиль и разломанный забор. Пятна крови терялись на узких травинках газона.

- Уберите свет, – приказал Александр.
- Так ведь ничего не будет видно, – сказала девушка.
- Сейчас будет светло.

Ребята, помедлив немного, подчинились. Легкое дуновение ветра коснулось их лиц. В лесу за деревней шумно зашелестел лес. За их спинами поднялась пыль, да такая, что пришлось закрыть лица ладонями. В голове Алексея промелькнуло несколько ужасных мыслей, но все внезапно успокоилось. Порыв ветра затих. Парень убрал руку от лица и удивился тому, насколько вокруг было светло от лунного сияния.

- Все видно? – спросил Александр и, не дожидаясь ответа, посмотрел на Пса: – Веди.

Тот сунул нос в траву, метнулся за забор и снова залаял. Мужчина двинулся за ним и обнаружил толстяка, который без сознания лежал под забором. Филимонов перевернул его. В воздухе растеся едкий запах мочи.

– Стучите по домам. Ищите помощь. Себе и ему. Надеюсь, вы ее найдете здесь. Потому что дальше вам идти небезопасно. – Александр поднялся на ноги и взглянул на молодого человека. – Конечно, ты мог бы пригодиться, но свою даму ты не бросишь. Поэтому идите. – И прежде, чем они раскрыли рты, махнул рукой. – Молча. Идите.

Как только они оба скрылись за забором, мужчина глубоко вздохнул. Пес подошел ближе и сел около ноги. Луна с неба освещала разгром и лежащее без сознания тело человека, который не смог сдержаться, видя тот ужас, что происходил рядом с ним.

– Вероятно, только это его и спасло, – пробормотал Александр, – что он лишился сознания.

- Он жутко воняет, – сообщил ему Пес. – Просто отвратительно.

– Как ты думаешь, что сейчас люди делают в деревне? Пьют. А это действительно отвратительно. – Последовало недолгое молчание, мужчина прислушивался. – Кажется, они нашли себе помощь, мне послышалось, что скрипнула дверь.

– Да, – подтвердил зверь и посмотрел в сторону чернеющего невдалеке леса. – Теперь нам туда?

– Боюсь, что да. Мы нашли то, что искали. Но это что-то может стать для нас слишком, – тут он задумался, подбирая слова, – громоздким. К тому же в городе собираются другие мои «коллеги», – он с усмешкой выделил последнее слово. – Одно радует – найти его будет несложно. А вот умертвить.

Сзади них грохнул лист железа. Оба резко развернулись. Александр занес было левую руку, но увидел Лешу, распластавшегося на бывшем заборе и расслабившегося. Встопорченная на хребте черная шерсть Пса тоже пришла в порядок.

– Второй раз уже. Это входит в привычку, – улыбнулся Филимонов и протянул Леше руку, чтобы помочь ему подняться. – Куда дел даму сердца?

Юноша сделал глубокий вдох, махнул рукой, прося минуту на передышку.

- Оставил... у родственников.

– Да, конечно. Отдыхай, сколько пожелаешь, молодой человек. У нас дела. И ждать нам некогда. Пес, идем.

- Угу, – мысленно ответил тот.

– Да стойте же! – Леша бросился следом за ними, вытирая пыльной рукой пот со лба. – Что тут происходит? Почему я слышу, – он сделал небольшую паузу и посмотрел на собаку – его? Я с ума схожу или правда головой ударился?

– Может быть, ты даже спишь, – усмехнулся Александр. – Ущипнуть? – Он замедлил шаг, когда они добрались до противоположного конца участка, где нашли разбитую в щепки секцию деревянного забора. – Ну так?

Леша осматривал мелкие щепки, которые остались от довольно-таки свежего забора из сосновой доски. Мужчина вздохнул:

– Пес!

Тот послушно, рысью подобрался к юноше и слегка сжал челюсти у него на икре.

– Аааай!

Пес внимательно смотрел в глаза Алексею. Сел, зевнул и, приоткрыл пасть почти в настоящей улыбке:

– Я не сильно, не бойся.

Филимонов усмехнулся.

– Да, ты не спишь. Да, ты слышишь Пса и я понятия не имею, почему так. Черт возьми, никто не должен слышать его, кроме меня, потому что я его создал. Если ты пришел – ты хочешь помочь. Все ответы потом. Договорились?

– Д-договорились, – дрогнувшим голосом отозвался Алексей. – Вы... ты... Вы создали пса?? Вы – бог? – добавил он недоверчиво.

– О... – лицо Александра скривилось. – Нет. Совсем нет. Бросай эту философию. Каждый из нас что-то создает в жизни. Не всех же теперь величать богами? Тем более, что их всех до единого придумали люди. Идем же.

Он направился по своеобразной просеке, которая проходила по заросшему сорняками полю с картошкой. Пес поднялся и потрусил следом. Алексею ничего не оставалось, как присоединиться к странной парочке в серебристом лунном свете. Он поглядывал по сторонам, но не старался не терять из виду мужчину. Посреди раскиданной картофельной ботвы это было нетрудно.

– Похоже, оно огромное, – раздался голос Пса.

– Действительно, – задумчиво произнес Александр, раскинул в стороны руки, чтобы примерно определить ширину полосы. Рук едва хватало. – Странный запах.

Животное тем временем принялось и, сорвавшись с места, исчезло в густых плетях картофеля. Мужчина, с трудом пробираясь через цепкую зелень, пошел следом. Леша без промедления отправился за ним. Буквально в нескольких метрах от испорченных насаждений лежала туша.

– Медведь? – предположил юноша, стараясь держаться чуть дальше от тела.

– Нет, не медведь, – Филимонов обошел косматую тушу, подергал за жесткую короткую шерсть, потом отыскал руку и прикинул размеры широченной ладони – почти впятеро больше человеческой. – И не обезьяна. И не человек. Хотя, – он наклонился, напряг мышцы и с усилием перевернул существо на спину. – Хотя какое-то отношение к приматам имеет.

– Ого... – Леша пожалел, что отправился с ними. Ему совершенно не хотелось идти дальше, тем более что в лесу таких могло быть еще больше.

– О, ты совершенно прав, – раздался у него в голове знакомый голос. Пес?

– Прав в чем? – удивился юноша.

– Прав в том, что их гораздо больше, чем один. Возможно, пять. Или даже двадцать. Я тебе расскажу, почему так, если не потеряешь интерес к нашему приключению. Или не потеряешься в лесу.

– Можете не пугать. Не потеряюсь. Сегодня и так весь день творится всякое.

– Например? – поинтересовался Александр, продолжая осматривать тушу.

– Люди в тряпье. Агрессивные. Дикие. Странные.

– Хмм... Очень интересно. Что-то еще?

– Их было много.

– Знаешь, сегодня здесь произошло много странного. Вот Пес, например, исполнил свою маленькую каверзу. Возможно, твои дикари, как ты их называешь, заслуживают внимания. Но не большего, чем вот это. – Филимонов пнул косматое тело. – Посмотри на него: здесь килограмм двести пятьдесят, а то и больше. Одним ударом лапы он может сломать человека

пополам. Те тряпки на дороге в деревне тоже могли быть человеком. Съел он его или нет – другой вопрос. – Мужчина посмотрел на Лешу – Хорошенькое приключение тебе досталось, а?

– Может быть, это просто обезьяна, сбежала из цирка. Мало ли, – юноша пожал плечами, выдав первое объяснение, которое ему показалось логичным.

– Подойди сюда и посмотри на его волосатую морду. – Алексей подобрался поближе, взглянул на широкий череп, хищную пасть, которая пересекала его широким разрезом с выступающими клыками. Филимонов раздвинул пальцами плотные губы, демонстрируя ряд мощных зубов. – Такой вполне может сожрать человека, если пожелает. И, похоже, все-таки пожелал. – Губы глухо схлопнулись. – А теперь другой вопрос – его же сюда кто-то притащил. Такой же, как и он. Две подобных твари их цирка бы не сбежали.

– Но кто они тогда такие? – стараясь скрыть гримасу омерзения, произнес Леша.

– А ты знаешь, кто вы такие? Вы – в смысле, люди, как вид.

– Ну, мы вроде как от обезьян произошли...

– Ага, значит вы и эти вот – похожи. А еще вы верите в жизнь из космоса, божественное зарождение и прочее. Проще все. Но не сейчас. Сейчас тебе, раз уж ты пошел с нами, главное – принять все, как есть. Есть вот эти твари. И ничего хорошего от них ждать не надо. Отойти. Свежая картофельная ботва не должна гореть.

С этими словами Александр сам сделал шаг в сторону и через секунду огромная туша занялась ярким, неестественно жарким пламенем. Языки огня поднимались невысоко, но давали достаточно света, чтобы Леша мог видеть сосредоточенное лицо мужчины. В воздухе распространялся отвратительный аромат жженой шерсти и горящего мяса. Юноша вдохнул, сморщился и согнулся над картофельной ботвой, прощаясь с остатками обеда. Когда он смог распрямиться, пламя уже погасло. На поле оставалось лишь черное пятно и горстка золы.

– Время расспросов кончилось, – объявил Александр, прервав вопрос Леша. – Если ты переживаешь за себя или свою девушку – иди назад, в деревню.

Молодой человек колебался. Воспитанный дедом на приключенческих рассказах, на Дойле, Верне и Уэллсе он жаждал нового и необычного с малых лет. Хотел он этого и сейчас. С одной стороны, его гнало вперед любопытство – происходящее вокруг казалось чем-то фантастическим и невероятным. Конечно, он Аня осталась у знакомых – какая-то троюродная сестра ее матери жила в этой деревне. Но ведь в случае опасности он не смог бы оказаться рядом.

– Ты мог бы ей позвонить, – Филимонов заметил недолгое колебание. – Если сеть есть. Но скорее всего ее нет. Считаю до трех. Если не решишься идти с нами, отправишься в деревню. Раз...

– Иду, – внезапно решил все Алексей, взглянув на пустую шкалу сигнала.

– Замечательно!

Александр повел их обратно к просеке, затем поискал раскиданную ботву – очевидно, что второе чудовище ушло отсюда на своих двоих в густую чащу. Лес, хоть и росший на самом краю деревни, был в запущенном состоянии. Деревья, поваленные ветром, лежали на земле или опирались на другие, более крепкие стволы. На краю леса рос густой кустарник, который не давал прохода, царапал ладони и лица. Чуть в глубине стало проще идти, но за густой сосновой хвоей скрылась луна.

Алексея начало одолевало беспокойство. В поле он ощущал близость других людей, знал, что буквально сто, двести метров – и кто-нибудь непременно услышал, если что-то случится. Здесь он слышал только хруст ломающихся под ногами веток и уверенные шаги Александра. Пес двигался бесшумно. Темнота почти не мешала – привыкшие глаза улавливали те остатки лунного света, чтобы разглядеть в пределах десяти метров перед собой внезапно появляющиеся стволы деревьев. Ему казалось, что шли они уже не меньше часа.

– Они недалеко, – подумал Пес, – я их чую и слышу.

Юноша чуть было не открыл рот, чтобы спросить вслух, но осторожность заставила его вовремя передумать. Обычный голос и даже тихий шепот в лесу легко разносились на десятки метров.

– Идем очень тихо, – подал мысленную команду Александр. – Леша, ты идешь чуть позади нас. Можешь не отвечать.

Стараясь идти почти неслышно, троица двинулась вперед, нагибаясь под ветками и осторожно наступая на землю. Беззвучно им удалось пройти еще несколько сот метров. Между стволами деревьев впереди замаячил большой костер. Его было видно издалека – за толстыми соснами и березами узкими щелями полыхало пламя. Оттуда же доносились рык и грубые окрики, треск и грохот. Компания решила подобраться еще чуть ближе.

Спрятались они, присев за самыми широкими стволами из тех, что были надежно укрыты от прямого света со стороны костра. Увиденное шокировало Алексея. По огромной поляне, вытопанной мощными ножищами, бродили десятки таких же созданий. Живых, вполне здоровых и ничуть не меньше той туши в картофельном поле. Некоторые перемещались вразвалку, другие ходили, используя передние лапы для опоры, как гориллы. Лапы третьих были заняты переноской стволов поваленных деревьев. Одно чудище легко переносило довольно толстое и длинное, почти в 10 метров, бревно.

Среди крупных особей возилось несколько поменьше – они вполне могли быть потомством этого стада, но только каждый такой ребенок был ростом со взрослого человека и почти в полтора раза превосходил его шириной плеч. Стоит ли говорить, что уродливы малыши были так же, как и их родители.

По бокам от костра и за ним Леша рассмотрел несколько невысоких строений наподобие землянок. Высотой они были в 5-7 длинных бревен, сверху перекрывались торчащими во все стороны ветками с небольшим уклоном в сторону.

– Цивилизация, чтоб их, – раздался в голове у молодого человека голос Александра. – Их здесь не меньше сотни на виду. Дети. Они уже что-то строят. Чтоб их... Пора нам уходить отсюда. А потом решим, что делать дальше.

Со стороны поляны раздался оглушительный рык. Все трое внимательно всматривались в происходящее. Из крупной землянки выбрался, прихрамывая, очередной монстр. Он размахивал ручищами, рычал и показывал в направлении деревни.

– Уходим и быстро, – скомандовал Филимонов и все трое дружно отошли от края поляны и как только костер скрылся за лесной чащей, ускорили шаг, чтобы побыстрее добраться до деревни.

Глава

VIII

Любовь Михайловна торопливо заперла за собой дверь. Сухие ладони нестерпимо дрожали, колени тряслись. Связку ключей старушка повесила на прежнее место, на гвоздь рядом с дверью, и села на стул. Развязала тугой узелок платка и белая ткань выскользнула из обесилевших пальцев на пыльный деревянный пол. Она закрыла глаза, морщинистое лицо слегка разгладилось. Тросточка стояла рядом с ней у стены.

– Люба... – почудился ей тихий знакомый голос. – Любаша.

Бабушка подняла голову и вздрогнула – она видела перед собой давно почившего супруга. Семидесятилетний дед выглядел знакомым и чужим одновременно. Он стоял неподвижно и шевелились только лишь его губы.

– Гриша, – женщина привстала со стула, – откуда ты здесь, ты же.... – она не смогла сказать слово «умер» и разрыдалась.

Прерываясь всхлипываниями, она поведала супругу историю о двух мальчиках. Она снова попыталась подвинуться к нему ближе, привстать или подвинуть стул, но сил не хватало.

– Как же так, – продолжала она причитать, – я же не хотела, я бы никогда их не тронула.

Где-то неподалеку истошно орала кошка. Женщину охватил ужас – в ее доме никогда не было кошки. Внезапно стало светло – свет лился из каждого окна, из каждой щели. Гриша прошел мимо и распахнул запертую дверь. Снаружи было ослепительно ярко и женщина ощутила летнее тепло, резко контрастирующее с холодом внутри дома.

Она привстала, повернулась взять палку, с которой последние недели выходила на улицу, но не нашла ее на том месте, где оставила и поковыляла без нее. Через пару шагов она обнаружила, что может нормально передвигаться и без палки. Ее движение больше не сковывали старческие болезни, соляные отложения и больная печень.

Перешагнув через порог, Любовь Михайловна оказалась в высокой, выше, чем по колено, траве. На неестественно голубом небе полыхало преувеличенно яркое солнце. Из сада за ее домом пронеслась стайка щебечущих птиц и исчезла в густой роще на противоположной стороне. Женщина повернулась – лес окружал поляну со всех сторон. Существовали только ее дом, сад и огромный лес. И Гриша. Он стоял чуть поодаль, примерно в середине поляны и смотрел прямо на нее. Где-то рядом яростно взвывала кошка. Неестественный мир покачнулся и пропал.

Любовь Михайловна очнулась на полу в темном коридоре своего домика. На полу лежал белый платок, тросточка стояла у стены. Женщина охнула, протянула руку к платку и замерла. На коже не осталось ни проступивших синих жил, ни старческих пятен. В голове снова прозвучал голос мужа: «Люба...» – и она поднялась на ноги. За окном поднималось солнце.

Со всех ног она бросилась в комнату к единственному зеркалу, взглянула в него и громко охнула, увидев в отражении молодую девушку с густой гривой черных, как смоль, волос.

Василий и Палыч вернулись из квартиры Семена. Увиденное требовалось хорошенько обдумать и обсудить. На столе в кабинете Чернова стояли чашки с остывшими остатками дневного чая.

– Может, у тебя есть, что покрепче? – с надеждой в голосе спросил Палыч.

Дед Василий молча открыл ящик, вытащил оттуда круглую бутылку с коньяком и кинул другу. Тот поймал ее на лету.

– Ты всегда хранишь непочатые бутылки в своем столе? – слабо улыбнулся старик.

– Исключительно на тот случай, когда зову тебя в гости. – Чернов отошел от стола к книжному шкафу, начал быстро перебирать книжные корешки. В это время Палыч вытащил пробку и плеснул немного коричневой жидкости в чашку.

– Ты сказал, что у тебя есть хоть какое-то объяснение тому, что мы сегодня видели.

– Есть, есть, – пробормотал Василий, продолжая перебирать книги. Наконец, он извлек одну, сильно потрепанную, еще в кожаном переплете. Тиснение полностью лишилось краски, листы, местами надорванные и лишенные уголков, были покрыты чернилами, нанесенными еще при помощи гусиного пера.

– Ну, так? – нетерпеливо спросил Палыч, отхлебнув из чашки. – Ммм, давно не пил такого! – он посмотрел на бутылку. – Что это?

– Коньяк, – Василий оторвал глаза от книги. – Армянский. Ему около полувека.

– Сколько? – поперхнулся Палыч. – Ну ты даешь, он же на вес золота.

– Ты его все равно открыл, так что придется допивать. На трезвую голову ты во все происходящее вряд ли поверишь.

– Да ну, – фыркнул Палыч, потрянув головой. Кустистые брови старика сдвинулись, лоб наморщился еще сильнее. – Я верю почти во все. Вот только, что американцы на Луне были – не верю. И в бога – не верю. Ну и...

– Я понял, – перебил его Василий. – Ты у нас человек открытых взглядов. Космополитом не называли тебя никогда?

– Да я... – замялся Палыч и, увидев улыбку Чернова, расслабиться. – Тьфу ты, старый пень. За такие шутки тебя бы... Давай уже, рассказывай. – Бутылка коньяка звякнула о чашку. – Видишь, до сих пор руки не могу успокоить.

– Словом, если верить тому, что здесь написано, то существуют животные, которые могут влиять на людей.

– Кхе, – закашлялся Палыч и отставил чашку на подлокотник, – чушь, кхе-кхе.

– Ты же обещал во все поверить. Эту книгу написал еще в 1749 году Антуан Фиорентини. Он путешествовал по всему континенту, собирал сведения и искал доказательства того, что есть высшие силы, которые неподвластны человеку. И те силы, которые могут на человека влиять. В то время как раз начиналась промышленная революция и все больше людей считали, что природа должна покориться и непременно покорится. Нашел он их на самом деле или нет – доказательств не осталось. Но судя по тому, что он записал, он нередко встречался с людьми, которые описывали ему животных своенравных, которые могли спасти все поселение от «пожара, войны или других бедствий».

– Постой-постой. Я хоть уже и немолод, но я застал все эти умные передачи по Дискавери. Все животные спасаются от землетрясений, ураганов, пожаров, бегут, потому что слышат больше, чем человек. – Палыч с довольным видом снова взял в руки чашку.

– Верно, но дальше он пишет...

– Он по-русски пишет? – засомневался Палыч. – Он вроде итальянец.

– Дружище, я вполне сносно читаю по-итальянски. Здесь нет даже ошибок перевода.

– Ааа... – растерянно протянул гость и допил остатки из чашки. – Я знаю тебя уже столько лет, а об этом...

– Тебе бы пригодилось мое знание языков? – дед Василий посмотрел на друга поверх книги и перелистнул страницу.

– Да нет, инструкции к технике я сам читать умею.

– Слушай еще. «Довелось мне видеть дивного зверя, пса, черного, словно уголь.казалось, он слушал меня. Он пристал ко мне в Петербурге и некоторое время бродил со мной по улицам. Временами он вел себя, как человек. Я даже начал было с ним разговаривать и беседовал до тех пор, пока местные мальчишки не начали надо мной смеяться. Готов поклясться, что пес кивал или качал головой, когда я задавал ему вопросы, а также неотрывно смотрел мне в лицо на протяжении всего разговора. Он исчез через пару дней, когда в гостином дворе, где я проживал, умер какой-то делец. Я искал собаку по всему городу, но так и не смог найти его. Более того, опрошенные мной люди сказали, что видел со мной пса, но после того случая он тоже не попадался им на глаза.» Мне кажется, это уже ближе к нашему случаю.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что у нас в городе объявилась трехсотлетняя псина, которая мистическим образом связана с каким-то криминалом? – повысив голос, возмутился Палыч. – Мне кажется, что твой итальянец нередко подпитывался этим же коньяком!

– Уж не знаю, чем он питался, – усмехнулся Василий. – Но история очень похожа. Не ты ли собственными глазами видел черную собаку со странным поведением? Не при тебе ли бедный Семен говорил о том, что она делает?

Пал Палыч в сомнениях хмыкнул и почесал голову. Как человек, воспитанный в традициях рационализма, он не мог поверить, что есть что-то выбивающееся из системы.

– Может быть ты и прав, Вась. Может, действительно в этой собаке было что-то нечеловеческое, тьфу ты... ну какое там у них. А он не пишет еще чего-нибудь? О таких же.

– Сейчас, минутку. – Дед Василий быстро пробежал глазами по страницам, перелистнул несколько. – Вот, еще. «Каково же было мое удивление, когда на следующий день ко мне на улице подошел горожанин, довольно хорошо одетый. Он, прежде всего поинтересовался моим

здоровьем и тем расположил меня к себе. После нескольких любезностей он спросил, нет ли у меня собаки. Когда я спросил, как она выглядит, прикинувшись, что у меня их несколько, он уточнил, что черной. Я сказал, что никогда не имел такой собаки и человек, откланявшись, удалился прочь». Да, ему эта собака тоже не померещилась.

– А еще чего-то, более конкретного, в твоей библиотеке прошлых веков нет?

– Там многое есть, – уклончиво ответил Чернов, – многое, но не все из этого правда. Я собирал эти книги много лет. В одной, например, есть старые алхимические рецепты и ей больше четырехсот лет. Другая посвящена медицине и рассказывает о болезнях, которые сейчас не найдешь ни в одном учебнике – и я не могу сказать, насколько она правдива. Есть даже летописи, которые я не могу никак перевести. Буквы выглядят очень похожими, но совершенно не складываются в слова, которые встречаются даже на новгородской бересте. – Он сделал глубокий вдох. – Но все я сомневаюсь, что там есть конкретика по нашему случаю. Как бы эта собака тоже не исчезла. Тогда этот случай просто будет еще одной загадкой.

– Черт, – Палыч наклонился, пока слушал друга и затем, скрипнув старым креслом, выпрямился вновь. – Вот дела. Городок у нас маленький, а что творится... Внук твой скоро приедет?

– Еще рано. Пока он от своих друзей и подруг оторвется, – задумчивое лицо Василия смягчилось и он слабо улыбнулся. – Пусть гуляет, пока мир еще добр к нему.

– Да уж, – кивнул друг, – пока добр. Ты же знал, что у того работника не так давно, может, с пару недель как, ребенок пропал?

– Не слышал даже. Ну-ка, рассказывай.

– Словом, слышал я это от жены, она от соседки, а той рассказал муж, автомеханик. К нему этот парень и заходил как-то, с машиной у него что-то случилось. Ну и стоит рядом, мрачный, как черт. А потом взял и рассказал, что горе у него – ребенок, которому всего 8 лет было, пропал из дому. Ну, у него и спрашивает механик, заявление написал? Тот отмахивается, нет еще, сами ищут. А сам, как в воду опущенный, сам уже не верил, что найдется. Может, собака и ребенка тоже, того, а?

– Не могу сказать, Палыч, не могу. Мы и так в беспокойное время живем, так еще и...

В доме погас свет. Сразу стало тихо. Василий, скрябнув ножками кресла по полу, встал, подошел к окну. На западе виднелся красноватый закат, который догорал свои последние минуты. Ни в одном доме поблизости не было видно ни единого огонька.

– Только этого нам еще не хватало, – сказал он, наощупь отыскивая в столе свечу и спички.

– Недоброе что-то тут, – пробормотал Палыч.

– Да ты никак суеверен стал? Неужели после рассказов Антуана? – усмехнулся Чернов и зажег свечу. – Не думаю, что стоит бояться рассказов. И уж тем более не стоит бросаться в суеверия.

Яркое пламя бросало тени по всем стенам комнаты, оставляя темные углы и заигрывая со стоящими на столе письменными приборами, воткнутыми в держатель.

– Но ты же сам только что читал это?

– Читал. Но я не считаю, что это одна и та же собака, во-первых. Во-вторых, было бы глупо полагать, что зверь всему виной. Всегда есть кто-то выше. Вот их и стоит бояться. На месте Антуана я бы боялся настоящего хозяина этого пса. Пора звонить внуку, что-то он слишком задерживается.

– Может, он за рулем?

– Не переживай, он ответит, – Василий отыскал телефон и набрал номер.

Оператор объявил, что абонент временно находится вне зоны доступа. Дед раздраженно бросил трубку на стол.

– Если верить во все подряд, то вещи, которые сейчас происходят связаны. Все. Плохое успокоение, да? – спросил он у друга.

– Не очень, – подтвердил тот. – Особенно когда кого-то ждешь. Давай лучше об охоте поговорим. А там, глядишь, Лешка твой перезвонит.

– Ну, давай, – без особого желания ответил Василий. – На охоту я уже давно не выбирался.

– Ну хотя бы карабин чистишь?

– А как же!

– Я бы предложил выпить за это, – бодро начал Палыч, – но не вижу бутылки.

– На сегодня хватит. Не стоит больше.

– Ну, как скажешь, – в голосе послышалось легкое разочарование. – Я вот чего про охоту хотел тебе рассказать. В сторону нашей областной столицы, от окраины города до последней деревушки в районе нет больше живности. До самых Западных Селищ ни одного зайца, ни одного тетерева, даже уток на лесных озерах – и тех нет.

– А это тебе кто рассказал? – удивился дед Василий. – Не жена ли автомеханика?

– Обижает, дружище. Охотники же и рассказывали. В прошлом месяце один ходил – бродил весь день, ничего не нашел. Только пару силков разодранных. Может, у нас там медведи завелись?

– Ты умеешь рассказывать ободряющие истории. Просто талант у тебя, – саркастично отметил Чернов. – Медведей нам в лесах только не хватало.

– Ну, может и не медведи. Но заяц силки отродясь не рвал.

– Да ну тебя, – бросил дед и набрал номер внука еще раз. – Леш, ты где? Что?... – Если бы в комнате было достаточно света, Палыч бы увидел, насколько побледнел его старый друг.

– Собираемся. В Западные Селищи поедem, – грубо сказал Василий. – Я очень надеюсь, что никаких медведей там нет, но карабин не помешает.

– Но я же это, того...

– Я тебя могу напугать так, что и с пол-литра протрезвешь, хочешь? – дед подошел вплотную к Палычу и протянул ему руку, чтобы поднять того с кресла. – Лешку надо выручать. Что-то там у него стряслось.

Глава IX

– Как тебе такие шутки природы? – спросил Александр у своего спутника, когда они вышли из леса. – Вы про них, конечно же, ни разу не слышали, никто не видел и никто не задумывался, почему вдруг в лесах пропала дичь. Ты же обратил внимание, что нам не попалось ни одной птицы – кроме наших шагов не было ни одного звука в лесу?

– Ну, как-то мне это не очень бросилось в глаза, если честно, – смутился Алексей, – я редко бывал в лесу, в отличие от деда. Он у меня охотник, часто тут бродил, в прошлом сезоне даже двух зайцев принес.

– О, – подмигнул ему Александр. – Значит ты городской. Ну да ладно. А отец у тебя тоже не охотник?

– Я его не помню, – слегка погрузнев, ответил молодой человек. – Совсем не помню.

– Что ж, это печально, – резюмировал Александр, шагая через картофельное поле. – Ну, по крайней мере, у тебя есть дед. И подруга. А у меня только Пес. И тот появился недавно.

– Ты что-то разболтался, – сообщил ему Пес. – Что насчет косматых?

– Да, действительно, – немного оживился юноша. – Мы видели, что их много. И они наверняка очень опасны. Может быть, нам надо сообщить, куда следует, чтобы от них избавились?

– Как-то некуда вам сообщать, – сказал Филимонов. – У вас там были двое в участке, Пакин и Сергейцев. Один заперт у себя в камере. По крайней мере, был сегодня утром. Так что особо помощи в этом деле не будет.

– Почему заперт? – удивился Леша, – Откуда вам про это известно?

– Рассказать ему, как думаешь? – спросил мужчина у своего Пса.

– Рассказывай, – буркнул тот и добавил, – болтун!

Леша фыркнул, услышав Пса. Филимонов тоже немного улыбнулся. Компания двигалась к заборам деревенских участков при все том же ярком лунном свете. Мужчина вкратце пересказал историю своего задержания, упустив момент превращения в следователя. Все свелось к его хитрости и удачному стечению обстоятельств.

– Мне стоит вас бояться? – спросил Алексей, когда рассказ закончился. К этому моменту они уже перешли сломанный забор и двигались в сторону деревенской улицы.

– Нет. Не стоит. Впрочем, если бы тебе действительно стоило меня бояться, я бы все равно сказал то же самое.

Тем временем они добрались до дома, где осталась Аня. Внутри работала пара осветительных аккумуляторных приборов и из небольших окон виднелся слабый свет. Леша почти бегом добрался до крыльца и постучал в дверь.

– Здесь мы тебя, пожалуй, оставим, – произнес Александр, стоя чуть позади. – У нас свои дела.

– До свидания, – улыбнулся юноша.

– Я бы сказал «прощайте» – подумал Пес.

Мужчина громко фыркнул и ушел в темноту, бесследно растворившись в ней вместе с Псом. Леша пару секунд глядел им вслед, затем повернулся на звук открывающейся двери.

– Лешка, блин! Тебя не было два часа. Телефон недоступен. Я переживала! Где ты был??

– Ань, тут такое творится! Ты даже не представляешь! – парень собрался было рассказать подруге о том, что они видели на картофельном поле и в лесу, а потом вспомнил ее слова, что он ударился головой, и понял – ему не поверят. – Ну, понимаешь, – он начал на ходу сочинять историю, – в том доме, наверное, сильно повздорили, и подрались.

– Что ты плетешь? – девушка прищурила глаза. – Подражаться так, чтобы сломать забор и испортить машину? Дядя сказал, что это был медведь. Вышел из лесу, возможно, кого-то сильно подрал. Я ему рассказала, что видела, это было вполне возможно.

«Если бы ты видела то, что видел я, нас бы уже в этой деревеньке не было», подумал Леша, а сам сказал.

– Может и медведь. Ведь дядя у тебя в этом лучше разбирается. Могу я войти?

– О, да, конечно, – она подвинулась в сторону и Леша вошел. В отдалении послышался громкий рык. – Что это такое? – испуганно спросила девушка.

– Явно не медведи, – ответил Алексей и быстро закрыл за собой дверь. – В доме будет безопаснее.

– Ты что-то видел, – уверенно заявила Аня, немного успокоившись. На шум вышли ее дядя и тетя, уже немолодые мужчина и женщина. Отдаленное сходство указывало на их родство с подругой Леша. Разве что он про них до этого ни разу не слышал.

– Что случилось? – почти одновременно спросили они.

– Леша пришел.

– Ааа, – неуверенно протянула тетушка. – А вы этот звук не слышали? Только что, как будто кто-то ревел.

Юноша пожал плечами, не зная, что ответить. Его подруга тоже мялась в сомнениях. Она не была уверена в том, что медведи способны на такие разрушения. Рев раздался снова, в этот раз ближе. За стеной кто-то пронесся, так громко и гулко топая по плотной земле, что даже толстый слой травы не приглушал этот звук. Дом вздрогнул, звякнули несколько стекол.

– Пойду посмотрю, – встревоженно произнес дядя и скрылся в соседней комнате. Вскоре оттуда донеслись его довольно громкие ругательства. – Два окна! Два окна треснули почти в сеточку! Менять теперь, черт бы побрал тех, кто там носитя!

Дом вздрогнул еще раз. Одно из стекол упало на пол и разбилось в мелкую крошку. С улицы доносился рев и рык, теперь с разных сторон.

– Леша... – Аня трясла парня за руку. – Что там?

– Я понятия не имею... Они большие, здоровые! – он начал немного заикаться, – один.. одного сожгли.

– Да что ты такое говоришь?! Кто они?

Следующий удар по дому сопровождался ужасным хрустом дерева. Казалось, что старый сруб не выдержит. Девушка вскрикнула.

– Только на улицу не выходите, – взмолилась тетушка.

– Никто и не собирался, – пробурчал дядя, – мы не самоубийцы.

Топот вокруг дома не затихал. Он был слышен то с одной, то с другой стороны. Из комнаты с разбитыми окнами он доносился гораздо громче. Временами существа снаружи рычали так оглушительно, что оставшиеся чудом целыми стекла дребезжали, грозясь рассыпаться. Посреди этих адских звуков заиграла мелодия мобильного. Леша дрожащими руками вытащил телефон из кармана.

– Дед! – он принял вызов, – Дед, мы в Селищах, тут...

Его голос прервал грохот стекла, затем рык, сорвавшийся на визг. Анин дядя, до этого момента стоявший неподвижно, как статуя, прижатый к своей супруге, дернулся в комнату посмотреть.

– Ха, они порезались о разбитое стекло! Кровищи!

Он кинулся на кухню за большим ножом. С ним он казался более уверенным в себе.

– Леш, что там дедушка? – спросила Аня.

– Сигнал оборвался только что. Но он наверное слышал, где мы.

– А кто у тебя дед? – поинтересовался дядя, перехватывая в руках нож. – Бывший военный? Десантник?

– Нет, он охотник.

– Сойдет, – голос мужчины за грохотом железа на крыше был почти не слышен. – Да что они там творят?! – Он рывкнул изо всех сил, но его почти никто не услышал. Грохотали теперь не только рядом с домом, но и над ним.

– Может быть, ты им поможешь? – спросил Пес, поглядывая то на Филимонова, то на подсвеченные луной косматые туши, прыгающие и рычащие около дома.

– Помогу. Они же ничего плохого не делали, верно, друг мой? Но чуть позже. Молодой человек может слышать твои мысли. Вдруг он проявит еще какой-нибудь талант, свойственный нам.

– А если не проявит?

– Все равно помогу. Он не побоялся пойти с нами в лес. Смелый. Или безрассудный.

– Тогда чего ты ждешь? Помогии сейчас.

– Подожди немного. Дом крепкий, еще простоит. А я еще хочу выяснить, насколько умные эти твари. – Издалека донесся звон бьющегося вдребезги стекла и вой. – Пока что не очень. Но я надеюсь, что они не слишком быстро учатся.

– Эволюционировать?

– Откуда ты таких умных слов понабрался, Пес? – поинтересовался Александр. – Эволюции в принципе не существует. Есть случайный «выброс». Так было с людьми, так будет и с этими тварями.

– За ними вы тоже наблюдали?

– Да, – после короткого раздумья ответил Филимонов. – Наблюдали. И очень долго.

Один из монстров взобрался на крышу. Под его весом она просела. Мощные лапы помогали тяжелой туше проминать металл.

– Мы тоже были против них. И очень долго. Но, наверно, привыкли.

Первый лист кровельного железа со скрежетом оторвали от балок и швырнули вниз. Снова затрещали доски и на крышу стало карабкаться второе чудище.

– Иди, – сказал он Псу. – Отвлеки одного. Они не слишком быстрые. Вымани его сюда. Немного поможем.

– Одного? – уточнил тот.

– Именно, – последовал ответ. – Того, который лезет на крышу. Если он это сделает, дом не выдержит.

Пес припустил через поля по направлению к дому. До него было чуть более полукилометра. Он громко залаял, остановившись посреди улицы. Грохот железа моментально стих. Одна из тварей спрыгнула на землю, зацепив и оторвав при этом провода, которые тянулись от столба. Она принялась широко раздвигая ноздри плоского носа при каждом вдохе и медленно двинулась в сторону собаки. Второе существо продолжало раздирать крышу. Пес снова гавкнул и отбежал с дороги, выманивая зверя дальше от дома.

Стоя чуть поодаль, Александр наблюдал. В доме ничего не происходило. Он не мог слышать разговоров внутри, даже если бы была идеальная тишина. В грохоте железа и треске бревенчатых стен он более ничего не мог слышать. Но он видел, что все идет не так, как он хотел. Что монстров привлекает то, что находится в доме. Может быть, они просто чуяли запах, уловили его, как гончие. А, может быть, дело было в другом, чем-то, чего он пока не понимал. Но все шло не так. Он двинулся к Псу, который никак не мог выманить монстра на безопасное расстояние от дома, чтобы его можно было сжечь.

Шагая в сторону деревни, он размышлял, как наиболее безопасно расправиться с противником. Несмотря на все свои умения и способности, оказаться в опасной близости с такой

громадой Александру ничуть не хотелось. Вариантов обезвредить его было множество, но все они были слишком заметными. Да и силы попусту тратить не хотелось. Можно было попытаться швырнуть его в сторону, поднять вверх метров на сто и отпустить в свободном падении. Но на это требуется слишком много усилий. Немало он потратил на то, чтобы восстановить себя после аварии, да и сжигание тела тоже было затратным.

Большой удачей было найти на краю поля кусок старого бетонного блока с торчащей из него арматурой. Чтобы он рассыпался, нужно было потратить лишь немного сил. Кусок с легким шелестом осыпался, превратившись в кучу мелкого щебня. Двухметровый стальной штырь оказался в руках у Александра. Он ускорил шаг и приблизился на достаточное расстояние к Псу, чтобы суметь нанести решающий удар. До монстра было чуть больше пятнадцати метров.

– Для неумных тварей они слишком упрямые, – сказал Пес.

– Тем им хуже, – ответил мужчина и отпустил стальной прут.

Но он не упал на землю, а повис в воздухе, в нескольких сантиметрах под ладонью, подвешенный будто на невидимых нитях. Александр слегка напряг руку, направил конец прутка на грудную клетку монстра. Оставалось только резко ускорить его и рычащему чудищу пришел бы конец.

В тот момент, когда он арматура скользнула вперед, стремительно набирая скорость, вдалеке мелькнули фары. Слепя стоящих на дороге, автомобиль мчался по пыльной деревенской дороге, рыча двигателем. И как только свет фар ослепил монстра, тот развернулся и штырь прошел правее, не задев сердца. Он прошел между ребер и, проткнув лопаточную кость, застрял в теле. Чудище взревело, попыталось встать на задние лапы, но тут же взвыло, развернулось и заковыляло в сторону, уходя от света автомобильных фар.

Шурша шинами, автомобиль затормозил, слегка развернувшись на дороге. С пассажирского сиденья выскочил дед Василий с карабином в руках.

– Разверни машину, чтобы светила на дом, – крикнул он Палычу. Тот повернул машину и, на миг оцепенев от ужаса, смотрел на то, как второй монстр вырывал балки из крыши, уже лишенной нескольких листов металла.

Дед Василий дернул затвор, прицелился и выстрелил. Он не слышал, попала ли пуля в цель, но, уверенный в своей меткости, высадил еще три вдогонку, пока не стих грохот разрушений. Чудище, однако, не проявляя особых признаков ранения, слезло с крыши. Василий сделал еще несколько выстрелов, остановившись только тогда, когда монстр споткнулся, остановился и развернулся в сторону леса. Сделав несколько шагов, прихрамывая, он направился в чащу. Дед выдохнул – в обойме не оставалось ни одного патрона.

– Эээ... ээй! – услышал он окрик Палыча, взглянул на старика. Тот высунулся из машины и показывал на черную собаку, которая стояла посередине дороги.

Василий обошел автомобиль и увидел черного пса, того же самого, что сидел в квартире у Семена. Он увидел еще и человека, который стоял рядом, поднял карабин и прицелился.

– Стой! Ни с места! – громко крикнул он.

Укрывшиеся в доме люди, услышав человечески голоса вместо оглушающего рева и воплей громадных чудищ, рискнули выйти наружу. Первым вышел хозяин дома – он сразу же принялся осматривать повреждения. Его супруга последовала за ним, на ходу причитая, сколько всего придется приводить в порядок. Потом на улице оказались и Аня с Лешей – молодые люди, когда до них донесся крик деда, решили убраться отсюда как можно быстрее.

Их глазам открылась очередная странная картина. Луч света выхватывал троих: деда Василия, Александра и его пса. Карабин в руках деда был направлен в сторону мужчины. Чуть в тени стоял Палыч, старый друг Василия.

– Дед! – громко крикнул Леша.

– Лешка, стой, не подходи сюда!

– Дед! Подожди! Не стреляй!

Александр молча наблюдал за происходящим, Пес крутил мордой от деда к внуку.

– Почему еще, – удивился дед. – Ты не знаешь, что тут происходит!

– Да, собственно, никто не знает, – вставил Александр. – Поэтому все мы здесь.

– Я тебе слова вообще не давал! – повысил голос Василий. – Твой странный пес...

– Дед, успокойся, – Леша сделал шаг ближе, Аня, вцепившись в него, не отставала. – Все нормально, он, – парень махнул рукой на Филимонова – не опасен, он с нами. И с собакой все, – тут он сделал небольшую заминку, – тоже все хорошо.

– Да как бы не так! – подал голос Палыч. – Я своими глазами видел эту собаку сегодня у Семена перед тем, как он застрелился.

– Что? – настал черед Алексея удивляться. – Дядя Семен? Застрелился?

– Да! – Хором ответили Василий и Палыч.

– Не может быть...

Александр знал, что мог уйти в любой момент. Буквально раствориться в темноте вместе с Псом. Но не торопился. Не все люди ему были безразличны.

– Я бы предложил собраться всем и поговорить в обстановке более спокойной, – предложил он. – Тогда бы мы смогли все обсудить и понять, что происходит и в кого стоит целиться.

– Никуда мы с тобой не пойдем, – заявил дед.

– Ну, тогда стреляй.

– Дееед! – заорал Лешка скорее от бессилия.

– Да чего тебе?

– Ну ты разве не видел?

– Кого, чего? Леш, тут весь день происходит всякая чертовщина...

– И я тебе о том же. Мы видели их в лесу. Их много.

– Кто мы? Водил Аньку в лес? С ума сошел что ли?

– Нет, дед, – терпеливо объяснял юноша, – не водил я ее никуда, ты что. Мы с Александром и его псом ходили.

– Еще лучше, – вздохнул дед. – Поперся в лес. Ночью. С незнакомым человеком и его собакой. Ты вообще в своем уме?! – последнюю фразу он почти прокричал.

Родственники Ани издали прислушивались к разговору.

– Ммм, – мялся внук, – понимаешь, у нас тут была небольшая авария... Мы его сбили.

– Что-то непохоже, – дед оценивающе посмотрел на Александра.

– Но так оно и было! – подала голос девушка.

– Ну и что же с вами делать... – дед отставил карабин к двери машины.

– Мое предложение остается в силе, – повторил мужчина с собакой.

– Дед, действительно!

Старик сомневался. Он прекрасно видел, в каких огромных зверей ему пришлось стрелять, он видел разрушения, которые они смогли сделать. Но была еще и третья сторона, которой он пока что не доверял и не собирался доверять. Черная собака уже второй раз появилась в его жизни и в первый раз умер хороший человек. Второй раз Василий не мог допустить. Но внук настаивал прислушаться к незнакомцу. Наконец он решился.

– Хорошо, – медленно произнес он. – Собираемся и едем к нам. Там мы все обсудим и решим что делать. Машина на ходу? – он строго посмотрел на Лешу.

Тот смутился.

– Не очень.

– Алексей! – взорвался дед, – Как так! Черт бы все это побрал!

Он стукнул кулаком по капоту.

– Василь Иваныч, ты бы это, поаккуратнее тут, – заметил Палыч.

– Подсказал бы лучше! Чем это все, – дед от злости махнул рукой, плюнул на землю. – Чтоб вас... Он отошел в сторону.

Леша с Аней переглянулись.

- Что делать будем? Твой дед, похоже, зол, как черт! – сказала Аня.
- Сейчас поедem к нам и во всем разберемcя, – тихо ответил парень.
- Ты его уговоришь?
- Он сам сейчас решит это. Так будет правильно. Дай ему подумать.

Дед Василий около минуты потоптался на месте. Он понимал, что другого выхода нет, но был жутко зол на внука за разбитую машину, за то, что он оказался в ненужном месте из-за этого.

– Так, слушайте все меня. Ты, – он указал на внука. – Бери свою мадам, идите к машине, доставайте трос и ждите нас. Отбуксируем в город. Понятно? – перебил он Лешу, когда тот пытался что-то сказать.

– Понятно, – вздохнул юноша, включил фонарик на телефоне и повел девушку в сторону своей машины.

– Так, дальше, – дед подождал, когда ребята отойдут чуть в сторону. – Ты и твой пес тоже едут с нами...

- Да разве ж я сопротивляюсь, – мягко улыбнулся Александр.
- Не надо мне тут... Знаем мы вас, – отрезал Василий. – Полезайте оба в машину.
- Пошли, – передал Александр мысль Псу. – Запрыгивай внутрь.

Как и все собаки, он любил кататься на машинах, поэтому гавкнул, чем особенно напугал Палыча, и залез на заднее сиденье. Сразу же за ним забрался и Александр.

– Вам, – обратился дед Василий к деревенским родственникам Ани, – ничем помочь не могу, к сожалению.

С этими словами он подобрал карабин, сел на переднее пассажирское сиденье. Палыч уже был внутри. Странная компания под немymi взглядами деревенских покинула Западные Селищи. На дороге дед осмотрел автомобиль внука, в очередной раз мысленно выругался и, взяв его на буксир, отправился в город.

Глава

Х

Зарешеченное окно, сквозь которое проникали первые солнечные лучи, медленно плыло светлым пятном по бетонной стене. Громко скрипнули железные петли решетки, грохнул замок и Сергейцев проснулся.

- Эй! Кто здесь! – крикнул он.
- Гражданин следователь! – испуганный голос дежурного раздался из коридора. Загрели ключи. – Как вы здесь оказались, я же вас вчера пропустил еще утром!
- Не спрашивай даже, – мрачно ответил Сергейцев. – Пакин где?
- Уехал на вызов вчера.
- Вернулся?
- Нет, Михаил Андреевич. Не вернулся. Еще вчера вызов был, но мы подумали, что шутники.

– Каков вызов? – Сергейцев был готов поверить в какие угодно штуки после вчерашних превращений задержанного.

– Позвонили, сказали, что в квартире два трупа, рассказали про какую-то собаку и все. Я решил, что это шутка. У нас не такой город, чтобы это было правдой.

- Вызвони Пакина и пусть проверит.
- Так не получается, – последовал ответ. – Во всем городе с ночи нет электроэнергии.

И связи тоже.

- Как так? А аварийные источники питания на вышках?
- На техобслуживании были. Не успели заменить. У нас был запрос с прошлой недели.

А старые аккумуляторы сели через пару часов.

– Да чтоб их... – следователь усердно тер кулаком глаз, который нестерпимо чесался с самого пробуждения. – Значит, весь город без электричества и без связи.

– Да, именно, – ответил дежурный. – Мишин заезжал, из филиала энергетической, он уехал сегодня утром, уже полчаса как, проверять подстанцию. Обещал скоро вернуться и доложить, чтобы мы ориентировались, что нам делать.

Сергейцев запустил пальцы в волосы и прошелся по камере. Может быть, все это ему только кажется?

– У меня вид нормальный? – спросил он.

– Ну да, вполне, – слегка обеспокоился дежурный. – Что-то не так?

– Неспроста все это. Помнишь, мы вчера привели человека к нам в отделение? У него был старый паспорт. Он рассказывал какую-то чушь. Причем в документе была его фотография. А документ выдали почти тридцать лет назад. Ты веришь, чтобы человек за тридцать лет не изменился? Не просто внешне не постарел, но вообще?

– Может хирургия? – дежурного это застало врасплох. – Я читал, что сейчас суставы поменяют, все что угодно.

– Может быть, – рассеянно проговорил следователь Сергейцев. – Ладно, будем разбираться со всеми вопросами постепенно.

Двое мужчин вышли из камеры. Дежурный направился к въезду на территорию участка, а следователь – к себе в кабинет. Многого предстояло обдумать. Например, почему нет Пакина. На всякий случай он взял телефон, проверил пропущенные, сунул его по привычке в карман и вышел на улицу. Участок был расположен в стороне от улиц. Здесь всегда было тихо, но сегодня тишина была просто невероятная. Исчезло гудение проводов, всех электросистем – даже отдаленные звуки электротехники и трансформаторов сегодня были не слышны. Это давило и с непривычки Михаил очень нервничал. Он с облегчением услышал голос дежурного с поста:

– Поехали проверять?

– Да, надо проверить, что за вызов был вчера такой странный. Надо проверить сержанта еще. Адрес записал?

– Конечно, – дежурный передал бумажку. – Удачи.

– Угу, – кивнул следователь, вышел за пределы участка и сел в служебный автомобиль. – Чертовщина какая-то, – пробормотал он себе под нос, посмотрел на себя в зеркало и завел двигатель.

Он планировал направиться сперва к дому, где проживал сержант, а затем двинуть по месту вызова, как на стоянке рядом с ним затормозил автомобиль местного филиала энергетической компании. С водительского места выскользнул рабочий в форме, махнул рукой следователю и торопливо подошел к нему.

– Что там с электричеством? – первым делом спросил Михаил.

– Да... – последовал однозначный ответ. – В хлам все. Как будто бульдозером все перемешали, снесли и потом раздавили.

– Так, а починить когда можно будет?

– Дня через три привезут новые компоненты, там начнем собирать, ну и может через неделю поставим и подключим.

– Да вы что, тронулись совсем? – почти кричал следователь. – Здесь же не город будет, а сплошной кошмар. Я поеду к мэру.

– Поезжайте-поезжайте. Быстрее мы ничего не сделаем все равно, там все очень плохо.

Следователь, матерясь, отъехал со стоянки. По пути к зданию местного управления он все же заехал на квартиру к сержанту. Там его встретила обеспокоенная супруга Пакина, которая уверила, что того не было весь вечер и до сих пор он домой не явился. Нервозность Сергейцева нарастала с каждой минутой. В случае, если в городе не появится электричество, все системы безопасности откажут через пару дней максимум. Тогда на улицы выйдут мародеры,

а сдерживать их в одиночку будет невозможно. Он провел машину через очередной перекресток с неработающим светофором, пропустил пару автомобилей с разных дорог и проехал сам. Хотя бы регулировщики здесь не нужны.

Он свернул с центральной улицы к зданию администрации. Рядом, с черным входом в магазин, стоял грузовик с продуктами. Водитель громко ругался с кладовщиком. Сергейцев вышел.

– Ну не могу я принять товар, у нас морозильные камеры не работают, холодильники еле держат остатки холода, – говорил кладовщик. – Завтра все будет портиться уже. Я не могу дозвониться до сетевиков, чтобы узнать, когда дадут свет.

– И что ты мне предлагаешь? Выкинуть все? Увезти на склад? Там не примут, скажут, развози дальше.

– Да пойми ты, – начал было кладовщик, но его перебил следователь:

– Электричество не дадут неделю, – сказал он, глядя на спорящих. – Наверное, действительно лучше все увезти.

Кладовщик протянул водителю документы на груз обратно, тот практически вырвал их, злобно посмотрел на обоих и ушел.

– Целую неделю? – уточнил работник магазина.

– Ага, – подтвердил следователь. – Экономьте.

– Постараемся. Спасибо, – добавил он вслед уходящему Сергейцеву. Тот махнул рукой на прощанье и отправился в администрацию.

Кабинет мэра был на втором этаже. В приемной уже собралась очередь из местных жителей. Сергейцев насчитал не меньше 10-ти человек, сидящих на металлических стульях с сиденьями из кожзама, натянутого на фанеру. Дверь с табличкой «Кацюк Е.В» открылась, последний посетитель вышел.

– Вы позволите, я без очереди, – сказал следователь и аккуратно обходя сидящих в узком коридоре.

– Да уж позволим, куда там, – недовольно произнес седой старичок в кепке и безрукавке. – Власть имущие...

– Потихе, пожалуйста, – строго произнес Сергейцев. – Не заставляйте меня выписывать вам штраф за неуважение.

Старичок насупился, но замолчал. Следователь вошел в кабинет мэра. С противоположной стены на него взирали строгие и честные лица с портретов. Сергейцев кашлянул. Евгений Васильевич повернулся на него в кожаном кресле.

– А, Миша, заходи. Немного отдохну от этих жалоб.

– Да я тоже тут с одной проблемкой.

– Для тебя все, что угодно.

– Слушай, Жень. Я виделся с электриками. Электричества не будет целую неделю.

– Сколько? – мэр приподнялся в кресле.

– У нас большие проблемы с людьми – никого нет, кто мог бы обеспечить безопасность. Я тут ищу нашего сержанта, никак не могу найти. Нас на весь город останется всего два человека.

– Так, – мэр побарабанил пальцами по столу, – все решаемо. Сегодня после обеда я выступлю в нашем ДК. Плакаты уже готовят, расклеят по городу. Насчет людей я после того, как выступлю, я договорюсь – отправлю кого-нибудь в облцентр, чтобы временно дали... Сколько людей надо?

– Да хотя бы человек десять. Лучше пятнадцать. Для патрулей на улицах. Камеры работать перестанут и тогда начнется ад.

– Пятнадцать человек, – задумался мэр. – Миш, столько не дам, не выбью просто. Десять – это максимум. Если сверху дадут добро. Я обрисую ситуацию, конечно... но сам понимаешь, людей у нас сейчас мало.

– Да я прекрасно все понимаю, Женя, все понимаю. Но если что-то случится, кто первый получит? Ты и я. Что не обеспечили безопасность в критической ситуации.

Мэр повернулся и посмотрел в окно, показав следователю свой профиль с плосковатым носом, четким вторым подбородком и нависшими бровями. Он немного поразмыслил и потом повернулся к другу, которого знал еще со школьной скамьи:

– Мы же еще можем создать народные бригады, ну, этих, с повязками, – он показал пальцем на плечо. – Но в область я тоже сообщу, – поспешно добавил он, смутившись под осуждающим взглядом следователя.

– Хорошо. Спасибо тебе. – Сергейцев пожал мэру широкую пухлую ладонь и улыбнулся. – Как-нибудь переживем это отключение.

– Да конечно, и не такое переживали, – улыбнулся в ответ Евгений Васильевич, досиживающий в этом кресле уже не первый срок.

Следователь вышел из кабинета, прошел мимо насупленного старичка и спустился по лестнице. Навстречу к нему бросилась пара, мужчина и женщина.

– Пойдите, у нас есть тут...

– Что такое?

– Мы сняли на видео, это просто невероятно. Мы уже были в участке, сказали, что вас нет, мы хотели уже к мэру идти, а тут вы, – сбивчиво говорила женщина.

– Видео мы сняли, там такое, вы просто должны видеть, – вторил ей мужчина, очевидно, ее супруг.

– Так, что у вас там такое? Только быстрее, пожалуйста.

Женщина вытащила из сумочки смартфон, несколько секунд усердно тыкала пальцами в экран, потом, включив видео, развернула к Сергейцеву. Тот смотрел в черный экран. Из динамиков то нарастал, то спадал какой-то шум. Потом на экране сверкнула вспышка, на пару секунд появились контуры, визжащие звуки. Контуры напоминали крупного медведя. Затем видео завершилось. Следователь взглянул на людей, которые смотрели ему прямо в лицо.

– Что здесь происходит?

– Вы разве не видите? Это же мутанты! Биологическое оружие!

– Не вижу, – Михаил скептически нахмурился и сжал губы. Потом отмотал ролик на несколько секунд назад и пересмотрел концовку. – На самом деле, ничего такого нет. Шумно, ничего не видно. Может, это медведь.

– Да нет же! – сердито перебила его женщина. – Вы посмотрите какой он огромный!

– Послушайте. Я здесь не вижу ничего особенного. – Прежде доброжелательный тон полицейского моментально стал обжигающе холодным, как стальные качели в январский мороз. – При желании я здесь могу ротвейлера увидеть или другую крупную собаку. Вы чего хотели?

– Чтобы вы возбудили дело и провели расследование... – женщина мгновенно утратила свой пыл.

– Расследование чего? Я не вижу здесь никакого преступления. Даже если это зверь. Что мне теперь? За жестокое обращение кого-то сажать?

– Ну, не, мы просто думали...

– Мы думали, что вы поможете избавиться от этого зверя. Он же наверняка опасен! – выручил мужчину свою супругу. – Подождите, у нас еще фотографии есть! Он нам дом порушил!

– Слушайте, идите в администрацию, пишите жалобу на лесхоз, что они не следят за обитателями леса, меня этим не донимайте, пока не будет предписания. У меня и без этого очень много работы.

Парочка, быстро спрятав телефон, посеменила в здание городской администрации. Сергейцев выдохнул. То ли еще будет. Он повернулся вслед семейной паре и посмотрел на двухэтажное здание администрации. Возле входа рабочие вешали яркий плакат: «Встреча жителей

и администрации города в ДК в 14 00». Один угол никак не хотел приклеиваться на прибитую к кирпичной стене деревянную основу. «Учитывая, что из-за отсутствия электроэнергии почти никто не работал, зал будет битком», подумал следователь, садясь в автомобиль.

Его последней точкой в сегодняшней поездке должна была стать квартира, заявленная по вызову. Михаил до последнего надеялся, что это шутка или ошибка. Подъехав к дому, он обнаружил рядом знакомый мотоцикл. Опасаясь самого худшего, следователь поднялся до квартиры. Дверь была приоткрыта и через коридор он увидел лежащее тело в полицейской форме. Звонок был не шуткой. И ситуация действительно оказалась очень опасной – на весь город со всеми его жителями, при отсутствии электричества и связи он, следователь Сергейцев, фактически остался один.

Он вошел в тесную квартирку, окутанный давящей тишиной. Не работал холодильник, не гудели лампочки, не потрескивал старый счетчик. Молчало все. Молчали два тела – второй труп он увидел сидящим на диване, с половиной лица. Железный аромат крови все еще не выветрился из комнаты. Рядом с диваном валялось ружье, оружие сержанта тоже было рядом с ним. Следователь наклонился и забрал пистолет. Так будет надежнее, решил он. Проверил наличие патронов, понюхал ствол – из пистолета не стреляли уже давно. По привычке потянулся к телефону, потом вспомнил, что связи нет.

Следов на полу не было. Несмотря на огромные лужи крови и заляпанный ковер, никаких следов действительно не было. Следователь пытался представить ситуацию. Чтобы узнать, зачем Пакин сюда поехал, надо было вернуться на лесопилку. Но сперва надо было вызвать сюда медиков, а больница была на другом конце этого небольшого городка.

Сергейцев с грустью взглянул в искаженное болью лицо умершего товарища. Смириться с потерей будет очень непросто. Он наклонился осмотреть смертельные раны и увидел на полу небольшой клочок черной шерсти. На всякий случай решил убрать его в карман и по возможности узнать у знакомых – была ли у кого из них черная собака или кошка.

Затем Михаил вышел на площадку и поочередно стучал во все соседские квартиры в надежде найти хоть каких-нибудь свидетелей. Но в полупустом доме, похоже, было мало желающих общаться с полицией. Или же квартиры были уже совсем не жилые. Ни тому, ни другому Сергейцев бы не удивился. Он прекрасно знал город, в котором жил с самого рождения. Он спустился вниз, к свету почти полуденного солнца. Живот урчал. «Вот съезжу в больницу и поем» – подумал он, опуская козырек. «Если снова ничего не случится». Но его надеждам не суждено было сбыться.

Глава

XI

Пестрая компания собравшихся в кабинете деда Василия при неярком свете нескольких свечей, выглядела довольно мрачно. Аня переживала за Лешу. Тот волновался насчет разбитого автомобиля и того, что произошло в деревне. Дед тоже был взволнован, но старался не подавать виду, что вся эта «бесовщина», как называл ее Палыч на обратном пути из Западных Селищ, его тоже сильно беспокоит. Сам Пал Палыч был обеспокоен всем на свете, начиная от отношений его друга и внука, заканчивая тем, что черный пес сидел на полу в непосредственной близости от его ног. Спокоен был только Александр. Первым разговор начал хозяин дома.

– Я не хочу, чтобы это звучало пафосно, но мы собрались здесь, чтобы прояснить, что за чертовщина у нас происходит. К сожалению, я не могу дать вам больше света. Знал бы, запас больше свечей.

– Прошу прощения, что перебиваю, – вступил Александр. – Я бы хотел сразу сказать: отсутствие света – моя вина.

Собравшиеся молча смотрели на него.

– Возможно, я сразу отвечу на все ваши вопросы. Одним коротким повествованием. – Он сидел на полу, рядом с Псом, и смотрел на остальных снизу вверх немного нагло, ощущая

некоторое превосходство. – Прошу сразу довериться мне, потому что я знаю, что мне может понадобиться ваша помощь в будущем, а вы без моей, скорее всего, и вовсе обойтись не сможете.

– Вот наглец, – подал голос Палыч. – Еще и хвалится.

– Дядь Паш, тише, – вежливо одернул его Алексей.

– Все из вас видели этих, ммм, существ. Я не знаю, к какому виду их отнести, человекоподобным или нет, поэтому для нас они будут просто существа, – начал рассказ Филимонов. – Издалека начинать не вижу смысла, потому что все эти вопросы бытия, эволюции или появления жизни...

– Друг мой, – прервал его дед Василий. – Это все очень интересно, но нам хотелось бы покороче. Мы лучше потом спросим, если чего-то не поймем. Ты по делу давай.

– Что же, по делу. Я считаю, что эти существа – результат каких-то внутривидовых или межвидовых скрещиваний, возможно мутаций. Меня очень интересует, почему они выбрали для проживания эти места и эти широты. Да, они опасны. Они агрессивны, даже между собой. Вам, людям, предстоит не самое простое испытание – скорее всего всех их вам придется истребить. А иначе, сами понимаете – выживает сильнейший. И у них больше шансов, на мой взгляд.

Александр смотрел на своих слушателей, серьезных и озадаченных. Палыч нашел почтовую бутылку коньяку и взял чашку. Оба Черновых смотрели на рассказчика во все глаза.

– Я так понимаю, это все не шутка? – спросила Аня.

– Ничуть, – подтвердил Александр. – Ты сама видела, на что они способны. Твой молодой человек, когда ходил с нами в лес этой ночью, видел их стоянку. Видел, сколько их там.

– Стоп, так их много? И почему ты мне ничего не сказал?

– Я пытался, но не успел, – оправдывался Алексей. – Да, их много. Может, около сотни.

– Зачем надо было лишать город электричества? – спросил дед.

– Все просто – стоит им прийти в город, снимки и видео увидит весь мир. А дальше – хуже. Найдутся защитники.

– Угу, – хмыкнул дед Василий. – Точно. Только если они агрессивны и нападут, на помощь позвать никто не сможет. А мы окажемся изолированы. Об этом ты не подумал?

– На этот случай у меня есть кое-какие задумки. В изолированном месте мне проще действовать.

– Тебе-то проще. А нам?

– И вам тоже будет проще, – улыбнулся Александр.

– Да кто ты, черт возьми, такой? – возмутился Палыч. – Не берешь ли ты на себя слишком много? Решаешь за целый город!

– Решаю здесь не я. Я действую по обстоятельствам. За нас всех все и всегда решает природа.

– Ты не ответил, – снова включился в разговор Василий. – Кто ты?

– Дитя природы, как и все мы, – уклончиво ответил мужчина.

– Дитя, как же, – усмехнулся дед. – Староват ты для ребенка.

– Возможно, – Александр улыбнулся во все тридцать два. – Но вы же просили покороче, без отступлений. Вот так – самое короткое.

– Шутить решил?

– И не собирался даже. Я серьезен, как никогда.

– Покажи им, – вдруг сказал Леша.

– Что показать? – спросили его почти хором Аня и дед Василий. Палыч смотрел на участников беседы из-под полуопущенных век.

– Да, что? – уточнил Александр, поглаживая Пса.

– Ты сжег мертвую тварь, там возле леса. Повтори на чем-нибудь.

– Леша, о чем ты? – недоумевал дед.

– Хорошо, я покажу. – Александр встал. – Можно лист бумаги? Что-то тонкое или не очень большое.

– Дед, дай любой лист, газету, что угодно, – попросил Алексей. – Вы все сами поймете. Василий порывлся в ящиках, нашел небольшой блокнот. Вырвал из него листок и осторожно протянул Александру. Тот покачал головой.

– Положите на стол.

Дед послушно оставил листочек на поверхности стола и осторожно отошел в сторону. Прямоугольный лист казался желтоватым при свечах. Все внимательно смотрели на него. Александр не шевелился.

– Готовы? – спросил он.

Собравшиеся покивали, скованные нервозностью. Листок вспыхнул, пламя поднял на пару секунд, осветило лица, затем вмиг угасло, оставив после себя только несколько почерневших кусочков. Александр дунул и остатки пепла слетели на пол.

– Я показал. Дальше что вы хотите увидеть?

– Ты смотри, не заигрывайся с ними, – сказал Пес. Мужчина улыбнулся снова.

– Ну ты и фокусник, – пробормотал Палыч и уснул в кресле.

– Так, как ты это сделал? – спросил дед Василий. – Всегда и всему есть простое объяснение.

– Конечно, есть, – ответил Александр. – Трение и ничего больше.

– Ты ничего не тер.

– Нет, я – ничего не тер. Все проще.

– Объясни, – потребовал дед. Остальные молча наблюдали.

– Еще листок, – попросил Александр.

Дед оторвал еще один и положил на то же самое место. Не успел он убрать руку от листа, мужчина сказал:

– Теперь потрогай его.

– Он горячий, – отдернул обожженные пальцы от листа старик. Через секунду лист вспыхнул, как и первый. – Ничего не понимаю.

– Трение создает тепло, а потом и огонь. Ничего сложного.

– Да что, вашу мать, за трение? Листок лежит на столе, никто его не трогает! – взорвался дед.

– Вы бы назвали этот метод научным. Раньше люди просто боялись этого, не говоря о том, чтобы понять, – начал Александр. – Они не знали, что все состоит из мельчайших частиц и их комбинаций. А эти мельчайшие частицы – они все очень похожи и ими легко управлять. Заставить двигаться хаотично или направить их в нужную сторону.

– Телепатия? – спросил Леша. Он сначала хотел сказать «магия», но подумал, что здесь это слово не слишком уместно.

– Люди могут называть это так. Раньше для них все было волшебством и чудом. Магией. Непознанным. На самом деле это всего лишь управление энергией. Ведь все вокруг есть энергия. Я уж обойдусь без широких жестов, – добавил Филимонов. – Все таки двадцать первый век на дворе.

– Стоп, – проснулся Палыч, – А ты можешь нам в доме сделать электричество?

– Ничего невозможного нет, – пожал плечами Александр. – Та же энергия, но в другой форме. Но чтобы питать дом, я должен либо задать вам источник этой энергии, либо самостоятельно подпитывать ее. А сейчас я уже не в силах. Мне надо немного отдохнуть и восстановиться.

– Пал Палыч, – вставил свое слово Леша, – так ведь подозрительно будет, почти ни у кого света нет в доме, а у нас будет.

– Мы скажем, что у нас генератор, – медленно проговорил Палыч и снова уснул.

Александр снова сел на пол. Остальные стояли молча. Увиденное предстояло обдумать.

– Леша, – прошептала Аня ему в ухо, – а зачем он нам все это показал? Вдруг он нас потом... – она не смогла проговорить слово «убьет».

– Мне незачем это делать, – нарочито громко сказал мужчина, – мы либо вместе спасаемся от этих существ, либо все вместе благополучно покидаем этот мир.

– А... – начала вопрос девушка, но ее перебил Василий:

– Хорошо, Саш. Тебя ведь можно так называть? – тот кивнул, – Я тебе верю. Верю, что ты не гипнотизер и не фокусник, потому как я своими руками нажимал на курок, стреляя по таким... существам. Нам надо предупредить жителей.

– Они нам не поверят, дедушка, они их не видели. Если бы им кто мог показать. Но так не получится.

– Да, наверное, – дед поскреб щетинистый подбородок. – А с чего мы вообще взяли, что они будут атаковать людей и тем более – целый город?

– Это просто догадка, – ответил Александр. – Рано или поздно они направят свою агрессию на людей. Может быть, это случится завтра. Может, через год. Я этого не знаю. Но я рассчитывал, что избавиться от них будет проще. На моей памяти такое происходит впервые.

– Ты впервые ошибся? – спросил Леша. – За всю жизнь?

– Нет, ошибаюсь я чаще. Появление этих существ было впервые за мою жизнь.

– Но вам же нет и сорока, – сказала Аня, – дедушка Василий и то старше, но он тоже ничего такого не знает.

– Девочка, – улыбнулся в очередной раз Александр. – Я старше всех вас, вместе взятых. К сожалению, опыт растет не так быстро, как количество кругов вокруг Солнца.

Аня смутилась и немного спряталась за Лешино плечо.

– И что же нам тогда делать? – спросил юноша.

– То, что получается лучше всего – ждать и ничего не предпринимать хотя бы до утра. Я полагаю, вам стоит последовать его примеру, – он указал на посапывающего в кресле Палыча. – И как следует выспаться.

– Верно, молодежь. Давайте по комнатам. Ане – гостевую, а мы, Леш, по своим разойдемся, – скомандовал дед и вышел из своего кабинета.

Юноша закатил глаза. Дед был до жути старомоден в пределах своего дома, хотя на все остальное регулярно смотрел сквозь пальцы.

– Ну, молодежь, – чуть насмешливо проговорил Александр, усаживаясь во второе свободное кресло в комнате, – идите спать.

Они ушли, громко хлопнув дверью кабинета. Палыч проснулся, всхрапнул и посмотрел по сторонам. Потом увидел Александра и Пса, сидящего рядом и открыл было рот, но мужчина поднес палец к губам.

– Тсс, – сказал он, – все в порядке. Пес узнал тебя. А ты, похоже, узнал его.

Палыч кивнул, дрожащий подборок выдавал неудержимый ужас.

– Тебе ничего не грозит. Правду вы узнаете сами. И очень скоро.

– Вы, нас... не...? Не того?.. – старик попытался выдать из себя осмысленную фразу, но не преуспел в этом.

– Нет. Спи.

Когда Палыч снова захрапел, Александр встал с кресла и подошел к окну. Снаружи по небу разливалась розовая заря. Докуда хватало глаз прорезались контуры крыш, труб, отдельных домиков и многоэтажек. Но пока все это выглядело безжизненно. А ему совсем не хотелось, чтобы так было на самом деле.

Глава

XII

Утром Антон проснулся позже обычного. Он чувствовал себя лучше, но все еще был подавлен. Он всегда был человеком мирным и добрым, но случившееся вчера торчало из его памяти острой занозой. А потом еще эта ночная поездка. Странный человек с собакой. Все эти мысли бурлили у него в голове и не давали покоя. Казалось, они и ночью шевелились в мозгу и оттого сон его был слишком поверхностным и рваным. Но он отлично помнил все произошедшее.

Привычного звонка от обеспокоенной матери не было. С учебы тоже не было звонка. Он взял в руки телефон и проверил – сигнала не было. Посмотрел на камушек рядом и тоже взял его в руку. От самой ладони до сердца разлилась теплота и бодрость. Антон вздохнул полной грудью и ощутил прилив сил. Щелкнул выключателем – света не было. Он чертыхнулся, накинул на себя футболку, натянул джинсы, сунул ноги в кеды и вышел на улицу.

Там, как и вчера ходили люди. Неподалеку от его дома стояли двое мужчин и громко рассуждали о том, что случилось с электричеством и кого стоит винить. Обвиняемых нещадно крыли. Антон почувствовал, что у него горят уши. Он посмотрел по сторонам: остальная жизнь в городе шла так же, как и всегда. Народ шел по магазинам, кто-то работал.

Но что-то изменилось. Во всяком случае, сегодня он впервые в жизни увидел, как местные жители ловят такси. Подростки, ранее уныло сидевшие по скамейкам, уткнувшись в телефоны, теперь не менее уныло бродили по улицам. Некоторые, встретив знакомых, радостно сбивались в кучки и ходили уже компаниями. Дети помладше радостно носились среди прохожих.

– Здравствуй, Антоша, – обратилась к парню соседка, женщина средних лет. – Как твои дела? Я видела, к тебе вчера заходил доктор.

– Здравствуйте. – Едва держа себя в руках, ответил он, Ноги же предательски онемели. – Да, мама волновалась. Вот и договорилась. – Во рту совершенно пересохло и он замолчал.

– Ох, да, хорошая она у тебя, – улыбнулась соседка. – И доктора какого хорошего нашла.

– Ммм, – промычал Антон, собираясь с мыслями. Мимо прошел одноклассник и кивнул ему. Тот с запозданием поздоровался. Женщина по-прежнему широко улыбалась. – А вы его разве знаете?

– Кто ж у нас Игоря Валентиновича не знает, он же у нас лучший врач на весь город. А ты что, его не узнал? Он же тебя, когда ты маленький часто болел, регулярно проводывал.

– Да я... да я уж его давно не видел. Забыл даже как он выглядит. – Юноше удалось справиться с волнением.

– Аа, да, действительно. Как летит время. Ну, у тебя наверное дела, не буду задерживать. – Соседка распрощалась и пошла своей дорогой.

Антон едва унял подрагивающие колени и утер пот, выступивший на лице в последние секунды разговора. Он думал, что теперь каждый встречный готов расспрашивать его о докторе, что каждый знает, кто заходил к нему вчера. И не просто заходил, но не вышел больше. Молодой человек, погруженный в раздумья, некоторое время стоял посередине тротуара. Потом решил, что это выглядит слишком подозрительно и решил пройтись куда-нибудь.

Солнце палило просто нещадно. Жаркий день сушил листву, делал город безжизненным. И хотя Антон видел на улицах немало людей, которые спешили по своим делам, они не создавали ощущения настоящей жизни. Все они были обеспокоены, все они передавали друг другу новости об аварии, расспрашивали, делились мнениями о сроках, но сходились в том, что для города это самое неудачное время. И каждый раз, когда ему доводилось слышать подобный разговор, он понимал, что стал виной большой катастрофе, которая навредила не одной сотне человек.

Дойдя до тенистой аллеи, одному из немногочисленных обустроенных мест в городе, он сел на скамейку. Рядом стоял ларек с мороженым. Опечаленный продавец уже сворачивался. Заметив на себе любопытный взгляд, он сказал:

– Все тает. Генератора у нас нет. Придется выкинуть. Покупать никто не хочет такое.

С этими словами он сложил зонтик и отстегнул крепление холодильника, затем поднял морозильник за ручку и укатил его по дорожке. Антон задумался, вспомнил ночного гостя и его собаку. Эти странные посетители, которые уговорили его сломать подстанцию. Не менее странный гость в гараже. Гора булыжника, которая жрет людей, размалывая кости и не оставляя следов. И теперь он сам оказался в центре странных событий. Поговорить было не с кем. Людей, которым можно было довериться, он легко мог пересчитать по пальцам, но о том, чтобы ему поверили. С другой стороны, Лешка Чернов как-то в разговоре с ним обмолвился, что его дед временами читает странные книжки. Если бы только он поверил во все это.

Юноша резко встал со скамейки и быстрым шагом направился к дому Черновых. К счастью, это было не слишком далеко. Но летняя жара быстро лишила его сил. Он сунул руку в карман, в надежде отыскать камень, но после пары минут тщетных поисков решил, что оставил его дома. Нехватка сил сказывалась очень сильно и подзарядка бы сейчас ему совершенно не помешала.

На подходе к дому Антон понял, что очень переоценил свои силы. Он едва мог поднять руку, чтобы постучать. Затем ноги подкосились и он рухнул на крыльцо, наблюдая, как улица взлетает ввысь.

– Послушайте, я же не какой-то там мифический волшебник, предсказатель или всевидящий, – услышал Антон знакомый громкий голос. Голос, который вчера вел его за город. – Если вы думаете, что есть люди, которые никогда не ошибаются, то вы... ошибаетесь! Да, я знаю, этого парня, он мой помощник, своего рода.

– Он приполз к нашему дому совершенно без сил! – А это уже был голос деда Василия. – Ты говоришь, что он твой помощник. Но что же ты с ним сделал, а? Фокусник несчастный! Он же лежит здесь, без сознания...

– А вот это уже неправда. – Первый голос обрел силу и жесткость. – Я думаю, ему пора встать.

Антон лежал, не шевелясь. Он надеялся услышать продолжение разговора, но впустую. Диван, на котором он лежал, внезапно стал нестерпимо горячим и он вскочил с него, мгновенно встав на ноги. В комнате кроме него находился его незнакомец с подозрительно знакомым голосом, дед Алексея и еще один старик.

– Помни наш разговор, юноша, – сказал ему Александр. – Ты должен быть сообразительным.

– Не надо угрожать парню. Мы уже поняли, что не все благо, что ты делаешь. Ты посмотри на него – он бледен, как простыня. Мне бы очень хотелось быть уверенным, что мы не окажемся разменной монетой в твоих действиях.

– Чего вы хотите? – лицо Александра не выражало никаких эмоций.

– Чтобы ты его вылечил, – заявил дед Василий.

На несколько мгновений повисла тишина. Все, кто находился в комнате, молча смотрели на помрачневшего Александра. Даже Пес, пытаясь уловить внезапную мысль, внимательно следил за своим хозяином. Тот, не произнося ни слова, встал.

– Мне уже не один раз говорили, что я слишком мягок, – сквозь зубы проговорил он. – Я дал вам достаточно. Больше, чем нужно. И все же вы просите еще. Просите за человека, который имел глупость быть непослушным и, что хуже, забывчивым. Юноша, – обратился он к Антону так, что тот вздрогнул. Такой похожий голос. – Где та вещь, что я дал тебе?

– Н-наверное... д-дома, – выдавил он из себя, решив, что он все-таки сам что-то путает

– Отлично, – процедил Александр. – Придется кое-что исправить. Мы уходим! – объявил он, презрительно поглядывая на стариков.

Те переглянулись. Василий только подумал открыть рот, как пронзительный взгляд мужчины сразу же заставил плотнее сжать челюсти.

– Хорошо, что возражений нет. Похоже, вы начинаете понимать.

На втором этаже громко хлопнула дверь, по деревянной лестнице послышалась дробь шагов. Антон обреченно повернулся и увидел Аню. Он обрадовался и собрался было помахать ей рукой, но за ее спиной появился Леша. Конечно, они оба дружили, да и учились в одном месте, но Антон проявлял симпатию к девушке и втайне завидовал другу. Он был уверен, что его симпатия не остается без ответа.

– Ой, Антон! – услышал он радостный возглас. – Как мы давно тебя не видели! С тобой все хорошо? – Девушка сделала шаг в его сторону, но потом посмотрела на присутствующих и поняла, что здесь что-то не так.

Леша встал рядом с ней и махнул другу рукой, изобразив улыбку. Он тоже ощутил напряжение, витавшее в комнате.

– Мы, это... уходим уже, – проговорил Антон и кивнул в сторону Александра.

– Но как же... – начал было Леша, но мужчина, уже по привычке, прервал.

– Нам пора. У нас еще есть дела, – сказал он и сделал шаг к выходу. Пес последовал за ним, Антон тоже дернулся, но стоял на месте. – Идем же. Это важно.

– Все у тебя важно, – громко возмутился дед Василий. – О людях бы подумал!

– Только и делаю, что думаю, – Александр презрительно смерил старика взглядом. – Если вы привыкли к тому, что все вокруг вам что-то должны, вы ошибаетесь. Сперва надо уметь отдавать. А потом уже заявлять права и требования. Внук по этой части получше вас будет.

С этими словами он вышел из комнаты. Антон, пожав плечами, посмотрел еще раз на Аню, махнул рукой другу и тоже покинул гостиную. Последним, лениво поднявшись с пола и зевнув, широко раскрывая пасть, ушел Пес. Когда хлопнула дверь, Василий со злостью хватил кулаком по столу.

– Чтоб тебя! Дранный фокусник!

– Дед! Потихе! – попытался утихомирить его Алексей.

– Потихе, а? Ты видел, что он может? Ты хоть понимаешь, на что он способен? А остановить его некому. Совершенно некому! Вот ни капли не удивлюсь, если тех тварей он же сюда и приволок. Власть ему нужна! А нас он запугивал тут, чтобы мы место свое знали!

– Дед... – повторил внук, – Как он мог их сюда притащить, если он сам туда шел, когда... ну, когда мы его сбили, – слегка сбившись, добавил он.

– Молодежь! – продолжал громогласно вещать Василий. – Вас обмануть – как два пальца! Доверчивые вы. Может, он специально бросился вам под колеса? Нарочно все это устроить хотел. Да еще тебя в лес увел. Дурень малолетний! Тебе еще повезло, что ты повел себя, как надо, а чуть не так... – Дед шумно вдохнул и сел. – Одни переживания целый день. – Он опустил голову на ладони. Внук присел рядом на корточки.

– Дед, да что ты переживаешь, нормально же все.

– Нет, ничего не нормально, – покачал головой старик. – Скоро что-то начнется. В этом он, – Василий ткнул пальцем в дверь, – был прав. Только об одном он умолчал – что как всегда, что бы ни случилось, хуже всего будет людям.

– Вась, ты что-то понял? – спросил Палыч.

– Да тут и так все понятно, – отрезал его друг и поскреб щетину. – Надо хоть побриться. Вдруг скоро помирать, а я небритый.

С этими словами он поднялся и ушел в ванную, провожаемый недоуменными взглядами. Когда за ним закрылась дверь, Палыч не выдержал и рассказал Леше историю про Семена и черную собаку.

– Не может быть, – нахмурился юноша. – Не верится мне, что он мог приказать собаке убить других людей. Он не показался мне ни жестоким, ни таким интриганом, каким его хочет выставить дед.

– Вот собственными глазами видел, – Палыч уже практически шептал. – Семен сам говорил, что слышит голос собаки. Она ему якобы указывала на то, что делать.

– Леш, – взволнованно сказала Аня, вступая в их разговор. – Ты же говорил, что тоже что-то слышишь. Слышал той ночью.

– Да я просто головой, наверное, ударился, – отмахнулся он. – Ничего особенного я не слышал.

Девушка ущипнула его за локоть.

– Ай! За что?

– Чтоб не врал.

– Да я и не... – последовал второй щипок, более чувствительный. – Ладно. Если ты не будешь говорить, что я псих, скажу.

– Не скажу, успокойся, – девушка приобняла его и поцеловала в щеку. – После того, что я сегодня видела, сама себя психом готова считать. И поверю всему, что ты скажешь.

– Ну, хорошо, – согласился Леша. Палыч приготовился слушать. – Я действительно слышал Пса. Не знаю как. Да, я знаю, что собаки не разговаривают. Но это как голос в голове. Как мысли, которые нельзя контролировать. Не могу более точно описать. Но он меня не заставлял ничего делать, я просто слышал, как он разговаривал с Александром и все.

– Вот чудеса, – протянул Палыч. – Чесслово, если бы сам своими глазами этих мохнатых уродов не увидел, ни за что бы не поверил!

– Ну и ну, – Аня обеспокоенно взглянула на Лешу. – А ты им что-нибудь говорил об этом?

– Нет, я думаю, они сами догадались обо всем. Черт! Как ты думаешь, зачем ему нужен Антон? Я его уже сто лет не видел, а теперь он приходит, весь целехонький.

– Понятия не имею, – девушка покачала головой. – Но мы не можем просто так его оставить. Опасность ему, быть может, и не грозит, но оставить его мы не должны.

– Действительно, – согласился Леша, – надо их догнать. Дядя Паша, посмотрите, чтобы дедушка успокоился, пожалуйста. Он и так много переживает.

– Да-да, конечно, – закивал тот, – присмотрю за ним, не бойся. А вы идите, правда, нехорошо бросать друзей в беде.

Но когда они вышли из дома на крыльцо, даже в дальней части улицы они уже никого не увидели.

Глава

XIII

Александр Филимонов был готов ругаться нечеловечески громко. Но он знал, что если он не сможет сдержать себя, значит, конец всему. И всем его планам особенно. А все лишь потому, что он умудрился в очередной раз выбрать себе в помощники далеко не самого сообразительного человека на свете.

Когда они немного отошли от дома Черновых, он наконец решился заговорить, старательно подавляя в себе желание приложить парня пару раз ладонью.

– Объясни мне, что ты творишь? Я тебе еще вчера сказал, что у тебя все будет нормально, что тебе надо будет просто слушаться меня и все. Зачем ты пошел туда?

– Я хотел ответов, мне надо было знать... – вздрогнув от осознания того, что видит перед собой того же самого человека, которого видел прошлой ночью. Того же, но совершенно другого внешне.

– Поверь мне, – продолжал Александр, – все, что действительно нужно знать, ты знаешь. Из-за того, что ты туда пришел, а мне приходится тебя уводить, меня в этом доме в лучшем

случае считают обманщиком и шарлатаном. Не удивлюсь, если повесят на меня ответственность за происходящее.

– За происходящее? Но разве не наша работа, что...

Пес старательно заглушил последние слова, бодро выбежал вперед своих спутников и еще раз громко гавкнул: они незаметно для себя вышли на многолюдную улицу.

– Не наша! – громко крикнул ему Александр, помогая пробиваться сквозь толпу.

Они добрались до тумбы, на которую обычно клеили объявления, аккуратно раздвигая людей в стороны. Навстречу им уже двигались те, кто успел посмотреть свежий плакат.

– Собрание, – едва шевеля губами, про себя читал Антон, – как раз по теме. Может, стоит туда сходить?

– Не думаю, что это хорошая идея. Давай, выйдем из толпы, – Филимонов взял молодого человека под руку и с силой выдавил его на относительно просторное пространство на улице. Как только идти стало легче, он продолжил. – Послушай. Я здесь уже довольно давно, но каждый раз, когда приходит момент сказать человеку о его важности, этому человеку хочется сразу же сделать какую-нибудь глупость. Я надеюсь, ты никому не разболтал еще про свой маленький камушек?

– Нет-нет, и не собирался! – воскликнул Антон.

– Вот и замечательно. Не сомневайся, у тебя есть еще по меньшей мере дюжина способов сделать какую-нибудь глупость и все испортить.

– Не буду я ничего портить, – начал сердиться юноша. Александр громко расхохотался.

– Я подумаю, что ты сошел с ума, если будешь так смеяться, – мрачно подумал Пес.

– Ты прав, надо взять себя в руки. – И обратился вновь к Антону. – Послушай. Ситуация у нас не из лучших. То, что мы сделали, – он чуток понизил голос – все это было на благо. Понимаешь, у нас тут... ммм, как бы попроще...

– Скажи ему правду, – добавил Пес, – меньше вранья, проще потом будет.

Александр на секунду потерял нить, но спохватился:

– Да, попроще. Ты – мой помощник. Помни об этом. Так сказать, основная физическая сила. И она очень скоро понадобится. Потому что никто, кроме нас, не сможет справиться с этой ситуацией. Очень сложной. Понимаешь?

– Угу, – Антон усердно пытался воспринимать все сказанное. – Более менее.

– Вот. Но сила ты скрытая. Вроде как ударной силы, которая прячется в лесу и ждет подходящего момента. Поэтому вот так вот тебе ходить по улицам, да без камня, не слишком безопасно. Я сделаю так, что ты всегда будешь носить его с собой. И никогда не потеряешь.

Мурашки пробежали по спине Антона после этой фразы. Он слегка сторбился, что не ускользнуло от глаза Александра.

– Поверь, ты ничего не почувствуешь, – попытался он успокоить парня.

– Мне кажется, ты его больше напугал, – произнес Пес. – Как думаешь, а он меня слышит? Тот Семен, про которого говорил старик, тоже меня слышал, как и парень.

– Зря ты так, – укорил Пса Филимонов. – Я же тебе сказал, что надо было только парня на лесопилке. И его друга сержанта. Это же все было не просто так. А за дело.

– Ладно. Больше так не буду.

Немой разговор не мешал Антону смотреть по сторонам. Людей становилось все меньше по мере того, как они двигались в сторону его дома, пересекая немногочисленные улицы, которые вели напрямик из северной части вытянутого вдоль дороги города в южную. Он остановился на углу перекрестка, пропуская автомобили, и следил за движением пешеходов: большая их часть двигалась в сторону центра, где располагался дом культуры. Автомобилей на дороге было немного. При отсутствии светофоров, сияющей рекламы и привычного шума радио город словно опустился на несколько десятилетий назад. В этот день даже большинство автомоби-

лей словно вынырнули из прошлого века: угловатые, мятые, местами ржавые до дыр. Все это бросалось в глаза.

Монотонный гул улицы разорвала сирена, воющая так пронзительно, что некоторые пешеходы заткнули уши и сменили направление движения. Антон увидел полицейский автомобиль, который медленно двигался поперек потока в их сторону. Загородив движение двух ближайших к ним полос, автомобиль остановился. Из него выбрался мужчина в форме. Сирена затихла и следователь Сергейцев напряг свои голосовые связки:

– С собакой! Вы двое! Не двигайтесь! – и вытащил пистолет. – Руки вверх!

Антон поднял руки, не намереваясь сопротивляться. Александр осматривался по сторонам, делая вид, что не замечает следователя.

– Его тоже нельзя? – с нотками надежды спросил Пес.

– Не будь таким кровожадным. Его нельзя. Он тоже может пригодиться. – Краем глаза он заметил, как Пес понурил голову.

Следователь вышел из-за автомобиля и медленно, не опуская пистолета, двигался в их сторону.

– Что нам делать? – спросил Антон, внимательно наблюдая за человеком в форме.

– Ничего, – ответил Александр и наконец нашел свою цель: старенький автомобиль, который не спеша двигался по встречной полосе. У него сегодня было достаточно сил, чтобы немного изменить траекторию движения легковушки.

Пару секунд спустя дымящийся капот детища отечественного автопрома уже подпирал полицейский автомобиль. Пока Сергейцев отвлекся на шум, троицы и след простыл – в мгновение ока собралась толпа, которая скрыла их от следователя.

– Вот это везение, – сказал Антон, когда они оказались рядом с домом, – просто невероятное.

– Настолько невероятное, что это и не везение вовсе, – ответил Филимонов. – Это ловкость рук и никакого мошенничества.

И прежде, чем Антон успел открыть рот, чтобы задать еще один вопрос, его вежливо подтолкнули к дому.

– Сейчас твоя главная задача – найти камень. Если этого не сделать, все будет впустую.

Они вошли в скромный старик домик. Антон начал копошиться в вещах.

– Кажется, вам не очень везет со знакомствами – начал он. – Чернов вас не слишком любит, а теперь еще и этот полицейский на улице.

– Благими намерениями, сам понимаешь, – ответил Александр.

– Да понимаю, конечно. Пусть это только лишь выражение, но... – он продолжал раскидывать вещи, пытаясь найти камень.

– Прекрасно, – улыбнулся мужчина.

– Что прекрасного?

– То, что есть еще люди, которые не признают эту новизну. Рай и ад. Наказания за грехи. Религии. Хотя бы это.

– А. Ну да, я не верю в это.

– Я бы на твоём месте не верил ни во что, – сказал Александр, присаживаясь на скрипящую кровать. – Все, что сейчас есть в вашей культуре – все слишком новое.

– Новое? – переспросил Антон, повернувшись от стула с комом вещей в руках.

– Ну или обновленное. Вот почему, по-твоему, исходной культурной точкой твоей страны является Византия, она же Греция, в которой есть мифы о минотаврах, а у вас ничего такого нет?

– Религия вытеснила?

– Отчасти. Но холодно.

– Ммм, – юноша по-прежнему стоял на месте и Александр поторопил его, – может быть, потому что это не наше?

– Не ваше?

– Ну, изначально не наше.

– Таак, теплее.

– В смысле, что греки из поколения в поколение верили, что существуют всевозможные, эээ, зверолоды, назовем их так. И каждое следующее поколение это все впитывало. А у нас был свой набор легенд. Про леших и водяного. Про Бабу-Ягу и Кашея. И греческое все не очень прижилось.

– Хм, – Филимонов покачал головой. – Интересная мысль. Более правильная, чем те, что мне доводилось слышать раньше. Скажем так, истину у вас уничтожили во имя власти. Все, что противоречит официальной истории и уж тем более религии, вот уже больше тысячи лет активно вычеркивается. Создаются «народные» сказки, шлифуются, становятся более добрыми.

– Дааа, я слышал про сказки братьев Гримм, что они изначально было жестокими и все такое.

– Не только. Нынешняя переделка уже не первая по счету. Это именно переделка братьев. А до этого сказки были более правдивыми. Красная Шапочка, например, не просто несла пирожки своей бабушке. Это же целая формула. Нести что-то съедобное в лес. Пока люди стремились лишь выжить, в очередной раз, кстати, они нередко делились своей добычей с теми, кто был сильнее. То была не бабушка, а своеобразный лесной дух, если говорить понятными словами. Красный цвет тоже символичен. Верования в женскую силу и красоту до ваших Темных веков также были понятны. Поэтому в лес идет не отряд охотников – потому что из них никто не выжил бы. А женщина, которую не должны тронуть, символ мира и покорности. С дарами. Едой. В некоторых версиях она сама была жертвой, кстати.

Антон сел на свободный стул и совершенно забыл о поиске камня. Столь необычная теория для него, кто долгое время увлекался историей, была очень интересна.

– То есть, почти все сказки сейчас – один большой вымысел? – спросил он.

– Подгонка под действительность. Привели христианство – начали усердно затирать все, что было до него. Надо было сдружить народ – появлялось и популяризовалось народное творчество. Просто представь себе, – Александр закинул ногу на ногу и кровать под ним жалобно скрипнула, – народ, который с утра до ночи занят выживанием и боится любого отклонения от нормы: затмения, урагана, любой другой непогоды – имеет свободное время, чтобы сочинять песни. Я не говорю, что люди были безграмотны. Они вполне могли что-то придумать – даже тысячи лет назад в самой захудалой деревушке были образованные люди. Но чаще всего они все были заняты. А культура шла сверху, насаждалась от обретшего еще слабую власть государства и духовенства. Это уже потом, когда появился абсолютизм, упоминания об этом стерли – и автором сказок стали считать народ. Как-то так.

Антон был готов поверить практически всему, но даже это звучало слишком необычно.

– То есть, то, что есть сейчас, те сказки, которые записывали Пушкин или Афанасьев, до них как бы придумал народ. До этого им это спустили все «сверху». А до этого?

– Нет, не все спустили сверху. Что-то приходило из других культур. Тоже почти сверху, но уже от таких же обычных людей. И активно модифицировалось. Оригинальные авторы... хммм, – Филимонов задумался, – большинство из них уже вычеркнуты из исторических книг. Чаще всего это были известные и богатые люди своего времени. Которые могли тратить время на то, чтобы сочинительствовать. Но ты сам понимаешь, насколько их положение было шатким. Богатство одного постоянно привлекает других людей, войны, мелкие стычки. То, что в ваше время пытаются навязывать в виде «спасения истории», сохранения домов и культурных ценностей возрастом в 200-300 лет, будет полезно только вам.

– Почему, – удивился Антон, – ведь это же память, которую можно сохранять вечно, а современные технологии позволяют сделать это с любой вещью или даже с домом!

– Тут ты прав, не спорю, но дольше четырех, максимум – пяти столетий, не сохранится ничего. То, что осталось сейчас в большинстве своем копии. Из сотен тысяч созданных человеком культурных объектов за каждые пятьсот лет в следующее столетие уходят единицы. И далее они продолжают теряться, портиться, нередко их намеренно уничтожают, переписывают авторство. Понимаешь? Оригинальности уже нет. Идея нередко уже не та... – тут Александр немного запнулся. – Мне кажется, мы тратим слишком много времени на этот разговор. Непозволительно много в нашей ситуации. Ты нашел камень?

– Нет, – сокрушенно покачал головой юноша.

– Тогда предлагаю прервать наш диалог о культуре и заняться более полезным делом. Камень надо найти, потому что иначе твой каменный помощник перестанет быть таковым. Разрыв связи очень болезненный, почти всегда – смертельный. Ну, а сам голем отправляется бродить сам по себе, пока его не уничтожат.

Сердце юноши забилось быстрее. Собственный мифический голем в гараже – это очень хорошо, но мучительная смерть по глупости была бы весьма некстати. Он лихорадочно думал, куда он мог деть камень после того, как прикоснулся к нему утром.

– А, может быть, ваш пес сможет помочь? По запаху или как-то еще? – с надежной спросил Антон.

– Вот еще, – проворчал Пес, обращаясь к Александру, – я не какая-то ищейка.

– Видишь ли, собака не может искать такие вещи, – ответил мужчина, положив ладонь Псу на голову. – Ты должен сам найти ее. Вернуть. Почувствовать. Две недели она была у тебя. Уже должна сформироваться двусторонняя и довольно прочная связь. Я не зря выбрал тебя. Ты можешь ее почувствовать. Должен, во всяком случае. Другого совета я не смогу тебе дать. У каждого все это очень индивидуально.

– Просто почувствовать? – молодой человек широко раскрыл глаза.

– Да, почувствовать, – с легким раздражением ответил Филимонов. – В этом нет ничего сложного.

Антон встал, закрыл глаза и медленно пошел по комнате, натываясь на расставленную мебель и разбросанные по полу кучи вещей. «Наверняка это выглядит просто по-идиотски» подумал он, делая широкий шаг. Потом он вытянул вперед одну руку и время от времени отодвигал в сторону стул, чтобы через несколько секунд снова на него наткнуться. Все это время Александр терпеливо наблюдал. В очередной раз наступив на скомканную футболку, юноша остановился и разочарованно покачал головой.

– Никак. Не могу.

– Давай по-другому, – собрал остатки терпения мужчина. – Не думай ни о чем. Думай о камне. Представь, что ты сжимаешь его в ладони. Ощути его кожей. Связь – это энергия. Пучок нитей. Когда ты его поймешь, хотя бы одну из них, ты найдешь свой камень.

Выдохнув, Антон собрался с силами. Он снова закрыл глаза и вытянул руки. Теперь он ловил мифическую энергию. Он не думал ни о чем, только старался прогнать от себя образы, которые старательно подкидывало ему воображение. Мелкими шажками Антон начал поворачиваться вокруг своей оси от окна в сторону двери, ведущей на улицу. В какой-то момент руку, в которой он представлял камень, обдало явственно ощутимым теплом, но только на долю секунды. Молодой человек продолжил вращение и ладонь снова окунулась в привычный холод. Он сменил направление и, когда снова почувствовал тепло, сказал, указав на дверь:

– Мне кажется, камень где-то там. Наверное, на улице, выпал из кармана.

– Ну, так иди, – подбодрил его Александр. – Иди и заведи его назад. Пока снова не потерял из виду.

Антон поспешил на выход. Старая дверь, скрипнув, закрылась за ним.

– Что ты о нем думаешь? – поинтересовался мужчина у Пса, параллельно осматривая довольно убогую, по сравнению с домом Черновых, комнату.

– Думает, что знает очень много. И страшно неряшлив, – резюмировало животное, слегка втянув в себя воздух. – И где-то здесь потерялась еда. Кстати, я страшно голоден.

– До вечера что-нибудь найдем. Очень надеюсь, что паренек окажется толковым.

За последние столетия ему несколько раз приходилось прибегнуть к помощи людей. В двадцатом веке его выбор пал на идеалиста, который оказался немного фанатичным и в конце концов сорвался, да так, что для его устранения власти бросили немало сил. Потом все списали на народные волнения и закрыли тему. Еще раньше Александру попался герой, искатель приключений. С ним было проще. Он брался за любые поручения, но недооценил своих сил и в конце просто погиб. О его кончине родные узнали спустя несколько месяцев. Самым эксцентричным помощников был властный дворянин в восемнадцатом веке, который впоследствии создал целую ложу, участники которой поклонялись таинственным силам. Александр же в свою очередь подпитывал их веру мелкими фокусами и нередко менял обличья, что позволяло ему умело скрываться от религиозных культов, которые считали его настоящим дьяволом. Люди, с которыми ему доводилось работать еще раньше, уже постепенно стирались из памяти.

– Нас нашли, – прервал воспоминания хозяина Пес, наострив уши. – Тот самый, с улицы. Полицейский.

– Хороший сыщик, – улыбнулся Александр. – Теперь ты понимаешь, почему он нам может пригодиться. Но на всякий случай спрячься.

Пес прошел на кухню как раз вовремя – едва его хвост исчез за небольшим шкафом, как входная дверь распахнулась и в дом вошел Антон. Следом за ним, на расстоянии буквально пары шагов, осматриваясь по сторонам, двигался Михаил Сергеев, немного пыльный и запыхавшийся. В руке он держал пистолет, который навел юноше между лопаток. Александр развернулся на кровати так, чтобы встретить обоих, как только они войдут в комнату.

– Нашел ли ты камень? – вежливо поинтересовался он у парня, как только его голова показалась в дверном проеме.

Тот кивнул и сделал неловкий шаг вперед, пропуская Сергеева. Тот сразу же навел оружие на Александра. Мишень сидела почти неподвижно, но раздражительно невозмутимо.

– Прекрасно, – наконец сказал он, нарушая затянувшееся молчание. – Чего желает наш гость? – Александр выразительно посмотрел в глаза Михаилу, тот машинально прикрыл их ладонью. – О, я чувствую страх.

– Молчи! – выкрикнул следователь, отвел пистолет в сторону и выстрелил в стену.

– Грозно, – покачал головой Филимонов. – Советую не трогать пули впустую. Скоро они понадобятся для более важного дела.

– Да как ты... – полицейский едва не задохнулся от наглости преступника, – как ты смеешь раздавать мне указания? Я тебя арестовываю...

– Так же, как вчерашним утром? – на губах Александра играла издевательская усмешка. – Не советую, – повторил он. – Я не враг. Хоть ты и целишься в меня уже не в первый раз, я не пытаюсь тебе навредить.

– Кто же ты такой? – прищурился Михаил и немного опустил пистолет. – Гость из прошлого?

– Нет. Я могу быть, например, обычным фокусником, – он воспользовался моментом и мгновенно нагрел пистолет до нестерпимой температуры, не превышая, впрочем, температуры воспламенения пороха.

Полицейский уронил оружие на пол и со страхом посмотрел на обожженную ладонь.

– Это пройдет, – мягко сказал Александр, а затем добавил более строго. – Я разрешаю забрать тебе оружие, но ты им здесь больше не воспользуешься. Ты нужен городу. И его жите-

лям. Уж прости за такие пафосные речи, но вас очень мало. Поэтому, несмотря на все твои старания, я оставляю тебя в живых. Понимаешь меня?

– Да, – с каменным лицом ответил Михаил, наклонился, осторожно потрогал пистолет, и, убедившись, что он уже достаточно остыл, убрал его в кобуру. – Но в следующий раз...

– В следующий раз ситуация будет уже другой. И не исключено, что ты сам поймешь, что мы на одной стороне. А теперь покинь этот дом.

Антон наблюдал, как следователь, который уже несколько лет был грозой местных хулиганов, покорно выходит из дома, громко хлопнув дверью. Пес вышел из кухни и сел в проходе.

– А вы всегда так делаете? – спросил юноша.

– Как так?

– Прерываете собеседника. Не даете завершить мысль до конца.

– Только когда надо заявить о своем преимуществе в разговоре, не доводя его до силового решения, – улыбнулся мужчина. – Намек понятен?

– Разумеется.

Молодой помощник все еще сомневался в своем таинственном наставнике, но сомнений оставалось все меньше. По крайней мере, он предпочитал разговор драке. Даже в такой непростой ситуации.

– Теперь переходим к самому главному. Ты благополучно нашел камень, значит, ты его почувствовал. Но все же, чтобы ты его больше не терял, его надо закрепить. Основательно. Снимай футболку.

– Это больно? – послушно раздевшись, уточнил Антон.

– А ты как думаешь? Конечно, – безапелляционно заявил Александр. – Но это будет быстро. Повернись левым боком и дай мне камень.

Юноша отдал нагретый ладонью камень и отвернулся. Через секунду в глазах потемнело от боли. Где-то между ребрами все горело, но он не мог понять, где именно. Запах горелой плоти подступил к носу и его затошнило. Он открыл рот, чтобы крикнуть, как боль внезапно утихла. Рассеивался и тошнотворный запах. Антон посмотрел на левый бок, осторожно повернувшись. Он ожидал ощутить продолжение той ужасной боли, но не ощутил ничего. Пальцами правой руки он нащупал место, которое должно было болеть, затем повернулся еще больше и посмотрел: на коже осталось лишь едва заметное красноватое пятно.

– Теперь ты его точно не потеряешь, – сказал, по-доброму улыбаясь, Александр.

Глава

XIV

Евгений Васильевич поправлял галстук. Выступить перед народом он должен был, имея вид представительный, чтобы каждый понимал, что мэр может решить все. Необязательно сразу. Необязательно решит. Но он может все. Строгий черный костюм едва сошелся на нем. «Надо бы заказывать новый», подумал мэр. Предыдущий был сшит чуть меньше года назад. Воротник рубашки слегка поджимал одутловатое лицо. Директор дома культуры сообщил, что не все желающие поместились в зал.

– Я не знаю, сколько людей пришло. Около тысячи, может быть, даже больше, – возбужденно говорил он мэру.

Тот в ответ только покачал головой. Зал вмещал не более шестисот человек, включая стоячие места. В фойе разместились бы еще три сотни горожан. Остальным пришлось бы ждать на улице. Хоть Кацюк и имел свою выгоду от мэрского кресла, он был человеколюбивым мэром. Но время поджимало и надо было начинать выступление.

– Сергейцев не появился? – спросил он у директора.

– Нет, нигде не видел, – пожал тот плечами и исчез решать другие вопросы.

Мэр осторожно вздохнул, опасаясь за сохранность пуговиц на пиджаке, и вышел на сцену. Где-то за кулисами трещал генератор, лампы, направленные на него, ощутимо мерцали.

Он прищурился и посмотрел в зал. Сотни лиц безмолвно смотрели на него в ответ. Задние двери были открыты, так что люди из фойе тоже могли что-то слышать. Градоправитель громко кашлянул в кулак, привлекая к себе внимание.

– Здравствуйте, – начал он, напрягая голосовые связки. Обычно он всем желал доброго дня, но сегодня день добрым не казался. – Я собрал вас здесь, чтобы сделать важное объявление, пресечь слухи и ответить на пару вопросов. Я очень попрошу вас: не шумите и не перебивайте.

Зал молчал, не собираясь пока шуметь, хотя на задних рядах послышалось несколько голосов. Когда все затихли, Кацюк продолжил.

– Хорошо, что вы меня понимаете. – Он выждал небольшую паузу. – Итак. С сегодняшнего дня в городе нет электроэнергии. Пользуйтесь любыми запасными источниками, какие только сможете найти. По моим сведениям, кризис продлится не больше недели.

Люди начали шуметь. Многие кричали с места, надеясь, что именно их голос дойдет до сцены, но лишь создавали гул. Мэр снова вздохнул и замолчал, надеясь переждать шум. Беспокойство нарастало. Прошло уже несколько минут, но народ даже не собирался успокаиваться. Многие люди, не обращая внимания на других, громогласно что-то решали, пытались о чем-то договориться, сбившись в кучки не больше, чем по шесть человек. Вдруг Кацюк увидел пробивающегося через толпу Сергейцева. Тот аккуратно, насколько это было возможно, протискивался через плотно стоящих людей. Те, если могли заметить на нем форму, двигались или расступались, но большинство, активно занятое спорами, стояло на месте. Тогда следователь активно действовал локтями, расталкивая самых нерасторопных. Его путь к сцене занял пару минут.

– Почему ты так долго? – тихо спросил Кацюк.

– Задержался немного. Пакин мертв. У нас двойное убийство в городе. Ездил в больницу. – Сергейцев отвечал кратко, поглядывая в сторону зала. – Какой-то старикан разбил мне автомобиль.

Мэр поднял ладонь на уровень груди, жестом упрощая полицейского остановиться.

– По порядку давай. Убийца найден? Вычислен?

– Нет, – последовал ответ за секундным колебанием.

– Плохо. Очень плохо. Кто-то еще знает об этом?

– Только дежурный врач. И мы. Кстати, у врачей тоже пропал один, мне сказали, что сегодня на работу не вышел, а дом его никто не проверял.

– Час от часу не легче. – На лбу Кацюка выступила испарина. Он вынул из кармана белоснежный платок и промакнул капли. – С машиной что?

– На перекрестке двинули. Придется отдать в ремонт. Но на ходу.

– Еще что-то?

– С остальным нормально все. Удалось отправить запрос на помощь?

– Да, я отправил своего помощника, он уже должен ехать назад.

Тут они обратили внимание, что зал затих и внимательно вслушивался в их разговор. Но тихий шепот был слишком неразборчив, как бы люди ни старались. Мэр вновь повернулся к народу:

– Итак! Я принял решение. Поскольку в городе в течение продолжительного времени не будет электроэнергии, я отправил запрос на помощь. У нас будут дополнительные патрули, которые сделают нашу жизнь более безопасной. Владельцам магазинов не стоит опасаться мародеров. Работайте, как и прежде. Уже сегодня вечером к нам в город прибудет полицейская бригада. – Раздались жидкие аплодисменты. – Прошу вас всех сохранять спокойствие. Когда электрики все починят, мы вернемся к нормальной жизни.

От бурно жестикулирующей в проходе между рядами группы людей отделились двое. Уже взбираясь на сцену, они активно привлекали к себе внимание.

– Граждане! – вопила женщина. – Послушайте!

Полицейский сразу же узнал семейную пару, которую он встретил утром. Он двинулся к ним навстречу, чтобы остановить их. Мэр стоял в середине сцены, наблюдая за происходящим. Остальные люди в зале тоже притихли. Женщина продолжала голосить, держа в руках телефон. Следователь обернулся в сторону мэра, спрашивая совета, как лучше поступить, однако тот слегка нахмурил брови.

– От вас скрывают правду! – продолжала голосить дама. Полицейский перехватил ее руку чуть выше локтя, но та продолжила вырываться. – Нас всех ждет страшный конец! На нас испытывают генетическое оружие! – Она выкатила глаза и продолжала безуспешно рваться из цепких рук Сергейцева. Сделав еще несколько резких движений, она умоляюще посмотрела на супруга, который остановился на краю сцены.

– Дайте вы ей сказать! – раздался голос из зала. – Пусть выскажется.

Следователь отпустил даму и та, гордо поправив растрепанную одежду и прическу, вышла на середину.

– Граждане! Этой ночью мы видели страшное! – начала она говорить текст, словно отрепетировала его заранее. – Наш дом в деревне почти разрушен! Из леса вышли...

Следующие ее слова потонули хохоте зала. С ближайших рядом доносились выкрики про партизан, зеленых человечков. Некоторые намекали на злоупотребление алкоголем, многие начали отпускать непристойности.

– Тише вы! – вдруг присоединился к даме ее супруг. – Мы не просто видели. Мы можем все это показать! У нас все записано. Есть фотографии. Здесь, на телефоне! – он указал на смартфон, который его жена по-прежнему сжимала в ладони. Мы уже показали это некоторым и готовы показывать всем, пока есть такая возможность!

– Ну, и кто еще это видел? – в середине второго ряда поднялся мужчина и осмотрелся.

– Мы видели, – послышался голос из дальних рядов.

– И мы! – добавили несколько человек с противоположной стороны.

– Показывайте всем тогда! – крикнул мужчина со второго ряда.

На сцену выбежал директор дома культуры. Испуганный агрессивной толпой, он сразу же согласился принести ноутбук и подключить его к слабеньким генераторам. Проектор соединить не удалось.

Следователь приблизился к мэру, который удалился поближе к кулисам, и взглянул на его недовольное лицо.

– Может быть, их как-то остановить?

– Как? – прошипел Кацюк. – Пусть показывают, что у них есть. Посмотрим. Будем опровергать. Не слышал я ни о каком генетическом оружии. Нет у нас даже полигонов никаких под боком. Мирный район. Главное, чтобы народ в их сказки не поверил. А то начнется тут.

Им оставалось только смотреть вместе со всеми остальными непонятный и размытый ролик со странными звуками, а также серию фотографий, на которой многие признали простой деревенский дом из Западных Селищ.

Леша с Аней, выбравшись из дома деда, остановились и осмотрелись по сторонам. Антона и мужчину с собакой нигде не было видно.

– Пойдем к его дому? – спросил парень и уже собрался идти в нужном ему направлении.

– Нет, – парировала девушка, – они явно ушли не туда. Ведь там их точно будут искать!

– И куда они по-твоему могли пойти?

– Не знаю, – Аня пожала плечами. – У нас много укромных мест в городе.

– Но не на месте же нам стоять! Пошли уже куда-нибудь, – он дернул ее за руку.

Не спеша они двинулись в первоначальном направлении. Полуденная жара не спадала, в воздухе стояла пыль, поднятая сотнями ног и десятками колес автомобилей.

– Не могу здесь идти, – пожаловалась девушка и закашлялась. – Слишком пыльно.

– Давай до парка? – предложил Леша и свернул на перекрестке.

До зеленой зоны они добрались буквально за пять минут. Там было гораздо тише и людской поток, как ни странно, по большей части огибал парк, а не шел сквозь него.

– Так странно все это... – задумчиво протянула Аня. – Ты разбил машину, наткнулся на этих зверей. Антон оказался связан с тем мужчиной с собакой. А он в свою очередь – вообще что-то непонятное. Я не верю, что он может быть каким-то фокусником или гипнотизером. Все это пугает.

Они медленно шли в тени деревьев, вслушиваясь в отдаленные звуки улицы, которые доносились с обеих сторон парка.

– Меня тоже, – признался Леша. – Надо как-то ремонтировать машину. Антон очень странный. Тебе не показалось? Мы все думали, что он очень сильно болеет, а на вид не скажешь. И сам к нам пришел. Как он в этом замешан, мне тоже очень интересно.

– Послушай, ведь твой дед, увлекался раньше чем-то подобным. Ты сам рассказывал, что видел у него разные книжки. Почему он ничего не сказал?

– Наверно, он был шокирован. Как и мы все.

В парке было приятно. Молодые люди, разговорившись, с увлечением отдаваясь рассуждениям на непонятную им обоим тему, сделали несколько кругов по дорожкам.

– Может, нам все же стоит отправиться к нему домой? – настаивал на своем Алексей. – Маловероятно, что они решили поиграть в шпионов и прятаться неизвестно где.

– Ну, – сомневалась девушка, – ты уверен?

– Абсолютно.

Когда они выбрались на значительно опустевшие улицы, солнце лишь слегка склонилось к горизонту. Жара немного спала, пыль улеглась.

– А где люди?

Ответ они нашли в виде красочного плаката с новостью о собрании в доме культуры. Леша с Аней решили, что друг для них важнее и двинулись дальше. Они миновали несколько улиц и перекресток, на котором одинокий старичок в разбитом автомобиле возле тротуара ждал эвакуатора.

– Простите, – обратился к нему Алексей, постучав в стекло, – а вы не видели здесь молодого парня нашего возраста, мужчину и черную собаку?

– А? – переспросил пожилой водитель, наклонившись поближе. Леша повторил вопрос.

– А! Видел, как же. Туда ушли. И еще полицейский потом за ними убежал. – для пущей убедительности старичок многократно кивал головой.

– Ладно... – задумчиво ответил Леша, – спасибо вам!

Они собрались было следовать по направлению, указанному старичком, но Аня остановилась.

– Что такое? – с легким раздражением спросил парень.

– Посмотри: на улицах почти никого нет. А ведь это центр.

Леша повернулся и осмотрел перекресток. Он удивился, как это не бросилось ему в глаза. На улицах на самом деле было пусто. Оживленные буквально пару часов назад тротуары были пусты и по ним двигались лишь единичные пешеходы. Ни один автомобиль не пересек перекресток за все время, что он был в поле зрения.

– Чудно, – он крутился по сторонам, а потом замер. – Прислушайся.

– Ничего не слышу, – последовал ответ.

– В центре города тишина, – восхищенно сказал Леша. – Это фантастика.

– У нас и без этого фантастика, – Аня дернула его за руку. – Идем!

– Погоди, теперь что-то не так...

Его фраза потерялась в визге, который донесся с левой стороны перекрестка. Следом за ним раздалось еще несколько громких воплей. Крики в опустевшем городе пробирали до костей. Из-за дома выбежала женщина, следом за ней еще несколько человек. Пронзительно свистя шинами, по улице на огромной скорости пронесся темный микроавтобус. Водитель отчаянно давил на клаксон. Все мчались так, словно убегали от самой смерти.

Смерть появилась секундой позже: несколько косматых фигур выбежали на перекресток. В городе они смотрелись не так внушительно, но Леша знал, что это обманчиво. Восемь пар маленьких черных глаз хищно осматривали улицы. Несколько тварей стремительно помчались за людьми. Женщину, которая пыталась убежать от них на каблуках, они догнали за несколько секунд. Сильный тычок в спину уронил ее на асфальт. Остальные мощными прыжками догоняли убегающих. Леша наблюдал, как монстр, остановившись рядом с неподвижным телом, наклоняется все ниже. До его ушей долетел скрежет зубов по костям и его передернуло. Аня, всхлипнув, уткнулась в его плечо.

Рядом затрещал двигатель. Ребята бросились к автомобилю одинокого старичка и забрались внутрь. Монстры, оставшиеся на перекрестке, заметно напряглись, словно готовились к прыжку.

– На перекрестке направо! – что было сил закричал Леша.

Старичок нажал на педаль и дряхлый автомобиль, скрипнув покореженными деталями, начал быстро набирать скорость. Добравшись до перекрестка, они миновали обескураженных тварей, которых, казалось, напугал не столько шум от автомобиля, сколько его вид.

Они резко повернули. Машину занесло, но старичок, вцепившись в руль побелевшими пальцами, выровнял ее и направил дальше по дороге. Через зеркало заднего вида Леша видел, как косматые гиганты тяжелыми прыжками направились за ними. От ужаса он не мог оторвать глаз от зеркала. Ему казалось, что они вот-вот нагонят.

Вскоре многоэтажные дома кончились, с ними кончился и асфальт. В черед разнотонных строений юноша пытался рассмотреть нужный поворот, но жуткая тряска в жестком старом автомобиле очень мешала.

– Вот сюда! – крикнул он и махнул рукой в правую сторону. Пожилой водитель в очередной раз лихо вошел в поворот, подняв тучи пыли и едва не задев осветительный столб в начале улицы. – У третьего дома остановите. Здесь нам помогут.

Он протянул руку назад, пытаясь наощупь отыскать свою девушку и с облегчением вздохнул, когда ее мягкая ладонь коснулась его пальцев.

– Здесь? – охрипшим голосом спросил водитель, резко остановившись перед домом.

– Угу, – Леша выглянул в окно и посмотрел по сторонам. Но позади автомобиля не было ничего, кроме пыли. – Давайте, проверим, есть ли кто-нибудь дома.

Он потянул за ручку. Та со скрипом повернулась в его руках и юноша уже собрался было выйти из машины, как крыша над водителем ощутимо просела. Его голова оказалась придавлена к рулю и, дергая ругами, он тщетно пытался выбраться из ловушки. На заднем сиденье закричала Аня.

Следующий удар машина получила сзади и проехала до ближайшего столба. Двери оказались заблокированы. Насколько позволяла смятая крыша, Леша попытался протиснуться на задние сиденья и уже оттуда вместе с Аней смотрел на трех тварей, чьи голодные глаза внимательно следили за ними снаружи. Выбраться наружу не представлялось возможным.

Александр задернул занавеску и отошел от окна.

– Надеюсь, ты умеешь драться?

– М? А, немного, – отвлекся от книги Антон. Как и велел ему раньше его новый друг, он выжидал, в очередной раз перечитывая затертую до дыр фантастику. – А что?

– Там, снаружи столпились весьма неприятные субъекты. Ты не против опробовать свою связь с големом в полную силу?

– Конечно! – молодой человек с готовностью отложил книгу в сторону.

– В этот раз напрягаться не придется – у тебя и так уже максимальный для человека контакт, – Александр указал на место, куда он спрятал камень. – Тебе достаточно будет просто давать ему мысленные указания.

– А он поймет меня?

– Поверь, еще как поймет. Он хоть и каменный, но все же не дурак. Действуй, юноша. Но не забывай, тебе тоже надо будет видеть происходящее, иначе ошибок не избежать.

Антон подошел к окну и на мгновение отпрянул назад, настолько испугали его три черных спины с жесткой шерстью, которые окружили крохотный, по сравнению с ними, легковой автомобиль. Он сжал кулаки. «Ну же, давай», думал он. Сзади дома громко хлопнули металлические ворота. «Надо забраться повыше», решил Антон и стремглав помчался к лестнице, ведущей на чердак. Там он распахнул слуховое окошко. Вид был гораздо лучше.

Его каменный голем, шагая немного неуклюже, медленно приближался к монстрам. Парень чувствовал пульсирующую энергию связи между ним и существом и старался поймать ритм. Один из монстров отвлекся от автомобиля и двинулся навстречу каменному созданию. Другой запрыгнул на капот, отчего сразу же лопнули пружины подвески, а третий осторожно ткнул широкой ладонью в стекло двери. Надо отдать должное, оно выдержало этот тычок, даже не треснув.

Юноша сосредоточился на единственном противнике. Когда-то давно он занимался боксом, но школьные годы давно прошли. Даже тогда ему не удавалось завоевать приличных мест на соревнованиях, но немного теории он помнил. С каждой секундой, с каждой новой пульсацией энергии, которая связывала его с каменным гигантом, он все лучше понимал, как с ним взаимодействовать. Монстр приблизился еще на один шаг и Антон вдруг осознал, что его противник выше каменной громады почти на полметра.

– Но камень ведь тверже, – пробормотал он себе под нос, когда его голем отвел назад импровизированную руку, состоящую из множества гладких булыжников, совершенно разных по размеру.

Тварь не ожидала удара, а лишь с любопытством осматривала оппонента. Мощный апперкот опрокинул ее на землю. От следующего она уже увернулась, поднялась на лапы и враждебно зарычала. Теперь они ударили одновременно. Камень оказался крепче: поддерживая сломанную правую лапу свободной левой, чудовище пошатнулось и жалобно завывало. Две другие тут же бросили попытки добраться до людей внутри автомобиля и присоединились к атаке на голема.

Парной атакой они уронили гиганта навзничь и навалились сверху. Клыки безрезультатно скользили по гладкому камню, не оставляя даже царапин. Мощная левая конечность голема обхватила одного из монстров за шею и крепко прижала к огромному камню, заменявшему человекоподобному существу грудь. Тот уперся лапами и отчаянно сопротивлялся. Мохнатые ладони не могли как следует упереться в камень и через короткое время соскочили. Звонко щелкнули шейные позвонки и обмякшее туловище скатилось на землю.

Антон понимал, что силы не безграничны и когда они кончатся у голема, через их связь его силы уйдут к нему. В это время последний активный противник оглушительно громко зарычал, широко раскрыв зубастую пасть. Его рев должен был привлечь остальных тварей, которые могли его слышать, но вместо этого дали Антону возможность поднять голема с земли и нанести сокрушительный удар. Каменная рука за один взмах сломала монстру лапу и несколько ребер.

Поскуливая и прихрамывая, согнутые и покосившиеся, побитые монстры выглядели жалко. Мелкими шажками они начали удаляться с поля боя, проламывая мелкие заборчики и вытаптывая клумбы возле ближайших домов. Если кто из соседей и наблюдал эту бойню, они ее запомнили надолго.

Со второго этажа Антон собирался бежать со всех ног, но стоило ему только отвлечься от своего голема, как в ушах зашумело, а в глазах стало темно. Он оперся на стену и не торопясь начал спускаться вниз. На первом этаже его ждал Александр.

– Могу поздравить. Это первый успех и, надеюсь, не последний. Если мои глаза меня не обманули, ты только что спас своих друзей.

Антон молча кивнул. Его все еще слегка пошатывало.

– Прости, не могу тебе ничем помочь. Ты должен восстановиться сам.

Выйдя на улицу, юноша увидел, что его каменный гигант, ухватив за лапу бездыханное тело, утаскивает его в сторону гаража, доламывая и без того разрушенный заборчик. Антон посмотрел в сторону автомобиля, увидел на заднем сиденье Аню и Лешу. Он помахал им рукой, но те сидели неподвижно, с ужасом глядя на каменную глыбу. Тогда он приблизился и дернул дверь. Та не поддавалась. Он нахмурился и махнул друзьям рукой, чтобы те толкали изнутри. Наконец, когда Аня навалилась на нее всем весом, дверь поддалась и распахнулась.

– Ну вы чего? – спросил Антон, глядя на комично выпавших ребят.

– Ничего, – сердито ответил Леша, продолжая глядеть за спину Антону, где ожившая груда камней пыталась затащить тушу мертвого монстра в гараж со сломанными воротами. – Что это еще за фигня?

– Я все объясню, ребят, только давайте в дом. Там все-таки безопаснее. А с этим что? – он указал на водителя.

– Не дышит, – выдохнул Алексей, – ничего удивительного. У самого чуть сердце не остановилось от страха. – Он помог встать Ане на ноги и поднялся сам. – Ты как?

– Бывало и лучше, – последовал краткий ответ.

Они стояли в неловком молчании, опасаясь смотреть друг на друга. Аня вдруг всхлипла. Оба парня дернулись в ее сторону, но из открытой двери донесся громкий голос Александра:

– Вы долго собираетесь стоять на улице? Идите сюда. Мне тоже надо вам кое-что объяснить.

Глава

XV

Люба приделалась. Достала из шкафа самое пристойное на ее взгляд платье. Помолодев почти на пятьдесят лет, она снова должна была выглядеть хорошо. Но только все было, как в тумане. Она не запоминала того, что делала. Вот она была в одной комнате и сразу же видела стены другой. Словно бы это была и не она. Но за то, что ей снова вернулись молодость и красота, она готова была терпеть мелкие неудобства.

Небесно-голубое платье выглядело просто превосходно, но с обувью была проблема – подходящих туфель не было. Молодая женщина присела на скрипучий табурет. Она точно знала, куда ей надо идти, но стереть ноги в кровь было бы слишком. Надо было срочно найти решение – время поджимало.

Еще не очень привыкшая к хорошо работающим суставам и ровному дыханию, Люба осторожно вышла на послеполуденный зной и окинула взглядом улицу, по которой уже спешили на собрание люди. Да, времени терять было нельзя. Мимо ее дома прошли двое парней. Заметив девушку в дверях, они главели на нее, бесстыдно рассматривая идеальную фигуру в красивом платье. Она помахала им рукой и они, недолго думая, приблизились, нахально улыбаясь.

– Чего желаешь, красавица? – спросил один из них, жуя жвачку. Второй переводил взгляд с захватывающих дух ног на бюст, который кроме платья ничего не сдерживало.

– Да вот, – сделав виноватое лицо, Люба показала на обнаженные ноги, – не в чем выйти. «Это же не мой голос, это все говорю не я» мелькнуло у нее в мозгу и тут же пропало.

– Так это, мы, как бы, помочь можем, – продолжил парень. – Но только не за просто так. – Он нахально растянул губы в ухмылке.

– Само собой, – девушка поманила его пальцем и прошептала ему на ухо, когда тот наклонился, несколько слов. Его друг наблюдал, как он покраснел до самых ушей, улыбнулся еще шире и закивал.

Они вышли на улицу.

– Да ладно, – сказал второй, когда услышал пересказ слов девушки. – Прямо все?

– Даааа, – мечтательно протянул первый и они оба ушли в ближайший обувной магазин.

Там они провели буквально минут десять, подбирая указанный размер простой, но элегантной обуви. К дому девушки они вернулись уже с коробкой. Один легкий стук в дверь и их впустили внутрь. В томительном ожидании, с глуповатыми улыбками на лицах друзья вручили обувь. Обворожительная хозяйка дома провела их в комнату и остановила.

– Сперва ты, – томным голосом обратилась она к первому парню и захлопнула дверь перед носом второго.

– А как же... – начал он, но сразу умолк, приложив ухо к двери.

В комнате первый парень, не теряя времени, начал скидывать с себя одежду. Девушка же неторопливо надела мягкую обувь и мечтательно улыбнулась. Она не обращала на него ни малейшего внимания. Парень подошел сзади и обнял красотку, но та, резко развернувшись в его объятиях, оттолкнула его в сторону. Тот упал и ударился головой о шкаф, мгновенно потеряв сознание.

Дверь распахнулась практически сразу же. В комнату вошел второй. Увидев лежащего на полу обнаженного товарища, он бросился к девушке, но отчего-то сразу же встал, как вкопанный. Он попытался пошевелиться, но не смог двигать даже пальцем. С ужасом парень осознавал, что не может даже вдохнуть. В поле зрения были только ноги девушки, на которых были новые, купленные ими туфли. Как подкошенный, рухнул он на деревянный пол, ощущая только огонь, который растекался в него под черепом.

– Похотливые ублюдки, – услышал он прежде, чем тьма раскрыла для него свои объятия.

Избавиться от двух тел было несложно. Люба, потратив немало сил, уволокла их к небольшому люку и сбросила вниз. Там их не найдут. Она была уверена, что не найдут. Земля непременно их поглотит. Уж она об этом позаботится.

Как только на деревянный лючок был накинута старая коврик, Люба посмотрела на себя в зеркало, хищно улыбнулась и, немного пригладив локоны, направилась к выходу из дома. Она прекрасно понимала, куда ей следует идти. Туда, где сегодня будет больше всего людей.

К моменту, когда видео и фотографии были просмотрены всеми желающими, Кацюк понимал, что от вопросов ему не отвертеться. Толпа была послушной: страх перед неизвестным гипнотизировал и укрощал ее. Не было того шума, который сопровождал появление Сергея-цева. Но любопытство надо было удовлетворять. Тем более что его больше не отделяла сцена – не меньше полусотни человек сейчас находились в непосредственной близости от него. Звук видео затих в очередной раз.

– Что это такое? – спросил у него один из присутствовавших на сцене людей.

– Я бы предложил вызывать экспертов и уточнять у них, – отвечал мэр. – Я не могу с точностью утверждать, что я здесь вижу. Для этого нужны биологи или охотники, на худой

конец – люди, которые не понаслышке знакомы с дикой живностью. Я, конечно же, не имею даже права давать какие-либо комментарии относительно увиденного.

– Зато он имел! – визгливо вскрикнула женщина со смартфоном, указав свободной рукой на Сергейцева. – Он сказал, что ему нет до этого дела! Ему все равно! – Она повысила голос. – Ему было совершенно все равно!

Толпа загудела. И на сцене, и в зале слышались гневные выкрики в сторону следователя, который не отреагировал на сигнал из народа. Тот пытался что-то отвечать, но люди не слушали его. Шум нарастал. Агрессивно настроенные люди уже не стеснялись активно жестикулировать в сторону обоих представителей власти, прижатых к краю сцены. Сергейцев, заметно нервничая, расстегнул кобуру. Ему совершенно не хотелось стрелять в людей, которые не были злодеями. Его этому не учили. Но угроза жизни была слишком очевидной. Он вытащил пистолет, поднял его вверх и выстрелил. На несколько секунд люди затихли.

– Ах ты гад, – раздался голос из толпы. – В людей стрелять решил!

В первые ряды пробился крепкий мужчина. Рукава черной футболки плотно обтягивали объемные бицепсы. Темные глаза на хмуром, безбровном лице, смотрели на полицейского. Бритая голова придавала еще более грозный вид, хотя внешне мужчина выглядел не старше тридцати лет.

– Вот ведь они! Вот служители, тоже мне! – понеслись крики из толпы. – Бандиты одни кругом.

Мужчина в черном сделал шаг вперед. Сергейцев прицелился ему точно в грудь. Рука с пистолетом подрагивала.

– Не подходи! Буду стрелять!

– Не будешь, – голос был мягок и расслаблен. В нем не было угрозы.

Что не помешало мужчине в футболке необычайно ловко, за один шаг, переместиться к полицейскому сбоку, нанести точный удар по скуле и выбить пистолет из руки. Потеряв координацию, Сергейцев опустился на колени, затем сел на сцену и уперся ладонями в пол, стараясь не лечь. Голова кружилась от сильного удара, но сознание он не терял. Толпа одобряюще заверещала.

– Ну, что же вы делаете! – услышал он обеспокоенный голос Кацюка. – Стойте, нет, стойте!

– Слышите, что вам говорят! – громоподобный голос от входа в зал донесся до самой сцены. – Стойте на месте все.

Сергейцев поднял голову, но зал плыл в глазах и его вырвало. Он не мог видеть, что приехала бригада подмоги из областного центра. Около десятка бойцов в полном обмундировании прибыли, чтобы поддерживать порядок. Толпа молчала. По сцене медленно застучали армейские ботинки.

– Капитан Молотов, – представился подошедший мэру. – Кто это сделал? – он указал на лежащего следователя и окинул взглядом толпу, что было удобно с его двухметровым ростом. Висящий на ремне автомат угрожающе колыхнулся. – Я спрашиваю еще раз: кто это сделал? – люди, стоявшие ближе к нему, заткнули уши.

Возле крепкого бритоголового мужчины образовалась пустота.

– Ага, понятно все, – капитан сделал шаг к нему навстречу и, легко подняв автомат, наотмашь ударил его прикладом по лицу. – За нападение на полицейского судить тебя будем потом. А теперь, – обратился он к остальным, – все можете расходиться, собрание окончено!

Народ зароптал, но громкий голос капитана сразу же перекрыл все другие звуки:

– А ну, пошли все вон!

Минуядвигающихся в сторону сцены полицейских, прибывших на помощь, люди стали покидать основной зал. Молотов подошел к следователю, помог ему подняться на ноги и передал своим людям, а сам обратился к мэру:

– Что у вас тут происходит?

– Сами видите, беспредел, людям только повод дай. Я рассказывал о том, как нам преодолеть кризис, вызванный... – зачастил градоправитель, вытирая платком пот, но капитан не дал его договорить:

– Я не об этом. У вас что за зоопарк в городе?

– Зоопарк? – изумился мэр.

– По улицам бегают какие-то обезьяноподобные и крушат все вокруг.

Мэр открыл рот, отчего его полное лицо приобрело комичный вид.

– Вы что, про это ничего не знаете?

– Нет, – на мэра накатила бледность. Он понял, что следующий срок в удобном кабинете будет проводить кто-то другой.

– Будем помогать и с этим. У нас указание обеспечивать полную безопасность в городе, – капитан говорил убедительно, так что мэр немного успокоился. – У нас есть все снаряжение и связь. Вам как раз ее не хватало.

– Да-да, – закивал Кацюк и в очередной раз промакнул лоб.

– Вот и отлично. Этого, – капитан кивнул в сторону следователя, – мы поставим на ноги сами, а вот этого подстрекателя, хммм... – он нахмурился. – Может быть его по законам военного времени?

– Не надо, не надо, – поднял ладони мэр. – Не надо военного времени в моем городе. Его тоже пусть подлатают.

– Хорошо, – неохотно подтвердил Молотов. – А сейчас нам надо выбрать место для базирования. – Он повернул голову в сторону зала. Люди топтались на месте и никуда не уходили. – Что за...

Полицейский спрыгнул со сцены, пробрался через плотную толпу людей и выбрался из зрительного зала в фойе. Несколько человек последовали за ним.

– Почему никто не выходит? – спросил капитан у стоящих рядом людей.

– Так сами не знаем, – ответила одна из женщин. – Все стоят и никто не выходит.

Даже такому широкоплечему и сильному человеку было непросто продрасться через толпу людей, ждущих возможности выхода. Толстая стальная дверь была закрыта.

– Ну и? Что стоим? – полицейский толкнул дверь и вышел на залитые предзакатным солнцем ступени. Его группа последовала за ним, несколько человек вышли чуть позже.

С высоты ступеней открывался вид на небольшую площадку, вымощенную старой бетонной плиткой. Там, внизу, капитан Молотов увидел женщину в голубом платье. Она сидела на скамейке, на одной из дорожек, которые примыкали к площадке. Черные волосы локонами спускались на ее плечи. Капитан едва нашел в себе силы отвести взгляд, настолько она была красива. Он осмотрел территорию небольшого сквера, но ничего особенного не увидел. Подав знак своим людям открывать двери, полицейский спустился по ступенькам вниз, продолжая смотреть по сторонам.

Женщина дремала. Слегка наморщенный лоб ничуть не портил ее внешность. Даже во сне она была красива. Капитан подошел чуть ближе и засмотрелся, не решаясь разбудить ее. Он не мог знать, что ей снится. А снился ей все тот же старый дом, зеленые поля и лес, окружающий все это. Ничего больше не было. Кроме старого мужа, который куда-то хотел ее вести. Он звал и манил ее за собой, через высокую траву, в которую она не решалась вступать. В этот раз он вышел к ней, взял за руку, как делал много лет назад, и потянул.

Трава была мягкой, она не царапала кожу. Солнце слепило с невероятно голубого неба, но оно не было жарким. Мир вокруг нее был прекрасен. Они приближались к краю леса. Чашоба не выглядела мрачной, хотя густая листва практически не пропускала свет. Муж остановился на самом краю.

– Что там? – спросила женщина.

Ее супруг уже открыл рот, но голос шел откуда-то издалека:
– Проснитесь. Ну же, вставайте.

Зеленый мир с голубым небом исчез, на секунду уступив место темноте, а затем она открыла глаза. Перед ней стоял высокий мужчина в полицейской форме. И почти сразу же она вспомнила, зачем шла сюда и что ей было надо. В ее глазах мгновенно отразилась злоба и Молотов отпрянул назад. Он оглянулся: из дома культуры выходили люди и постепенно заполняли небольшой сквер, расходились по своим домам. Многие спокойно разговаривали, некоторые с опаской поглядывали на капитана с автоматом. В основном все вели себя тихо и спокойно.

Громкий рев заставил всех остановиться. Люди пригнули головы и со страхом смотрели по сторонам. Такие же звуки начали раздаваться практически со всех сторон небольшого сквера. Некоторые решили побыстрее покинуть сквер и ускорили шаг. Капитан чувствовал, что скоро начнется паника, но сам пока не мог ничего сделать: все его внимание приковала к себе женщина в голубом платье.

Кто-то из его людей позвал его по имени, но он не отреагировал. На идеальных женских губах заиграла злобная усмешка. Капитан, словно загипнотизированный, продолжал смотреть на ее лицо, пока со всех сторон, доносились крики о помощи. Под его ногами дрожала земля, а он, оцепенев по необъяснимой причине, не мог сделать даже шага. Он мог повернуться, чтобы дать команду своим людям.

До его ноздрей дотянулся кислый запах, смешанный с невыносимо противным запахом немывтой шерсти. Краем глаза он видел огромную тень на плитке, но не мог ничего сделать. За спиной слышались выстрелы. Ему оставалось надеяться, что его команда сможет справиться, сможет оценить противника, чего не смог сделать он.

С крыльца дома культуры было отлично видно, как чудовище невероятных размеров занесло огромную руку с кулаком, размером с хорошее ведро. Капитан, немного приподнявшись в воздух от мощного удара, пролетел несколько метров и упал в толпу, уронив с десяток человек. Такие же чудовища приближались с других сторон. Они выходили из-за деревьев, гулко топтали громадными ножищами по бетонной плитке, разламывая некоторые. Люди, вышедшие на улицу, оказались в ловушке.

Если бы был человек, который мог отдать приказ стоявшим на крыльце оставшимся пятерым полицейским, хорошо вооруженным и еще лучше обученным, количество жертв могло бы быть гораздо меньше. Но стрелять без приказа, даже в устрашающих существ, когда рядом были люди, они не смогли. Не смогли сразу взять на себя ответственность и защитить людей.

Поток, стремящийся наружу из темноты залов дома культуры, было не остановить. Снаружи, напуганные до смерти появлением монстров, люди пытались прорваться обратно за стальные двери. На ступеньках возникла давка. Группу полицейских толпа разделила надвое и прижала к металлическим перилам. Теперь, даже если бы они и получили приказ открыть огонь, они не смогли бы даже поднять оружие.

Тем временем, люди, которые стояли перед ступеньками, пытались прорваться в обратную сторону, через кусты и деревья, по газонам и немногочисленным свободным дорожкам, убежать подальше. Некоторым это удавалось, но большинство падало под размахистыми ударами мохнатых кулаков. Еще больше жуту нагоняло то, что некоторые жертвы моментально превращались в еду для кровожадных монстров.

Наконец, после долгих криков и убеждений, люди внутри расступились и стали пропускать внутрь толпу с улицы. К этому моменту перед зданием лежало не меньше сотни тел, хотя чудовищ было едва ли больше десятка. Когда на крыльце стало чуть свободнее, полицейские все-таки смогли расчехлить оружие. Теперь им оставалось лишь найти мишень, но люди, спешащие внутри, толкались и давили друг друга, не давали возможности прицелиться.

Люди продолжали гибнуть. Их давили у стальных дверей, прижимали друг к другу, ломали на ступеньках. Чудища, увлеченные пожиранием мертвых тел, даже не торопились подниматься на крыльцо – люди все делали сами. Каждый думал лишь о том, чтобы спастись самому. Взрослые, старики и подростки – все расталкивали других. Некоторые пытались пробраться к дверям, буквально взбираясь на плечи других.

– Давайте быстрее, быстрее, – слышались крики полицейских, которые помогали последним, в основном старикам, добраться до двери.

Кто-то из них снова выстрелил, пытаясь продырявить толстую шкуру. Это только разозлило существ, которые бросились по ступенькам. Люди, уже набившиеся в фойе, в страхе захлопнули дверь, не оставив ни единого шанса тем, кто остался снаружи.

Позже некоторые вспоминали удивительно спокойную молодую женщину в голубом платье, которая таинственно исчезла, но никто не придавал этому значения. Оставшимся в живых нескольким сотням человек теперь необходимо было ютиться в огромных темных залах и надеяться на скорое спасение.

Глава

XVI

Когда все собрались в общей комнате, а Антон немного пришел в себя и даже чуток прибрал свои вещи, чтобы гости могли разместиться относительно комфортно, Александр взял слово.

– Я не вижу смысла что-либо скрывать от вас, потому что наша работа должна быть своеобразной взаимопомощью, – начал он. – Все мы уже представляем способности друг друга. Сейчас я хотел бы объяснить все подробно, чтобы не оставлять никаких неясностей. Твой дед тоже не самый обычный человек, хочу тебе сказать, – мужчина повернулся к Алексею. – И ты должен понимать, что знает он куда больше, чем когда-либо рассказывал тебе.

– Но как... – удивился Леша, – ведь дед просто охотник, набивал чучела, стрелял в лесах и все. Что он может знать особенного?

– Достаточно. Если ты не замечал, у него в кабинете довольно много интересных книг. Старых книг. Причем оригинальных. И очень дорогих. Никогда за всю свою жизнь я не встречал простых, – Александр сделал ударение на последнее слово, – охотников, которые могли бы себе позволить такую литературу. Скорее всего, охота – его хобби.

– Допустим, это так. Но почему он сразу не распознал в вас что-то сверхъестественное?

– Для начала, я – не сверхъестественное. Как раз-таки потому что все совсем наоборот. Просто о нас очень мало информации. Мы слишком редко появляемся, чтобы редкие заметки разных народов можно было как-то объединить и систематизировать. К тому же, распознать нас непросто. Разве я внешне чем-то отличаюсь от вас? – Улыбнулся Филимонов.

– Не-а, – ответила Аня, а двое парней на всякий случай, внимательно прошлись глазами по Александру от макушки до носков ботинок.

– А вы не боитесь нам это рассказывать? – уточнил Антон. – Вдруг найдутся люди, которые поверят во все это и начнется новая охота на ведьм?

– Мне бояться нечего. И никому из нас бояться не стоит. Даже вам двоим.

– А нам-то чего? – хором спросили парни.

– А разве вы не понимаете, что вы тоже отличаетесь? – улыбнулся Александр. Пес весело повивал хвостом. Аня обеспокоенно поглядывала на обоих друзей.

– Не очень, – признался Леша.

– Хм. Давайте по порядку тогда?

Ребята усердно закивали.

– Начнем с тебя, – Филимонов повернулся к Леше. – Ты же прекрасно понимаешь, в чем твоя особенность.

– Ммм, – протянул тот.

– Ты чего? – спросила его Аня, – по порядку же все решили. Чего мычишь?

– Так ты не слышала?

– Чего не слышала?

– Конечно, она не слышала, – разрядил обстановку Александр. – Меня слышал только ты. К сожалению, пока что отвечать так же ты не можешь, но всему свое время. Ты поймешь, как это делается.

– То есть? – уточнила девушка, – он телепат? Умеет читать мысли?

– Не совсем, – поправил ее мужчина, – в вашем понимании телепат ловит все беззвучное: мысль, эмоции и прочее. На практике все гораздо сложнее. Как радио. В воздухе полно сигналов, но приемник можно настроить только на одну волну одновременно. Понимаете?

Все трое кивнули. Если Леша, уже опробовавший прошлой ночью свои умения, и Антон, у которого в гараже доедал мохнатую тушу личный голем, готовы были принять все, что угодно, то рационализм Ани бунтовал и требовал доказательств.

– И много таких людей? Которые могут воспринимать ваши сигналы?

– По всему миру достаточно, счет идет на тысячи. К сожалению, большинство из них не могут совладать с этим и попадают в больницу. Некоторые с физическими травмами из-за перегрузки мозга, другие – с различными расстройствами. Потому что подсознательно вам всем хочется выделиться. Даже если это голоса в голове, которые вы так усердно отталкиваете. А ведь иногда они могут говорить дельные вещи, – добавил Александр после небольшой паузы. – Надеюсь, тебе не надо проводить эксперименты? Я думаю, вокруг вас сегодня и так произошло достаточно, как вы это называете, сверхъестественного.

– Нет, – ответила девушка и, немного подумав, сказала: – Но ведь мы так и не знаем, кто вы такой.

– Отлично, я думал, что уже не дождусь этого вопроса. Сразу скажу, что я не волшебник, не бог, не инопланетянин и не лесной дух, хотя из всего перечисленного это было бы ближе всего. Такие, как я – воплощение самой природы. Одно из воплощений, потому что нас тоже довольно много. Воплощение живой силы, энергии, которая движет всем. Чтобы было проще представлять, считайте, что я, мммм, своеобразный трансформатор. – Глядя на недоумевающие лица, он продолжил. – Я могу преобразовать любую энергию природы в любую другую. Изменить несложный предмет. Нагревание вы уже видели.

– А можно создать что-то физическое из энергии? – с горящими глазами спросил Антон. Он жадно слушал все объяснения и хотел знать еще больше.

– В определенных пределах – да. Но на все это требуется собственная энергия, поэтому затраты порой очень велики. Постоянно и регулярно что-то воспроизводить все равно невозможно. И к тому же, чем более неоднородный предмет, тем сложнее его создавать. Физика в этом плане достаточно достоверна.

– А если свинец в золото?

– Все вы одинаковые, – расхохотался во весь голос Александр. – Всем хочется славы и богатства. Да, можно. Но, как я уже сказал, затраты будут настолько велики, что я не знаю ни одного такого мастера, который мог бы преобразить хотя бы один килограмм. С мелкими предметами проще, но вряд ли это имеет большой смысл. У нас задача совершенно другая.

– Подождите, подождите, – перебила Аня. – Вы – человек?

– Был когда-то, – честно ответил Александр.

– То есть?

– В особые периоды так происходит, что такие «трансформаторы» нужны самой природе – для поддержки движущей силы. Сохранить многообразие видов, защитить регион от катастроф, вызванных глобальными изменениями климата, особенностями солнечной активности. Или деяниями людей. Про это рассказывать сейчас не буду, – заметил мужчина, обратив внимание на изменившиеся лица ребят. – А то все это будет еще сложнее воспринимать. Во вре-

мена, когда не было людей, природа создавала таких же в других видах. Хищниках. Часто это были крупные звери. Львы, медведи. Иногда птицы. Потом, когда появился человек, и особенно когда он научился думать и работать руками, ваш вид стал более предпочтительным. Когда я стал таким, какой есть сейчас, я несколько дней валялся на берегу моря с ужасными головными болями, а потом внезапно понял свою цель. То есть, человек не замечает, что его изменили. Что стала другая химия. Другие процессы.

– Это было давно? – продолжала любопытствовать девушка.

– Очень. Но я считаюсь относительно молодым, мне доводилось встречать себе подобных возрастом в десять раз старше.

– А сколько вам сейчас? – уточнил Антон.

– Больше трех тысяч лет, – улыбнулся Александр, глядя на реакцию ребят.

– Эээ, вы не шутите? – спросил Леша.

– Ничуть.

– Так значит, вы видели... – сделала большие глаза Аня, но мужчина не дал ей закончить.

– Я видел вещи, которые вам ни в одном учебнике по истории не напишут. Но рассказывать о них сейчас – просто тратить время. Сейчас мы проясняем все неточности, чтобы решить, что мы можем сделать. Вы трое уже видели, на что способны существа нового вида.

– Нового вида? – недоверчиво спросил Антон. – Вообще-то они похожи на обезьян.

– Только очень больших, – добавил Алексей.

– А еще добавьте, что они не против закусить мясом, что встречается у единичных видов обезьян, они имеют свою иерархию, скорее всего, они разумны. Невероятно сильны и выносливы, – закончил перечисление Александр. – И как вы думаете, кому они угрожают больше всего?

– Людям? – спросила Аня. – Или вообще всему живому?

– Многим. Людям в том числе. Мужчина, съеденный в деревне. Судя по всему, одного взрослого человека на прием пищи им достаточно. Мрачновато, если посчитать, что через пару месяцев при том же количестве едоков жителей в городе не останется. А ведь они намерены плодиться и размножаться.

– Откуда они появились? – задал очередной вопрос Антон.

– А откуда вы появились? Разумеется, вопрос риторический, потому что у вас весьма ограниченный набор ответов. Сразу могу сказать, что все они неправильные. Есть более или менее близкие к верному варианты. Давайте представим, что у пары рождается ребенок с заметным внешне отклонением. Любым совершенно. Он слишком большой или маленький, может быть, волосатый с рождения. Если бы такая ситуация произошла несколько сотен лет назад, его убили бы на месте, потому что это – отклонение. Все знают поговорку про белую ворону. Вот здесь то же самое. Но представьте, что его не выгонят. Он найдет себе пару и будет плодить детей. И его дефект проявится в будущем. Может, это и не дефект вовсе – когда будет холодная зима, ему проще будет согреться, – пошутил Александр. Ребята натянуто улыбнулись и он продолжил. – Тогда через несколько поколений таких, как он, может появиться несколько. И их количество будет расти, а дефект будет укрепляться и можно уже говорить об отдельном виде. Предполагаю, что нечто подобное произошло и в нашем случае. Имел место некоторый дефект, который теперь вырос до отдельного вида. Одно отличие всегда тянет за собой другое. И вот мы уже имеем целое племя довольно крупных и злобных существ, которые еще и испытывают тягу к человеческому мясу.

Александр взял перерыв в своем рассказе, чтобы дать ребятам переварить полученную информацию. Те несколько минут сидели молча, усердно обдумывая сказанное им. Все это никак не хотело укладываться в голове.

– Как только мы сможем им противостоять? – спросил Леша.

– У нас есть голем, – сказал Антон и заметив, что его друг непонимающе наклонил голову, добавил: – тот каменный, который вас спас.

– Аа, но все равно этого мало! Ведь их около сотни, а этот всего один. Может, есть способ проще? Найти главного среди них, например?

– Для этого надо понимать их организацию, а я пока этого не вижу, – покачал головой Александр.

– И ведь они уже в городе, – добавила девушка. – Может, нам стоит поторопиться?

– Умирать я не тороплюсь, – заявил Антон. – Надо бы сперва подумать над планом и решить, что надо делать. Может, есть простое решение? – он с надеждой посмотрел на Александра.

– Не надо на меня смотреть, как будто я – решение от всех проблем. Я – фактический исполнитель. Я считаю, что их всех надо истребить, поскольку от них исходит угроза. Единственная проблема в том, что я давно здесь не появлялся и не думал, что все настолько плохо.

– Почему плохо?

– Лет сорок назад в городе было приличное отделение милиции на двадцать человек и небольшая военная часть с техникой. При желании можно было дать наводку командиру части и ту поляну с монстрами моментально бы зачистили. Когда я узнал, что все настолько печально, пришлось потратить немало сил, чтобы создать хотя бы одного голема и найти ему достойного управленца.

– Но у нас была связь с другими городами. Можно было бы позвать на помощь, – сказал Антон. – Зачем надо было уничтожить трансформатор?

– Чтобы исключить самый плохой вариант, – ответил Александр. – Если бы мы оставили связь в городе, как только монстры вышли на улицы, об этом бы узнал весь мир. Мы бы моментально оказались в поле зрения сотен камер и журналистов. Да и простые люди снимали бы на видео все, что ни попадя. Вам я могу спокойно рассказать кто я, но когда моя деятельность попадает на камеру – это уже большая проблема. Тогда придется прятаться, менять внешность, документы, тратить время. Понимаете?

– Угу, – кивнул Антон. – Стратегия, чтобы сразу избежать самых плохих последствий в случае провала.

– Именно.

– С этим все понятно, – остальные молча кивнули, – но почему выбрали именно нас? Почему надо было скормить голему человека, если вы говорите, что вы за нас? За нас, но не за всех?

– Тут очень сложная история. У меня есть свои моральные принципы, по которым некоторые люди прощения не заслуживают.

– Даже доктор?

– Особенно доктор, который пользуется своим положением, – сухо добавил Александр. – Если у вас больше нет вопросов, я бы предложил подумать над тем, как нам действовать дальше.

– Еще один вопрос, – сказал Леша. – Почему мы? Почему я и Антон, а не кто-то другой?

– Я думал, вы догадаетесь, – разочарованно ответил Александр. – Особенно после того, как мы тут вели беседы о наследственности.

– Мы что, ваши потомки? – недоверчиво спросил Антон, наклонившись вперед.

– Нет. Не мои. Других, таких же как я. Но они были даже не вашими прадедами или прабабками, а более далекими предками.

– Как так?

– Та сила, которая закладывается в живое существо, несет в себе определенный отпечаток. И если остается потомство, то в некоторый момент времени частичка этой силы прорывается. Это может случиться сразу же или через десять, а то и больше поколений. И проявляется

это у всех по-разному. У тебя, – Александр повернулся к Антону, – хорошая восприимчивость к энергетической связи с другими существами. Поэтому при должном навыке ты сможешь легко управлять големом, которого я тебе создал. Твоему другу проще, но его навыки еще предстоит развивать. Ну, или я попробую тебе как-нибудь помочь.

– Это все очень непросто, – сказал Леша. – Спасать людей я не планировал.

– Возможно, что в спасители людей тебя и не запишут, – ответил Александр.

– Ага, так всегда бывает, – поддакнул Антон. – Настоящих героев не ценят.

– Ну так вы еще и не герои, – вставила свое слово Аня. – Подумайте, а надо ли оно вам вообще? Ведь вы же можете погибнуть.

– А могут погибнуть тысячи человек, – парировал Антон, повышая голос. – Тот старичок, который довез нас сюда, тоже погиб из-за них.

– И те двое в деревне, – добавил Леша. – А теперь мы видели их в городе. И возможно в этот момент люди гибнут уже десятками.

– И помочь людям некому, кроме нас. Разве выйдет несколько охотников с ружьями против нескольких таких гигантов. Таких... орков. Ничего, если для простоты я буду их так называть?

– Называйте их, как хотите. От этого суть не изменится, – ответил Александр. – Но люди сейчас действительно в опасности. Мне придется немного подумать и скорректировать планы, чтобы уравнивать наши силы, иначе риск погибнуть действительно будет слишком велик.

– Сжечь лес? – предложила Аня. – Там все равно не осталось зверей.

– Деревья тоже живые. Давайте попробуем минимизировать ущерб людям и природе в целом.

Девушка покраснела и замолчала. Разговор, хоть и неловко, был закончен и все четверо углубились в размышления. Никто не знал об их планах, а они не подозревали о том, что уже опоздали спасти жителей города. Пес, задремавший в середине их разговора, мирно посапывал у ног хозяина.

Глава

XVII

– Вась, спокойнее, – Палыч ходил следом за своим старым товарищем и пытался его успокоить, но безуспешно. – Все образуется. Лешка скоро вернется и все будет в порядке.

– Какой к черту порядок! – Дед ходил по своему кабинету из угла в угол и успокаиваться он никак не собирался. – Ты понимаешь, что он нас просто надул, этот фокусник. Мы собирались выпросить у него про Семена, а вместо этого он показал нам пару трюков, привел мальчишку и ушел вместе с ним!

Чернов ударил кулаком по столу, замер и наклонился над его поверхностью, внимательно рассматривая.

– Что ты там ищешь, – обеспокоился Палыч.

– Ищу следы. Здесь он сжег бумажки. Должны быть следы, – бормотал Василий, опускаясь на корточки.

Он ощупал пальцами поверхность старого стола, где помнил едва ли не каждую царапину. Растер на пальцах остатки пепла, понюхал его.

– Ну сам подумай, какие следы, даже если что-то и было, то уже все уничтожено. Ведь мы с тобой оставили его одного в твоём кабинете...

Дед Василий резко повернулся в сторону своего друга.

– Да как же мы так, Паш, – чуть жалобно сказал он, – ведь книги же!

– Что книги?

Чернов тем временем бросился к книжным полкам и шкафам, начал вытаскивать и перелистывать одну книгу за другой. Но все они были в полном порядке.

– Вась, – позвал его Палыч. – Да ничего он не сделал.

– И ты ему веришь? – Василий швырнул одну из книг на стол. – После всего!

– Послушай... – начал было он, но дед не дал ему договорить.

– Нет, послушай ты. Неужели ты готов простить ему Семена? Полицейского, которого его псина заставила убить! А ведь мы нашли его после того, как обнаружили человека на лесопилке! На его совести целых три человека! Невинных. Мы должны отомстить.

Палыч задумался. Он не считал нового знакомого другом и даже хорошим человеком, но его харизма и сила говорили ему о том, что не стоит с ним ссориться. Он предпринял еще одну попытку.

– Но ведь мальчишка пришел сюда сам. Друг твоего Лешки.

– Он с ним заодно, – коротко ответил Василий, вытаскивая коробки с патронами для карабина.

– Да ты с ума сошел! – не сдержался Палыч.

– Да что ты говоришь! – прищурился Василий и дернул затвор. – Так может ты еще будешь защищать его?

– Я не собираюсь никого защищать, – возмутился мужчина. – Я просто хочу, чтобы ты принимал взвешенные решения.

– Я уже все взвесил, – последовал ответ.

Остатки патронов дед рассовал по карманам. Он подошел к широкому окну. Карабин висел через плечо.

– Вот только где их теперь искать. Лешка со своей ушли. Наверняка отправились к другу домой, – бормотал себе под нос Василий. – Я предлагаю ехать туда же.

– Ты уверен? – вздохнул Палыч и встал рядом.

– Совершенно.

– Тогда я с тобой, старый друг, – он протянул руку и Чернов крепко пожал ее.

Его внимание отвлекло внезапно активное движение на улице. Немногочисленные люди, оставшиеся там, сменили размеренный шаг на быстрый бег и мчались в сторону центра города. Палыч, чтобы лучше видеть, почти прижался лицом к холодному стеклу высокого, почти до самого пола, окна, но растущие на заднем дворе небольшие деревья прикрывали часть прилегающей к участку улицы.

– Что это там такое? – спросил он у Василия, постучав по стеклу пальцем.

Чернов тоже попытался рассмотреть происходящее. Внезапный порыв ветра пригнул листву и обнажил улицу, на которой стояло уже знакомое существо, высокое, плечистое и мохнатое, как медведь. Палыч тоже заметил его и смотрел, не отрываясь.

– Вот страшилище... Что это такое?

– Никогда не встречал до вчерашней ночи, – признал Василий.

Если бы они хотя бы на секунду отвлеклись от созерцания чудища на улице, то увидели бы, что оно пришло не одно. Второе проходило под большим окном. Стук пальцев по стеклу только привлек его внимание. Без единого звука, практически мгновенно, огромная лапа, разбив толстое стекло, на полметра оказалась внутри дома. Палыч стоял слишком близко и как только короткие, но сильные пальцы сомкнулись на его ноге. Как только чудище почувствовало добычу, последовал быстрый рывок и мужчина упал на пол. От удара он потерял сознание и не ощущал, с какой силой его протащили через разбитое окно, выламывая немногочисленные осколки стекла.

Василий сперва смотрел на происходящее, парализованный ужасом. Затем сделал несколько шагов от окна, слегка присел за столом, чтобы сохранить обзор, и снял с плеча карабин. Он не был жестоким или циничным, но он прекрасно понимал, что вытащить своего друга из этой лапищи было просто невозможно.

– Так ты еще и сюда этих тварей подослал, – пробормотал дед себе под нос и положил цевье карабина на стол. – Сейчас разберемся.

В комнате стало тихо. Через разбитое окно изредка подвывал ветер, чьи порывы трепали занавеску и раскидывали остатки бумаги со стола. Снаружи доносилось тихое урчание. Василий замер и старался дышать как можно тише. Массивный деревянный стол, несмотря на свои размеры и вес, вряд ли стал бы хорошим прикрытием от огромного зверя.

Прошло пять минут. Сердечный ритм Василия пришел в норму, руки перестали дрожать от страха. Он взялся за карабин крепче и ждал.

Долго сидеть не пришлось. В пробитое окно снова сунулась лапа. Хватающие движения лишь прорезали воздух. На пальцах Василий заметил короткие, но на вид довольно жесткие когти.

Совершив несколько безуспешных захватов, лапа распласталась ладонью по деревянному покрытию пола. Лаги заскрипели: чудище явно пыталось залезть внутрь. Василий не выдержал и всадил первую пулю прямо за ладонью, в запястье. Он целился в сустав, надеясь сразу же максимально обездвижить монстра, но немного промахнулся и патрон застрял в широкой ладони.

С улицы послышался рев настолько оглушительный, что оставшиеся в алюминиевой раме стекла треснули почти мгновенно. Чудище, пробив окно еще в одном месте, опиралось уже на обе лапы и пыталось забраться с улицы сразу на второй этаж. Рама мешалась и, чуть ослабив напор, монстр спустился обратно на землю. Василий воспользовался короткой передышкой, достал из кармана патрон и дозарядил карабин.

В следующий раз обе лапы ухватились за жесткий каркас окна. Сперва чудище стукнуло по нему ребром огромной лапы, затем сжало пальцами так, что профиль смялся. Зазвенели стекла. Окно, вырванное целиком, засыпало зверя мелкими осколками стекла. Это не задержало его ни на секунду. Громко фыркнув, он повторил попытку забраться в дом.

В этот раз Василий не терял времени. Прицелившись в область переносицы и лба, он с олимпийской скоростью полностью разрядил карабин. Чудище замедлилось и ненадолго повисло в окне. Лихорадочно заряжая оружие, дед рассыпал из кармана патроны и неловко заталкивал их непослушными пальцами.

– Вот ведь крепкая скотина.

Небольшой калибр вряд ли смог пробить череп или толстую шкуру создания, но несколько чувствительных ударов в голову смогли его заметно затормозить. К тому моменту, когда чудище снова попыталось пролезть внутрь, скользя правой лапой в луже собственной крови, Василий уже полностью зарядил свое оружие. Теперь он ждал, когда в оконном проеме появится голова.

Уродливая голова без заметных ушных раковин, со сплюснутым носом и преувеличенной нижней челюстью была просто отличной мишенью. Но маленькие злые глаза, которые избрал себе целью Василий, казались настолько крошечными, что попасть в них было почти нереально. И все же он должен был рискнуть.

Похоже, что простреленная лапа доставляла существу весьма неприятные ощущения: пытаясь забраться повыше, монстр ненадолго замирал, прежде чем передвинуть ее. Дед воспользовался этим и прицелился получше. Как только чудовище замерло снова, он нажал несколько раз на курок и уложил все три патрона в левый глаз противника.

Чудище издало глухой рык, который постепенно затих, а затем, соскользнув с опоры, упало обратно вниз. Чернов присел на стол, не отнимая карабина от плеча, затем сделал несколько шагов к окну, встал у края и посмотрел вниз – монстр лежал неподвижно. Похоже, как минимум одна пуля достигла своей цели. Рядом Василий заметил растерзанного друга.

На ватных ногах, постоянно настороже, он спустился вниз и через черный ход выбрался во двор. Лежащая на земле неподвижная туша доходила ему до пояса, но, к счастью, не подавала никаких признаков жизни. Василий приблизился к телу Палыча. Похоже, что он не пришелся монстру по вкусу: многочисленные глубокие следы острых зубов покрывали его грудь

и конечности. Кровь залила одежду. Скупая слеза оставила влажный слез на лице Василия, когда тот искал ключи от машины в кармане брюк. Он надеялся, что его друг умер, не приходя в сознание.

Когда садился в автомобиль, он был полностью уверен в том, что не даст ни малейшего шанса ни одному другому монстру. И особенно – Александру. Потеря друга еще больше убедила старика в его правоте. Теперь нельзя было терять времени, ведь его внук мог быть в смертельной опасности.

Василий был убежден, что начать поиски надо начать с друга Лешки. Он отлично знал, где тот живет, и уверенно вел автомобиль по безлюдным улицам. Беспокойство нарастало – он не ожидал, что в такое время, а особенно когда город полностью обесточен, на улицах почти не будет людей. Тем больше он был обескуражен, увидев полностью обезлюдевший центр города. Несколько тел, лежащих на перекрестке, убедили его в том, что надо двигаться еще быстрее. Он ускорился, насколько это позволял внедорожник.

В частном сектор, возле дома Антона, Василий обратил внимание на раздавленный легковой автомобиль, порушенные заборы и общий разгром на территории ближайших двух домовладений. Он схватил с сиденья карабин, выскочил наружу, подошел к легковушке. Проверил водителя.

– Сколько же еще людей должно погибнуть, – со злостью проговорил Василий и бросился к дому.

Он с силой дернул на себя дверь. Не заперто. Чернов медленно, стараясь не скрипеть старыми половицами, пробирался к комнате, откуда слышались голоса. Голос Лешки он узнал сразу же, других ребят он тоже распознал без труда. Не теряя времени, дед ворвался внутрь и навел карабин на Александра. Сидящий рядом Пес зарычал.

– Вот и ты, гад, – выдохнул Василий.

– Дед, не надо! – крикнул ему Лешка, но тот уже спустил курок.

Пуля попала сидящему мужчине точно в голову, прошла через висок и вышла у основания черепа, сразу же свалив его на пол.

– Дееед! – заорал внук.

– Не подходи, – ответил старик. – Не подходи, я знаю, что делать. Он вам тут мозги промыл! А сидите и слушаете! Между прочим, он и его псина виновны в гибели нескольких человек. А вы тут в компании убийцы!

– Да, дед, – разозлился Леша. – В твоей компании!

– Да как ты... – опешил Василий. – Эти чудища – его рук дело! Они появились, как только мы с Пальчем, – он запнулся, – собрались вас спасать. А теперь его нет.

– Как нет? – замер Леша. Остальные словно приросли к своим стульям. – Дядя Паша умер?

– Его убила одна из этих мохнатых тварей. Пробила окно, стащила со второго этажа и почти что сожрала! – выкрикнул дед.

Пес громко гавкнул в ответ. Василий прицелился в него.

– Дед, – осторожно говорил Леша, – но собака уж точно ни в чем не виновата.

– Конечно, не виновата, – саркастически заметил дед. – Только именно этого Пса мы видели возле Семена. А тот потом застрелился.

– Ну и что, это же просто собака! – вступилась Аня.

– Может, ты меня спасешь как-нибудь? – раздался голос в голове Лешки. – Это хозяин еще может себя как-то восстановить, а я – нет. Мне жить охота. И я еще не ел. А умирать на голодный желудок вообще нет желания.

Юноша поднялся со стула и встал между дедом и собакой.

– Что ты делаешь? Зачем? Это же зло. Они виновны, – пытался образумить внука Василий.

– Дед, ты не понимаешь. Они не злые. Они нам помогают. – Леша положил ладонь на ствол карабина и отвел его в сторону.

– Спасибо тебе, – сказал Пес, – добрый и бесстрашный.

Леша с трудом сохранил серьезное лицо.

– Послушай, пожалуйста, – дед опустил оружие. – Неужели ты думаешь, что они никак не связаны со всеми ужасами, что сейчас творятся в городе? Пока я ехал к вам, я видел тела на дороге. Город просто вымер.

– Ууууф... – раздался голос с пола, – даже испанская инквизиция пятьсот лет назад не пыталась убить меня так часто, как это пытаются сделать в вашей стране.

Филимонов поднялся. На голове не было даже следа от раны. Он сел обратно на свое место и посмотрел на Чернова-старшего. Пес поставил лапы на колени к хозяину и лизнул тому руку. Старик начал оседать и, если бы Леша не поддержал его, упал бы на пол.

– Я бы предложил послушать вам, – строго начал мужчина, глядя на Василия сверху вниз. – Прежде чем бегать по городу и бездумно стрелять в людей, научитесь спрашивать у других. Может быть, подскажут что-то полезное. Например, что не надо убивать всех подряд. Или что наша деятельность как раз направлена на защиту города.

– Ты еще предложи мне извиниться, – грубо ответил дед. Не каждый день у него на глазах воскресали из мертвых, но он решил ничему не удивляться.

– Да нет, не предложу. Ты свое уже получил. Возможно, останься мы у тебя в доме, твой друг остался бы в живых.

– Ах ты! – взъерепенился дед, – меня обвиняешь? А сам? Давай, рассказывай, чем провинился Семен и другие люди, которых убил ты и твоя собака.

Александр вздохнул.

– Что ж, придется потратить еще немного драгоценного времени и рассказать еще одну историю.

Глава

XVIII

Стальные двери захлопнулись. Некоторое время из-за них доносились крики, стоны и редкие выстрелы. Вскоре все стихло. Люди, прижатые к дверям, с облегчением вздохнули.

Результаты давки были просто шокирующими. Столько покалеченных людей в городе не было никогда. Сломанные руки и ноги, ребра, поврежденные ладони и ступни, множественные удары и ушибы, выбитые зубы – повреждений хватило бы на несколько десятков докторов.

В фойе, куда наиболее участливые горожане помогали отводить раненых, стонали практически непрерывно десятки пострадавших. Разместить их было негде, поэтому тех, кто не мог сидеть, укладывали на полу, используя в качестве подстилки одежду, которую директор ДК смог раздобыть в запасниках местного театра.

Солнце медленно, но неумолимо клонилось к закату и с каждой минутой все меньше лучей попадало внутрь. От бравого отряда полицейских из области осталась половина. Следователь Сергейцев все еще не пришел в себя. Остальные помогали укрепить дверь: нашли кусок толстой арматуры, который вдобавок к основным запорам забили за дверные ручки, чтобы нельзя было открыть дверь снаружи. Высоко поднятые над уровнем земли окна были зарешечены все до единого.

– Что это было? – раздавались вопросы по залу. Напуганные горожане желали знать, что за непонятные существа только что значительно сократили численность населения небольшого городка.

Вопросы оставались без ответов. Многие из тех, кому удалось выжить, оставили по ту сторону дверей своих родственников: родителей, мужей или жен, братьев и сестер. Некоторым, впрочем, удавалось обнаружить их внутри зала, но таких счастливицев было очень и очень мало.

Отсутствие надлежащей медицинской помощи удручало. Через десять минут после того, как были закрыты двери, умерла женщина с переломами ребер. Девушка, которая присматривала за ней, училась на втором курсе медицинского.

– Скорее всего, было повреждено легкое, – заявила она.

Тяжелораненых было немало. Люди готовились к новым смертям.

Еще одной проблемой было отсутствие еды и воды. Огромное количество человек нуждалось в пище, а из продуктов был только автомат с шоколадными батончиками. Срочно требовалась организация помощи. К оставшимся полицейским пробился Кацюк:

– Что вы можете сделать? – спросил он у одного из них.

– Практически ничего, – услышал он в ответ. – У нас есть кое-какое снаряжение, но почти все осталось в автомобиле. С собой есть только пара аптечек, оружие и внутренняя связь.

– А связаться с областью можете? – с надежной в голосе продолжил мэр, прочитав в полумраке на груди полицейского: «лейтенант Карпов».

– Можем, но для этого надо добраться до автомобиля, установить связь. В идеале – собрать доказательства и выехать отсюда.

– То есть, в любом случае кому-то надо будет отсюда выходить, – медленно проговорил мэр.

– Точно.

Тем временем в глубине зала разгорался спор. Начавшись со словесной перепалки он в несколько минут разделил людей на две группы. Каждая сторона обвиняла другую.

– Вам что, трудно было открыть вторую дверь? Просто в сторону отойти? – возмущался мужчина из тех, кто бежал от монстров обратно в здание.

– Могли бы посторониться, тогда мой муж был бы жиив, – подвывала женщина из той же группы.

– Как будто был какой толк-то от этого, – проскрипела пожилая женщина. – Набились тут, как сельди в бочке, ни продохнуть, ни... – ее голос потонул в шуме толпы, но все прекрасно поняли, что она хотела сказать.

Каждая из сторон видела свою правду. Люди, которые изначально не успели выйти на улицу, не только не видели чудищ, но и откровенно возмущались теми, кто вернулся обратно. Вместо того, чтобы разойтись по своим домам, те создали давку на крыльце, заняли немало места в и без того ограниченном пространстве, а теперь еще и качали права, обвиняя других.

Те, кто рвался назад, были недовольны больше всех. Помимо того, что их долгое время никто не мог пропустить обратно, каждый был разозлен действиями людей, что были поблизости. Кто-то кого-то толкнул, наступил на ногу, нанес серьезную травму. Многие затаили обиду на тех, кого успели заметить. Но пока что общая досада и горечь утрат выливались во взаимные обвинения.

Напряжение нарастало очень быстро. Лейтенант повернулся в сторону шума, прошел через людской коридор до опасной точки. Мэр устремился за ним. Спор тут же затих.

– Вам так важно прямо сейчас начать выяснять отношения? – громко спросил лейтенант, так, чтобы слышали все.

– А почему они нас не пускали? – не менее громко ответил кто-то из толпы.

– Потому что вы могли бы и...

Снова начался шум и брань, кричащих становилось все больше, лишь редкие люди обходили эту толпу стороной, унося раненым и пожилым немногочисленные бутылки с водой, которые нашлись в каморках за сценой. Директор учреждения тоже активно избегал участия в спорах и помогал остальным. Остальные полицейские держались кучкой, но внимательно смотрели по сторонам, готовые в любой момент прийти на помощь.

В основном зале остался один из них, который присматривал за Сергейцевым и еще несколько жителей, которые мирно сидели на креслах, не зная, чем себя занять. Они полно-

стью абстрагировались от происходящего. Их не интересовало ни то, что происходит в зале, ни то, что случилось на улице. Люди не проявляли никакого участия и были уверены, что стоит только переждать, как все наладится.

Полицейский сидел, свесив ноги со сцены. Следователя положили рядом, мужчину в черной футболке усадили в кресло в первом ряду, как раз напротив полицейского. Когда тот очнулся и застонал, первым делом он услышал вопрос:

– Ты хоть понимаешь, что ты сделал?

– А? Что я сделал? – сильный удар прикладом повредил несколько мышц на лице и разговаривать было больно.

– Ты напал на полицейского. И очевидно угрожал представителю власти, – продолжал служитель закона. – За это полагается большой срок.

– Ни на кого я не нападаю, – не выговаривая некоторых букв, ответил мужчина.

– Ну конечно, конечно.

– Серьезно. Он целился в людей, прямо в толпу. Мы им ничего делать не хотели, а он был готов стрелять, – прозвучал невнятный ответ.

– Слушай, мне все равно. На самом деле все равно, – честно признался полицейский. – Я приехал сюда патрулировать улицы, помочь немного, пока у вас все не наладится. А вот на такое я не подписывался.

– Так может, отпустишь меня? – прищурился мужчина.

– Как звать?

– Олег.

– Так вот, Олег, отпустить я тебя просто никак не могу. Сам понимаешь.

– А, черт с ним, – махнул он рукой и замолчал.

Полицейский услышал шум из фойе.

– А ну тихо всем! – раздался голос лейтенанта, который по громкости не уступал капитану Молотову.

Стоявшие рядом с ним люди сделали шаг назад, оглушенные криком. Шум сразу же умолк в зале стало тихо.

– Сейчас совершенно не время для того, чтобы вы здесь выясняли свои отношения!

– Но мы... – попытался влезть мужчина.

– Тихо, я сказал! Вы ведете себя, как звери. Каждый обижен на другого: не пропустили, толкнули, ударили. Просто какие-то торговки с рынка. Поймите, что сейчас это все неважно. – Лейтенант повернулся в сторону лежавших вдоль стены раненых. – Посмотрите туда. – Люди нехотя развернулись. – Там лежат те, кому нужна помощь. У нас сейчас нет даже элементарных лекарств. Даже бинтов нет. Ваши мелочные склоки могут стоить жизни десяткам этих несчастных.

– Мы тоже пострадавшие! – крикнули из толпы.

– Я и не говорил, что у вас все хорошо. Но другим хуже. Вы живы. Вы целы. У вас ничего не сломано. А там лежат люди, которые могут умереть. Тем, кто остался снаружи никто из нас уже не сможет помочь. А тем, кто лежит здесь, помочь еще можно. Вместо того, чтобы ссориться.

Люди замолчали. Никто не высказывал комментариев. Опустив голову, пристыженные, все стояли на месте.

– Да ведь прав он! – снова крикнул кто-то из толпы. – Давайте, не стойте!

Толпа зашевелилась, организовалась. Сразу же нашлось несколько мест: кто-то собирал лекарства, найденные в сумках и аптечках, другие собирали еду и воду. Несколько человек заглянули сюда сразу после магазина, поэтому на первое время нашлось достаточно продуктов.

Некоторые не жалели даже одежды, которую на месте рвали на тряпки. Мэр скинул с себя пиджак и тоже положил в общую кучу. Лейтенант удивленно взглянул на него.

– Он мне все равно маловат, – почему-то извиняющимся тоном объяснился тот.

И вот уже через четверть часа буйная и неорганизованная толпа превратилась в большую бригаду медпомощи. Пока все были благополучно заняты своим делом, Кацюк снова обратился к Карпову.

– Какие у нас есть шансы отсюда выбраться?

– Снаружи не осталось никого из наших, – покачал головой лейтенант. – Сейчас нас всего пятеро. Не так много, чтобы обеспечить безопасность такого количества человек снаружи. Мы можем просто сидеть здесь, ждать, когда спохватятся областные власти и не отправятся нас искать. Это может произойти завтра к вечеру. Или днем. Зависит от дежурного.

– А еще какие-нибудь варианты имеются?

– Можно попытаться добраться до машины, там есть связь. Мы подадим сигнал. Но для этого надо, чтобы вокруг было чисто. Думаю, что одну ночь люди смогут продержаться. Сейчас, когда они более-менее организованы, мы можем подняться наверх и посмотреть, что происходит снаружи.

Они отыскивали директора и втроем, отперев решетку, которая загромождала подъем на верхние этажи, поднялись, чтобы оценить ситуацию снаружи. Второй этаж позволял увидеть происходящее по всему периметру здания. Около входа чудища развили активную деятельность. Лейтенант заметил, что некоторые из них выполняют роль сторожей и следят за зданием. Другие, к счастью, их было немного, собирали тела и складывали их в общую кучу поодаль от входа. Присмотревшись получше, полицейский заметил, что из кучи их уносят еще дальше. Существа отличались недюжинной силой и выносливостью, хватая по два-три тела за раз.

Мэр и директор с побелевшими от ужаса лицами наблюдали за происходящим. Лейтенант Карпов более привычный к виду мертвых тел и крови, держался дольше. До тех пор, пока не заметил, как один из «сторожей» замахал лапами. Ему притащили одно из тел. Существо уселось на пятую точку посреди бетонной дорожки и принялось с аппетитом пожирать подношение. Плитка вокруг него окрасилась кровью, которая смотрелась темным пятном в тени немногочисленных деревьев сквера. Рядом раздались звуки, сигнализирующие о полном опорожнении чьего-то желудка. Директор дома культуры оказался наименее стойким.

– Господи, – сказал мэр Кацюк. – За что же нам такое... Что это вообще?

– Ни малейшего понятия, – тихо ответил лейтенант. – Я впервые вижу это. Разумные звери? Мутанты? Последствия экспериментов? Я не удивлюсь ничему, если только выберусь отсюда.

– Ужасно, ужасно... – бормотал мэр. – Вы только взгляните, – он потерял директора за левое плечо. Тот отмахнулся и снова согнулся напополам. – Взгляните, у них разделение. Кто-то носит. Кто-то следит. Это же целая цивилизация! У них разделение труда.

– Восторгайтесь противником, – с легкой усмешкой поинтересовался лейтенант.

– Ну, ведь это же животные! И они, похоже, разумны.

– В этом наша беда. Мы вряд ли сможем что-либо сделать, если они действительно разумны. Но они, теоретически, должны уйти отсюда, когда закончат уносить тела. И тогда мы смогли бы выбраться наружу. Вопрос в другом – кто-нибудь может пересчитать пропавших и погибших? Оценить потери, так сказать.

– Можно спуститься вниз, спрашивать людей, – предложил мэр.

– Отлично. Вот и займитесь этим. Прямо сейчас.

– Угу, – послушно кивнул Кацюк, поправил брюки, участливо взглянул на бледного директора ДК и они вдвоем спустились вниз.

Карпов остался наверху и наблюдал. Ему было интересно, как эти существа взаимодействуют между собой. У них было четкое разделение труда, как успел заметить Кацюк. Не было никаких столкновений, никто не дрался за еду. Лейтенант поморщился, поймав себя на мысли,

что сам назвал погибших людей едой. Но корить себя было нечего – ситуация была именно такой.

Он постарался прикинуть, сколько тел еще лежало в сквере. Ступеньки крыльца были закрыты навесом и всех он видеть не мог. На дорожках он насчитал не меньше тридцати тел. В куче лежало примерно в два раза больше. Часть уже унесли. Потери были очень существенными. Полицейский следил за всеми, насколько хватало поля зрения. Твари не волокли тела по земле, они закидывали их на плечо или несли в руках.

Спустя десять минут на дорожках уже не осталось отдельно лежащих тел и твари принялись стаскивать тех, кто лежал на ступеньках. Лейтенант заметил, что они стащили одного своего. Значит, они не неуязвимы, с облегчением подумал он. Наверх снова поднялся мэр.

– Мы пересчитали всех, – сказал он, запыхавшись. – Всего около двухсот человек вышло наружу. Возможно, кому-то удалось добраться до дома.

– Вряд ли они насытятся тем, что они добыли сейчас, – мрачно произнес Карпов.

Кацюк выглянул в окно: сторожа по-прежнему стояли на своих местах, а собиральщики тем временем уносили тела из кучи куда-то вдаль.

– А где ваш автомобиль?

– На стоянке сбоку. Как раз один из них смотрит туда.

Двое мужчин прошли по внутреннему балкону на другую сторону этажа. Оттуда открывался вид на парковку. Автомобиль без видимых повреждений был там же, где его и оставили.

– Вариантов у нас не очень много, – цокнув языком сказал Карпов. – Когда стемнеет, можно кому-то одному пробраться на стоянку и залезть в машину. Если его не заметят, он успеет подать сигнал. Если заметят, надо успеть подать сигнал о помощи. Но не факт, что он успеет.

– Что можно сделать еще? – полюбопытствовал мэр.

– Еще можно попробовать подстрелить несколько этих тварей, которые сторожат нас. Если нам повезет, это даст больше времени. Но есть вероятность, что шум выстрелов привлечет их еще больше. А у нас очень ограниченное количество патронов. – Лейтенант задумался. – Да, ситуация очень непростая. Проблема еще в том, что ночью в городе нет освещения. Мы точно не сможем ничего найти, а вот если еще они могут видеть в темноте...

– Это вы уже фантазируете? – с ужасом в голосе спросил Кацюк, представив себе город во власти огромным монстром.

– Предполагаю различные варианты. В том числе и худшие. Я думаю, надо действовать сейчас. Мы заняли людей делом, теперь пора и нам проявить активность. Как только на улице станет меньше этих тварей, мы выйдем, лучше вдвоем, а остальные прикроют нас из окон.

– А разве ключи от машины не у капитана?

– К счастью, нет, – вздохнул лейтенант Карпов. – Капитан у нас временно без прав, за рулем я.

– Фуу, – облегченно выдохнул мэр. – Будем надеяться, у нас есть шанс на помощь.

– Шанс есть всегда. Надо лишь уметь его реализовать.

Они спустились вниз. Карпов разговаривал с остатками бригады. Они пересчитали свои боеприпасы, несколько раз поднялись наверх, прикинули ситуацию снаружи. На часах было уже около восьми вечера и длинные тени давно легли на сквер. Люди действительно были заняты. Они продолжали помогать друг другу.

– Удивительно, – произнес Кацюк, глядя на активность вокруг него. – Если бы все это было возможно в обычной жизни, наша страна давно бы всех обогнала.

– А люди в обычной жизни ждут того же самого от вас, – подмигнул ему Карпов, проходя мимо вместе с сослуживцами.

Олег по-прежнему сидел в зале под присмотром. Следователь Сергейцев немного оклемался, но не пришел в себя полностью. Голова кружилась и перед глазами все плыло. Полицей-

ский, который присматривал за обоими, проявил участие к коллеге, и отвернулся от мужчины в футболке. Тот воспользовался шансом. Он прекрасно знал, что выбитый из рук Сергейцева пистолет находится где-то рядом. Медленно он сполз с кресла и наклонился, почти распластавшись на полу. Ему повезло – оружие лежало под соседним креслом. Он аккуратно поднял его и спрятал за пояс, расправил футболку и сел на место.

– Что ты там делаешь? – грозно окликнул его полицейский.

– Да я кошелек уронил, вот доставал. – Олег вытащил из кармана небольшой бумажник и продемонстрировал его разворот. Внутри были права и другие документы. – Это мой, мне чужого не надо. – Он картинно поднял руки, а потом убрал бумажник обратно в карман. – Я вообще в туалет хочу. Мне одному идти или меня проводят?

– Я провожу, – полицейский был недоволен, но другого выбора не было. – Вставай иди впереди.

Мужчина послушно встал, еще раз расправил одежду и двинулся вперед. В здании было несколько туалетов, но он намеренно шел в тот, который имел выход на улицу. Даже через маленькое окно он мог бы выбраться наружу. Получать наказание за нападение на сотрудника полиции он не собирался.

Они дошли до двери в туалет. Полицейский встал рядом и кивком указал мужчине на нее:

– Иди, я за тобой не пойду. У тебя пять минут.

Тот кивнул, не произнеся ни слова. Вошел внутрь, подпер дверь и забрался на раковину, чтобы дотянуться до окна. К счастью, оно было не заперто, но деревянная рама разбухла от влажности и сразу не собиралась открываться. Стараясь не шуметь, он принялся раскачивать раму.

В это время Карпов увел последнего своего сотрудника от двери в туалет и собрал всех вместе. Еще раз обрисовал ситуацию – они должны отправить сигнал о помощи прямо сейчас. Действуют следующим образом: двое выходят на улицу через главный вход. Остальные со второго этажа по возможности прикрывают их. Первым выйти наружу вызвался сам лейтенант, а вот со вторым вышла заминка – пришлось тянуть соломинку.

С оружием было негусто. Каждый был вооружен пистолетом, имелось два короткоствольных автомата и три полноразмерных. Патронов было немного.

– Придется стрелять мало, но точно, – мрачно заметил Карпов, когда подсчет был завершен.

Они выбрали удачное, как им показалось, время для выхода. Еще не совсем стемнело. Из сторожей, которые присматривала за домом, осталось только трое. Остальные, те, кто уносил тела, куда-то убрались. Лучшей ситуации для вылазки придумать было трудно.

Действовать надо было беззвучно. Закрытую на несколько стальных засовов дверь центрального входа трогать не стали. Директор открыл черный ход, который вел на противоположную сторону здания. До стоянки оттуда было рукой подать. Трое прикрывающих расположились на втором этаже. Никакого движения снаружи замечено не было. Медленно, аккуратно шагая вдоль здания, Карпов и его помощник двинулись в сторону автомобиля.

Тем временем Олегу наконец удалось открыть окно. Он подпер его освежителем, чтобы не ободрать спину о деревянную раму, и, высунувшись наполовину наружу, осмотрелся. На горизонте было чисто. Подтянувшись на руках, он полностью вывесился из окна, разжал пальцы и рухнул на клумбу. Не собираясь жалеть о раздавленных цветах, он проверил пистолет и кошелек, а затем отправился восвояси, радуясь, что ему удалось так легко обвести вокруг пальца всех остальных.

И у него непременно бы все получилось, но неумная энергия Михаила Сергейцева не позволила его плану исполниться. Ему показалось странным, что уже больше десяти минут никто не возвращается в зал. Он привстал. Обнаружив, что может идти почти не шатаясь, следовательно, придерживаясь за стену, добрался до туалета. После недолгих попыток открыть

дверь, наскоро собранная Олегом баррикада рухнула и Сергейцев смог попасть внутрь. Он сразу же обратил внимание на открытое окно и грязные следы на раковине. Взобрался, просунул в окно голову, заметил неподалеку удаляющегося от дома культуры мужчину в черной футболке.

– Стой! – крикнул он вслед.

Этого было достаточно. На звук голоса зашевелились чудища, до того мирно сидящие по углам здания с фасада. Олег из всех первым заметил монстра и бросился бежать. На бегу он вытащил из-за ремня пистолет и пару раз выстрелил наугад. Ему не удалось попасть, но громкий шум привлек еще большее внимание.

Бегущее за мужчиной чудовище заметили бойцы на втором этаже. Тщательно прицелившись, один начал одиночными выстрелами бить в широкую спину. Тяжелые винтовочные патроны могли с одного попадания остановить любого крупного зверя, но этот противник, хоть и ощущал попадания, но не собирался сдаваться.

После нескольких выстрелов трудно было сказать, сколько пуль попало в цель, но монстр существенно замедлился. Он уже не мог догнать мужчину, который бежал во весь опор к своему дому. Вскоре тот скрылся за кустарником, а монстр повалился набок.

– Вот это да, – сказал один из полицейских, сидящих на втором этаже. – Вот это мощь.

– Ээээй! – раздался крик снизу. – Все на эту сторону!

Сразу же загрохотали выстрелы. Очередями и одиночными Карпов и его компаньон отбивались от приближающегося монстра. До машины им оставалось идти буквально несколько метров. Орк же приближался гораздо быстрее. Помогая себе ускориться передними лапами, он быстро набирал скорость. Переключившись на непрерывную стрельбу, оба полицейских жали на курок, раздирая брюхо и грудную клетку огромного чудища. Затворы щелкнули, почти одновременно. В невероятном прыжке монстр настиг обоих и только долгие тренировки помогли рефлекторно отпрыгнуть в сторону. Туша гулко ударилась о землю и замерла.

Второй этаж отстреливался от тех тварей, что приближались издалека. Их было двое, но вряд ли они были последними. Полицейские, насколько это было можно, сэкономили патроны. Карпов заряжал автомат на ходу. Забрался в микроавтобус, завел двигатель, включил оборудование. Второй, чуть запоздав, тоже залез внутрь.

Из небольших окон вести огонь было затруднительно и, установив связь, лейтенант предоставил сослуживцу отправлять сигнал бедствия, а сам, выбрав точку обзора получше, помогал прикрывать его. К счастью, ответ удалось получить сразу же. Ситуацию обрисовали, как взятие заложников, указав, что количество противника неизвестно, но гораздо больше десяти человек. Каждый монстр стоил по меньшей мере пяти хорошо вооруженных бойцов.

Пока велась передача, фоном которой служила непрерывная пальба, патроны начали иссякать. Убедившись, что штаб получил достаточно полную информацию и что подкрепление прибудет в город меньше, чем через час, оба полицейских вытащили из машины две большие сумки со снаряжением и под редкими выстрелами с высоты второго этажа добрались до двери, надежно заперев ее изнутри. Конечно, монстры таких размеров вряд ли смогли бы пробраться внутрь, но подстраховаться стоило.

Обессиленные физически и морально, Карпов и другие полицейские встретились с людьми в фойе. К ним пробился мэр Кацюк:

– У вас получилось запросить помощь?

– Да, – выдохнул лейтенант. – Получилось. Мы все сделали. Через час приедет подкрепление и нас спасут. И еще мы принесли немного, – он показал на тяжеленные сумки. – Там есть немного медикаментов. – Он дал знак и полицейские, раскрыв сумки, достали оттуда несколько аптечек и раздали людям. Толпа радостно взвыла и скандировала «ура».

– Это просто невероятно, – не в себе от радости проговорил мэр. – Просто невероятно! Теперь у нас отличные шансы!

С улицы раздался рев и скрежет металла.

– Что это еще такое?

Раздосадовано бросив на пол тактические перчатки, Карпов вместе с остальными поднялся наверх. Шум шел со стоянки. Микроавтобус, на котором приехала бригада, был окружен тремя тварями. Они тесно обступили его, гулко перерывкаясь друг с другом. На крыше и бортах были заметны большие вмятины.

– Да сколько же их, – Кацюк хотел по привычке достать из кармана пиджака платок, но вспомнил, что отдал его на повязки, и вытерся рукой.

Картина бросила его в холодный пот. Совершенно непохожие на людей, но разумные существа, без особых усилий опрокинули на бок двухтонный автомобиль. После нескольких сокрушительных ударов по корпусу, днищу и капоту, заглох двигатель. Но монстры не собирались расходиться. Запрокинув головы, они обратили свои плосконосые морды в сторону тех, кто смотрел на них со второго этажа. Глаза на уродливых мордах были наполнены злобой. Злобой ко всему человечеству. Каждый, кто смотрел на них, ощущал это всем телом.

Мэр вздрогнул.

– О, боже мой, нам конец.

Со стороны крыльца на втором этаже звенело разбитое стекло.

– Все, они рвутся внутрь, – пробормотал, почти теряя сознание от ужаса Кацюк. – Нам точно конец.

Глава

XIX

– Я чувствую, что сейчас мы должны быть где-то в другом месте, – сказал Александр, – но не я понимаю, что только рассказав вам эту небольшую историю, смогу наконец добиться полного взаимопонимания в нашем небольшом коллективе. Присядешь, может быть? – обратился он к деду Василию.

– Спасибо, я постою, – сквозь зубы ответил тот.

– История началась, когда я после долгого простоя вновь был вынужден найти себе четвероногого помощника.

Дожливый день был сер и скучен. Александр, увлекшийся непонятными сигналами, которые ему подавала сама природа, на попутках добрался до небольшой деревни в семи километрах от города. Он был бы не прочь остаться на старом месте, но только его основная задача – изучение всего нового и странного – была приоритетнее простых желаний.

Сложность заключалась в том, что бродить в одиночку было слишком тоскливо. Несмотря на солидный возраст и большой опыт, был нужен собеседник, достаточно толковый и в то же время неприметный, чтобы не пришлось привлекать ненужного внимания.

За долгие годы путешествий по различным странам Александр убедился, что нет ничего лучше, чем собака. Кошки были слишком своенравны, птицы привередливы, хотя он не мог не отметить их положительные стороны, к которым относился ум и честность. Насчет мудрости все сказки нагло ввали. Старые вороны быстро перенимали привычку сквернословить и грязно ругались. Почти как клишированные пиратские попугаи. Прочие звери были слишком заметны, а вот распространенность и преданность собак была даже более очевидна, чем другие их плюсы.

Некоторые знакомые Александра предпочитали людей. Сознательно останавливали свой выбор на определенном сословии, чаще всего более привилегированном, чтобы тот имел доступ к большому количеству человек, связям и власти. Многих потом даже обучали. Почти

все в будущем сходили с ума, ошарив от впечатлений, или власти, или богатств, которые перед ними открывались. Людской потенциал в этом был весьма ограничен.

Преыдущий спутник, как и многие другие, состарился и умер, вдохнув в последний раз в мирное время. Филимонов же не считал нужным искать другого, пока не подвернется что-то интересное и продолжал жить среди людей, познавая их культуру, насколько это было возможно для него, живущего практически отшельником. В стране сменилась власть, а он даже не заметил этого – лишь замечал изменения в настроениях людей. Со временем изменилось многое. И лишь таинственный сигнал заставил его сорваться с места. Сигнал, который он никогда не ощущал ранее.

В принципе, ему было все равно, какую собаку выбирать. Единственный критерий, на который он обращал внимание – это размер. Не самая крупная, но достаточно большая, чтобы защитить и себя, и его в случае, когда нет возможности пользоваться собственными силами. Предпочтений в породе тоже не было. Однажды довольно крупная дворняга на темных улочках Парижа во время Второй Мировой растерзала двоих солдат, которые намеревались помешать его выезду из страны. Пару легких царапин на собачьей шкуре удалось быстро залечить, а вот горожане долго думали, что за зверь пробрался в город.

Одним словом, собака была нужна. Главное было выявить у нее предрасположенность. Такие животные были потомками зверей, которые в дочеловеческие времена исполняли ту же роль, что Александр выполнял сейчас. Моральный аспект присвоения собаки «за так» его ничуть не беспокоил. Дело касалось более важных вещей, нежели чувств нескольких человек, даже если собака была любимцем семьи. Ведь не пройдет и недели после ее смерти, как семья заведет другую.

Даль, в которую он забрался от своего прошлого места жительства, была неслучайна: источник нового сигнала, слабый и неустойчивый под Петербургом, теперь был гораздо отчетливее. Собаку он хотел выбрать здесь. Не исключено, что новый помощник еще и сможет снабдить его полезной информацией. Он уже присмотрел место для жилья и договорился с его владельцем. Тот был настолько рад избавиться от старого дома, то не спрашивал ни документов, ни других подтверждений. Просто забрал арендную плату за полгода вперед, как они и договорились, и ушел восвояси.

Если собак в деревне было довольно много, то томительный сигнал действовал на нервы. С тех пор, как Филимонов получил Силу, данную ему самой Природой, он чувствовал, видел и понимал гораздо больше, чем обычные люди. Некоторые народы называли таких, как он, Стражами. Следящими за Матерью-Природой. Культурных аспектов было много. Сигналы чаще исчезали, чем появлялись. Например, когда погибал последний представитель вида.

Иногда появлялись разовые метки, указывающие на значительное изменение количества энергии: подземные толчки, извержения вулканов. К счастью, Александр не нес ответственности за них. С ними разбирались другие, кто так же, как и он, был привязан к человеческому виду. Именно по этой причине, когда новый сигнал повторился, он показался странным. Появление нового вида. Новых существ. Ничего более точного сказать было нельзя.

Но пришлось торопиться. Он не любил спешить. И особенно не любил разочаровываться. Но когда Филимонов, осмотревшись на новом месте и немного изучив город, занялся поиском подходящей собаки, обнаружил, что нужных вариантов в деревне нет. В течение получаса он изучал всю территорию деревни, пока на его зов не откликнулись. Прекрасный черный пес, крупнее среднего, но не огромный, подошел к нему. Он был без ошейника, но домашний, ухоженный. Научить его разговаривать было нетрудно, у него были прекрасные способности. Чтобы не думать над кличкой долго, Александр звал его просто Пес.

Молчаливую беседу животного и человека бесцеремонно прервали. Деревня была малообжитой – люди обычно уезжали оттуда, а если кто и приезжал в такую глушь, то явно с не самыми добрыми намерениями. Некоторое время в старых домах обитали наркоманы, пока

полиция не провела рейд. С тех пор интерес к деревне резко упал. И вот – машина. Он проехала до самого озера, небольшого по площади, но довольно глубокого. Когда-то здесь добывали песок, а потом он кончился и открытый карьер затопили, превратив яму в непригодный для купания водоем – слишком уж холодная в нем была вода.

– Что там? – спросил Пес, еще не умеющий строить полноценные фразы.

– Увидим, – кратко ответил Александр.

Один из мужчин, стоя возле открытого багажника, распрямился и осветил фонарем по местности вокруг.

– Ты чего? – спросил его второй.

– Да так, слышалось, нервы, наверное.

Они продолжили свое занятие и вытащили из багажника мешок. Внутри кто-то трепыхался.

– Похоже, он тебя услышал, – заметил Филимонов. – Ничего не говори. Сидим и ждем.

Мужчины не торопясь донесли мешок до берега, раскатали его и бросили в воду, затем некоторое время смотрели, как он тонет.

– Вроде бы все, – сказал один и они сели обратно в машину, но не торопились уезжать.

– Ну же, – сквозь зубы проговорил Александр, – давайте, быстрее.

Пес залился лаем. Его новый хозяин хотел было отругать непослушное животное, но звук поторопил злоумышленников. Машина быстро развернулась и, взревев двигателем, покинула деревню. Александр бросился к водоему. В месте, куда бросили мешок, еще виднелись пузыри. Он попробовал ощутить его или то, что было внутри, но не получалось.

Вместо ожидания новых команд в воду бросилась собака. Как только вода сомкнулась над черной шерстью, мужчина старался не терять контакт с животным. Через полминуты он ощутил еще и мешок. И вполне живое содержимое. Всеми силами он старался помочь Псу и вскоре животное вынырнуло, удерживая в зубах плетёный полиэтилен.

– А ты молодец, – сказал Александр. Вместо ответа животное отряхнулось и окатило мужчину дождем ледяных брызг, потом виновато посмотрело на него:

– Извини.

Хозяин улыбнулся и поспешил разорвать мешок. Сил у него было достаточно, чтобы прочный материал треснул, как старая тряпка.

– Вот же сволочи, – вырвалось у него, когда он увидел внутри мешка ребенка лет восьми в мокрой одежде. Он не дышал.

Филимонов перевернул мальчика на живот, избавив легкие от воды, затем немного согрел и легким прикосновением сократил сердечную мышцу. Мальчик закашлялся и вскочил на ноги.

– Кто вы такой? – спросил он хрипло и снова зашелся кашлем.

– Очевидно, что твой спаситель. – Александр внимательно смотрел на мальчика, изучая его. Никаких внешних дефектов. Никаких внутренних проблем. – Почему ты здесь? И кто тебя выбросил?

– Я Боря, – представился малыш, утихомирив кашель. – И я не знаю, кто меня привез сюда, – он собрался заплакать, но Александр поднял руку.

– Постой, Борис. Ты же мужчина. Храбрый. Только что спасся. Не надо плакать. – К ребенку подошел Пес. Холка доходила мальчику почти до плеч. – Погладь его. А потом расскажешь мне, с чего все началось. И я придумаю, что можно будет сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.